

*Магидов Е.Е.
Протас Н.Л.*

Родня

Смоленск

Издательство «Универсум»

2019

УДК 82-32+82-1

ISBN 978-5-91412-401-1

М 12 Магидов Е.Е., Протас Н.Л., Родня. - Смоленск: Универсум, 2019.
– 384 с.

В сборник вошли автобиографические рассказы Магидова Е.Е. и стихи Протас Н.Л.

ISBN 978-5-91412-401-1

© Магидов Е.Е. 2019

© Протас Н.Л. 2019

© Издательство «Универсум», 2019

Магидов Е.Е.

Родня

Аушигер

В переводе с кабардинского, а вообще-то они адыги, это слово означает – «святой источник», от слова Иисус, что на иврите – Иешуа. Мы с женой об источнике узнали, как ни странно, не от местных экскурсоводов, а из памятки-предостережения нашего санатория, содержащей 7 заповедей для отдыхающих, о том, чего нельзя делать. Заповедь №6 гласила: «не ездите на этот источник, если это не разрешает лечащий врач!». Сразу же захотелось поехать.

Позже выяснилось, что это предостережение, что бывает редко, было, что называется, по делу. Мы решили, что раз не всем можно, то, конечно, нужно посетить источник, ведь запретный плод – сладок.

Мало где существуют горячие вулканические источники, в центральной России их точно нет, и хотя место, где расположен Аушигер, это уже равнина, тем не менее, горячая вода течёт под землёй из-под древнего вулкана Эльбрус. В общем, быть в Нальчике и не посетить это место – глупо, как самого себя обокрасть, жаль, что он не в самом Нальчике, тут предки не додумали.

А дальше начались какие-то чудеса, у нас почему-то никак не получалось туда попасть. Мы решили съездить на экскурсию под названием «Баксанское ущелье, Голучое озеро». А источник находится на обратном пути, совсем недалеко от дороги и всегда в качестве дополнительного подарка, маленькой приятной неожиданности, туристы заезжали на полчаса и на источник. Но, как оказалось, не в этот раз, не успевали на ужин.

Нужно заметить, что все 6 экскурсий, на которых мы побывали за время пребывания в санатории, всегда заканчивались дождями, каким бы ясным не было утро. Это смягчает жаркий июльский климат предгорий Кавказа, ведь горячие степи Каспия совсем рядом, тепло, но не жарко.

На той экскурсии дождь начался, как только мы подъехали к началу осмотра – пешеходной тропе над обрывом – местной достопримечательности, сохранившей первозданный вид – без ограждений, по которой люди, пока при помощи дорожной техники и взрывных работ не была создана шоссейная дорога, ходили их села в село. На лошади тоже можно проехать, но ещё страшнее. А тут ливень! Мы не рискнули даже выйти из автобуса, не то, чтобы ходить над пропастью. Немного пофоткались над обрывом, когда дождь немного стих, но надежды пока не теряли и, сидя в автобусе, ждали. Но дождь усилился.

Горный дождь опасен, стоит ему начаться, как повсюду образуются ручейки, они сливаются в потоки, которые несут вниз камни. Тут и до обвалов рукой подать. Экскурсовод – пожилая русская дама добавила нам тревоги своим рассказом о том, что с одной группой после дождя они заночевали в горах, ждали, когда уберут завалы. Зато сухой паёк пригодился.

Пора было выбираться, бог уже с ней, с красотой. На обратном пути нам пришлось всё-таки перевалиться через несколько завалов, хорошо что смогли, вовремя уехали. А лето было дождливое, и на равнине и в горах виделись кое-где следы разрушений, например, снесённые мосты, кстати, на Аушигере тоже. Реку Нальчик тоже никак не могут укротить, она вся усеяна вывернутыми или перевёрнутыми бетонными блоками, которые со временем превратятся просто в гальку. Тут либо уж тысячетонный гранит бы подошёл, либо не тратить время и деньги, а то к забаве руководителей ДРСУ – «Построй дорогу» добавляется не менее увлекательная забава – «Укроти русло».

Кстати, очень хорошо, что дождь пошёл до прогулки над обрывом, а не во время.

На обратном пути мы посетили очень глубоководное, действительно голубое по цвету, и очень красивое круглое озеро. Читал, что это карстовое озеро имеет глубину около 400 метров. Не зря там регулярно ищут приключений дайверы со всей страны на свою пятую точку, ставят рекорды по-

гружений. До дна пока не достали, так что есть куда стремиться.

Тропинка вдоль озера, вытопанная туристами, покрыта почти на всём протяжении ларьками с сувенирами и едой (бараны используются там почти на 100 %, мясо – еда, шерсть – сувениры) и густым лесом, так, что в дождь не мокро, и в жару – не жарко, тем более, что озеро из-за своей глубины никогда не прогревается.

В общем, в 1-й раз на Аушигер мы не попали из-за дождя, который отнял время, только проехали мимо. Жена негодовала, она чувствовала, что не получила за те же деньги то, что получили другие группы, а она этого ой как не любит – не получить за минимум оплаты максимум удовольствий. Правда, по опыту нашего дальнейшего пребывания в Аушигере, мы сделали вывод, что полчаса – это не то время, которое нужно проводить там. Туда люди специально приезжают издалека, кто в курсе, снимают номера и проводят там дни, как на море, лечатся. Это как в русскую баню на 15 минут зайти.

Каждый день мы ходили в парк, в павильон с целебной водой, пить и набирать её. Павильон фундаментален, 2 этажа, огромный зал, поэтому очередей не наблюдалось, зато наблюдались магазинчики с сувенирами и прилавки с экскурсиями. За одним из этих прилавков мы и записались в поездку на Аушигер. Дама сказала, что садиться на микроавтобус можно прямо у водолечебницы или у пешеходного перехода в парк. Фраза «у водолечебницы» мне сразу показалась подозрительной, ведь рядом с ней была хоть и широкая, но всё - таки пешеходная дорожка, парк как-никак. Конечно, если знать где, то можно проехать, но всё же... Подробностей мы добиться не смогли. Кабардинцы, хоть и говорят на русском без акцента, но между собой они говорят на своём языке и думают, наверное, тоже. И нюансы в понимании, я думаю, остаются. Особенно хорошо я это понял позже, когда в зрелом возрасте снова стал изучать английский. Наш преподава-

тель любит повторять: «Вы пытаетесь говорить английскими словами по-русски, они вас не поймут, они так не говорят!».

Мы попросили в столовой, покормит нас ужином пораньше, поэтому и пришли к пешеходному переходу, у которого нас должны была забрать маршрутка на Аушигер, тоже раньше минут на 20, жена это любит. Машины ещё не было, а время позволяло, и мы решили сходить в бювет, уточнить, там ли мы стоим. Но это был вечер, женщины за прилавком не было, поэтому мы снова вернулись на переход. Стояли, начали волноваться, контактный номер, указанный на билете не отвечал. Время от времени к соседней остановке, которая в 30 метрах от перехода, подъезжали какие-то микроавтобусы, мы вскакивали с лавки, вытягивали шеи, но всё было напрасно.

Наконец, на той самой остановке, которая действительно находилась напротив водолечебницы, но совсем не рядом, слова, остановилась жёлтая «Газель». В неё кто-то сел, и она подъехала к нам, на переход. После предварительного вопроса: «На Аушигер?» и утвердительного ответа в «Газель» залезли мы и ещё одна пара, которая тоже нервно прогуливалась рядом. Водитель на нас сразу же наехал, он утверждал, что звонил и вчера и сегодня, но мы ему не отвечали. «Денег нет, что ли?» - раздражённо спросил он. А оказалось и правда нет. Их съел проклятый роуминг, мы думали, что Кабардино-Балкария – это Россия. А оказалось – не совсем, судя по заграничному роумингу.

Выяснилось, что водитель, из-за экономических соображений, меньше 5 человек не возил, поэтому и звонил, уточнял, люди часто передумывали ехать. Пока же нас было четверо. Жена пополнила счёт, водитель проверил телефон, мы были на связи. Пятый человек из нашего санатория так и не пришёл, плюнув на билет за 200 рублей. Что же делать? Жалко же 400 рублей. Водитель, кстати, голубоглазый и сивый, как швед, да ещё и по имени Мартин, хотя и кабардинец (но может быть и балкарец), нас успокоил, сказав, чтобы мы

приходили в воскресенье, безо всяких звонков, типа всё будет супер гуд!

Познакомились мы с ним, правда, позже, в воскресенье, уже после поездки, которая и вправду состоялась. Я очень удивился такому шведско-немецкому имени – Мартин (сразу вспоминается фамилия Борман), так звали гуся из шведской сказки про Нильса. Я ему и сказал при расставании про сказку и гуся, он на это мне ничего не ответил, но и не позвонил нам больше, а мы очень хотели ещё раз съездить на Аушигер. Я позже выяснил про светловолосых, оказалось, что это балкарцы. Это слово похоже на «болгарцы», а там и до Булгарии не далеко. Оказалось, они, действительно, являются выходцами из Волжской Булгарии, а пришедшие позднее кабардинцы вытеснили их высоко в горы. А среди волжских татар много светловолосых, это смешанная нация, треть из которых генетически русские.

А как быть с именем? Объяснение я тоже нашёл в книге местного краеведа, хотя может быть просто это имя понравилось его родителям, армянам же нравятся имена Артур или Рафаэль, например. Так вот. Оказывается, на этой территории были города-крепости Генуи, как и в Крыму, т.е. там жили и европейцы.

А пока что, поездка сорвалась, уже во 2-й раз. Но в воскресенье мы сели в жёлтую «Газель» безо всяких происшествий. Она набилась, на радость Мартину, полностью, люди подсаживались по всему городу, даже окна запотели. Время в дороге пролетело быстро, ибо мы разговорились с двумя женщинами из Москвы, а я давно заметил, что самые лучшие собеседники – образованные жители столицы. Всё-таки, как не трудно это признать, в Москву традиционно уезжают на учёбу лучшие школьники и там остаются жить, всеми правдами и неправдами. Вот и муж одной из попутчиц, как живой пример, закончил целых 3 военных академии, прежде чем получить квартиру в Москве и звание полковника, правда, по словам его жены не выдержал такого счастья и запил, но это уже горе от ума, такое бывает.

Источник оказался целым замком, с высоченным каменным забором, окружающим большой бассейн. Материалом для забора служил какой-то красноватый, может быть пиленный камень, похожий на плохую смоленскую тротуарную плитку. Мне больше нравятся постройки из круглых валунов, но я понимаю, что возни с ними больше. Бассейн там весьма велик, но мелок и полом ему служит галька. Я думаю, что он проточный, ведь горная вода поступает всё время, и нет нужды её беречь, заодно и отпадает необходимость чистить бассейн. Но стенки из бетона, чтобы вода, всё-таки, не сразу уходила, а наполняла бассейн, есть некий парапет из плит и большая бетонная лестница с перилами, чтобы заходить в воду, всё же, есть. Вокруг бассейна расположены скамейки и шезлонги, не зря же вход платный.

Курить и выпивать там не положено, за этим зорко следит вооружённый полицейский наряд из 2-х человек, что совсем нелишнее на Кавказе. Поэтому, ощущается спокойствие, и местные жители с удовольствием приезжают целыми семьями купаться. Тем более, что утонуть в мелком бассейне сложно, а вода теплая, да ещё и целебная. Мы приехали в воскресенье и народа было очень много, молодежь развлекалась игрой в мяч и догонялками по всей акватории. Пожилые люди степенно сидели под горячей трубой, как в парилке, и время от времени отползали от неё в изнеможении, уступая место другим. Настроение царило благодушное.

Как в русской народной сказке или в задачке для начальной школы в бассейн втекало 2 трубы, с живой (очень холодной родниковой) и мёртвой (очень тёплой вулканической) водой. Эпитеты я применил условно, под холодной водой невозможно было долго лежать (мелко), уж больно она бодрила, до зубовного стука. А под тёплой водой в 57 градусов тоже долго сидеть (потому, что глубоко) было невозможно, хотя и очень хотелось. Вода вроде бы не горячая, но очень минеральная, поэтому начинало «стучать» сердце. Эффект от тёплой трубы такой же как от парилки, поэтому глаза у любителей погорячее, сидящих под самой трубой, были

красные как у раков. Теперь стало понятно предостережение в памятке в санатории, не каждому показаны такие ванны.

Я курсировал под водой от тёплой трубы к холодной, показывая, как я молод душой. Лена тихонечко плавала в комфортной тёплой зоне посередине.

Стоимость входа в крепость в тот год была совсем пустяковая, 50 рублей без ограничения времени, вот горцы и плескались в бассейне с тёплой водой Эльбруса целый день. Пить им всё равно Коран запрещает, что в принципе правильно, плавать они из-за отсутствия широких рек и озёр всё равно не умеют, так что Аушигер – это их излюбленное место. Встречаются там и приезжие, но не туристы, как мы, а больные люди, специально приехавшие, как говорили раньше «на воды». На территории «крепости» есть небольшая гостиница, кафе и платный туалет. В соседней деревне можно очень дёшево снять комнату. Прямо в бассейне я познакомился с дамой, кстати, врачом, она приехала из Москвы с родителями и сыном. Это их традиция, ездят обязательно раз в год, лечат маме очень больную спину, говорят, помогает на год. А в Смоленске то и не знают, что так можно дёшево и сердито полечиться. А может горцев боятся?

Про них. Кабардинцы – ближайšie родственники абхазов, а абхазы весьма дружелюбны к русским, особенно после освободительной войны с Грузией в 1993 г. Они, как известно, православные христиане. До набега хана Тимура на Кавказ и кабардинцы были христианами, но Тимур их уж очень не любил, вплоть до отрезания головы. Недавно были раскопаны руины крепости, в которой были найдены тысячи нательных крестов разных видов и материалов, что доказывает, что это не мастерская. Видимо Тимур стоял у ворот. Вот поэтому кабардинцы не слишком религиозны, по крайней мере, женщины в платках не ходят. Они любят своё местное некрепкое и действительно хорошее пиво, хотя пьют его очень умеренно, но свинину не едят.

Кабарда, кстати, добровольно (!) 400 лет назад присоединилась к России во времена Ивана Грозного, в отличие от

Дагестана и Чечни, присоединённых только в 19-м веке и отнюдь не добровольно. 2-я жена Ивана Васильевича – Мария Темрюковна, кабардинская княжна. Её родной брат – Князь Черкасский, был у царя, как теперь говорят, министром обороны, а по старому – воеводой, и судя по тому, что Россия увеличилась в разы – весьма неплохим. Но что меня, необразованного, удивило, в Ледовом побоище они поддержали Невского 300-ми воинами. Помогали Тмутараканцы (но это до Кабарды) громить и неразумных хазар. Кто мог быть жителями Тмутаракани? Скорее всего, кроме русских, местные племена, а тогда их всех черкесами называли, без разбора. Я вычитал, что именно адыги населяли в древности весь юг Чёрного моря задолго до греческой колонизации Причерноморья, а греки потеснили их южнее. В те времена и турки бродили ещё где-то в песках за Каспием. Получается, кроме русских в Тмутаракане жили одни только древние адыги и не менее древние греки.

И во время Великой отечественной войны кабардинцы вели себя достойно, как и осетины, в отличие от крымских татар, чеченцев и калмыков. Тут обычно либералы и профессиональные хохлы начинают кричать, что не все представители вышеперечисленных народов были предатели. А чтобы окончательно «уделать» орут: «И у вас тоже были предатели! Власов, например». Что тут ответить? Да, действительно. Был и Власов и немецкие коммунисты, тут всё дело в процентах.

В общем, хоть и с третьего раза, но поездка состоялась. Нам так и сказала наша библиотекарь из санатория Карина: «Купель открывается не всем!». Купель вызвала у меня необыкновенный прилив сил. Мы купались в пятницу, в выходные процедур не бывает, кроссы не бегали, в сауне не сидели, но встав в понедельник на весы до (!) зарядки, я обнаружил, что похудел на 2 кг.

Интересно, что и 2-я удачная поездка, а мы решили, что нужно ещё разок съездить, раз так недалеко, хорошо и недорого, состоялась тоже только со 2-го раза и уже с другим

водителем. А с Мартином мы железно договорились на среду. Опять поели в столовой пораньше, а он не только не приехал, но и на звонки не отвечал.

Это не было трагедией, ведь каждый вечер в фойе столовой сидела одна и та же пожилая экскурсовод Тамара Моисеевна и мы записались у неё. Про Мартина она сказала, что у него сломалась машина, ничего не хочу сказать плохого, но «сломалась машина» – это известная отмазка всех запивших водителей. Самое смешное, что на остановке вместе с нами стояла семья из 3-х человек, они тоже должны были ехать на Аушигер, но на другой машине. И их водитель тоже не приехал и не позвонил. Мне кажется, они с Мартином вместе «ремонтировали».

Поездка была назначена на предпоследний день отдыха, от больших экскурсий мы уже устали, но она снова чуть не сорвалась. На листочек у Тамары Моисеевны записалось целых 13 человек, она была счастлива, ведь с одного санатория можно было сразу загрузить всю машину под завязку, а не колесить по городу, подбирая желающих в условленных местах. Но одно дело – записаться, а совсем другое – сдать деньги. Сдали всего пятеро, это была та самая семья из трёх человек и нас двое, которых «кинули» лихие водители. Неужели поездка сорвётся снова?

Но нет, Тамара Моисеевна поругалась, поругалась на странных отдыхающих, которые, то едут, то не едут, да и прикрепил нас по телефону к другой группе, взяв себе за это небольшую премию по 50 рублей за хлопоты. Приключения продолжались. Оставался последний день. Неужели источник для нас уже закрылся?

Но автобус всё же подъехал к переходу вовремя, упорная пятёрка, как положено, ждала заранее. Оказалось, ничего нового, что были ещё двое, которые не пришли, но сдали деньги в другом месте. Водителю пришлось им звонить и ждать дополнительно, а затем ехать за этими двумя толстыми и нахальными тётками в санаторий МВД. Им было лень спуститься с горы всего 200 метров, могли бы просто лечь и ска-

титься. Вот откуда их полнота! От лени! А спустя ещё 10 минут из этого же санатория вальяжно и не торопясь вышел ещё один мент. Ну как тут не сказать или даже не крикнуть: «Менты – козлы!». Привыкли, что ли, к личным водителям. Ну да ладно, но задержала нас эта тройка прилично.

Как хорошо на источнике, было написано выше. Я немного пересидел возле горячей трубы, перепарился. Хотелось насладиться напоследок. Как говорится: «Перед смертью не надышишься!».

Обратно ехали тоже с приключениями. Пришлось, когда все уже сидели в автобусе, даже менты, ждать женщину с ребёнком и необъятной грудью. Ещё у неё была детская улыбка и детская же непосредственность, с которой она объяснила, почему она никак не хотела вылезать из тёплой воды. Привыкла людей брать улыбкой и грудью! А мы тут при чём? Тоже могли бы в воде посидеть или полежать. А затем, не обращая внимания на наши с женой громкие и гневные упрёки, она же пошла узнать только «на минуточку» в местную гостиницу о стоимости номера. Но дверь была закрыта и на стук никто не вышел.

А в это время, воспользовавшись моментом, а как могло быть иначе, те самые ленивые наглые и толстые тётки ломанулись покупать целебную глину. Раньше не могли, блин! Что ж, как известно, нахальство — второе счастье. Мы на них так наорали, что они довольно проворно стали запикивать свои тела в автобус. Подпортили немного эти неорганизованные граждане впечатление от поездки. А вот они пребывали в самом чудесном расположении духа, пока водитель не объявил: «Санаторий МВД!». Тут внезапно выяснилось, что у тёток поменялись планы, кушать, наверное, захотели. Они стали долго и нудно выяснять у водителя, куда он поедет после и нельзя ли с ним попутно прошвырнуться. Он итак уже еле сдерживался, ведь и его поездка из-за этих тёток, неторопливого мента и женщины с детской улыбкой увеличилась более чем на час.

Наш же план посидеть напоследок возле озера и посмотреть на закат солнца за гору Казбек тоже из-за попутчиков сорвался, уже совсем стемнело. То ли из-за пересидивания в целебной воде, то ли из-за того, что благостное настроение от святого источника было подпорчено, но у меня воспалились суставы на ступнях ног. Но это было уже неважно, за время, проведённое в поезде до Москвы, всё прошло. Что-то в этом источнике необычное есть, кроме лечебной воды. Разве нет?

Истинно кабардинский шашлык (взгляд со стороны)

В начале я расскажу, что такое «халяль», для тех, кто не знает. Я вот дожил до 49 лет, получил 2 высших образования, а не знал. И, наконец, мне объяснили в г. Нальчик, что это что-то типа кошерной еды, но у мусульман. Понятнее? Про кашрут почитайте в интернете. В общем, что попало, они не едят, а что можно, и что нельзя, вроде бы, в Коране написано. У нас это и так, по понятиям, известно. Не хочу никого обидеть, но получается, что пока Мухаммед не объяснил, что такое хорошо, а что такое плохо, ели всё подряд? Как мы? Так что ли? Или он просто обобщил?

Мы с женой, ибо пролилась и на нас неожиданная милость государства — дешёвый санаторный отдых, воспользовавшись неведением конкурентов, ибо «мужики ещё не знали», отдыхали летом в санатории «Имени Кирова», который расположен в городе «Нальчик». Пробыв две недели в санатории, мы успели отведать разных местных гастрономических изделий, в том числе, и шашлыка, уже аж 4 раза: в местном парке у озера, на 2-х экскурсиях, в маленьких придорожных шашлычных, и на пикнике, который организовал для нас наш водитель-экскурсовод, кабардинец, кстати.

А надо сказать, что питаться изысками местной кухни жителю санатория за его пределами довольно сложно, если он бережлив, ведь еда в санатории бесплатная и целых 4 раза в день, а совмещать - тяжело. «Дикарям» в этом смысле проще, им нужно же чем-то питаться и глупо кушать манную кашу или яичницу на Кавказе. Легче всего расслабиться на экскурсии, вдали от санаторской кухни. Поневоле превращаешься в «дикаря». Ещё на экскурсии срабатывает стадный инстинкт, причём тон задают более состоятельные люди, которые набирают себе разной еды без оглядки на кошелёк. А в маленьком придорожном семейном кафе, где еда шкварчит на угольках,

практически, на ваших глазах, а главное – пахнет вкусно, зараза. Домашнее вино, пролитое на скатерть соседом, призывно пламенеет. И приходится свой сухой паёк везти обратно, в холодильник, и доедать по вечерам, слава богу, что не страдаем пока ожирением.

Вот так, по принципу – «всё попробовать, а не объесться» и объедались, ибо, как тут не объестся, если всё попробовать? Например, был отведан шашлык в Чегемском ущелье под местное сладкое вино, ну или контрабандное грузинское, кто его разберёт, ведь виноградников в горах мы не видели. А взяли ещё и форель на углях, и хичины, это такие тонкие местные слоёные блины с сыром или картофелем, но не завёрнутым, а закатанным между тестом, политые сливочным домашним маслом и обалденно вкусный местный сыр. Просто попробовать!

Конечно, в Кабардино-Балкарии можно найти и всякую типа зарубежную фигню, типа роллов или биг-маков, но только в центре Нальчика, наверное, для либералов, детей или иностранцев. Но, честно говоря, кто хоть раз отведал осетинский пирог, на такую еду больше там не поведётся. Вообще-то, на Кавказе либералы редки, как и геи, среда для них слишком агрессивная.

Второе, более плотное, знакомство с местным шашлыком, естественно из баранины, случилось буквально на обочине, на пикнике по случаю успешного восхождения (на канатной дороге) на Эльбрус. Мы ехали домой (в санаторий), душа была полна (горами и долинами), предстояло ещё и желудок наполнить. Этот пикник нам организовал наш развесёлый гид Радик, который всю дорогу развлекал нас не столько местной историей, которую молодежь нигде не знает, сколько анекдотами и случаями из жизни. Конечно же, пикник был заранее оговорен. Экскурсионно-алкогольно-гастрономический тур был организован теми отдыхающими, которые хорошо знали Радика по прошлым поездкам. Нам предложила составить компанию симпатичная женщина — организатор этой поездки, которая почему-то испытывала к нам с женой симпа-

тию. Секрет этой симпатии я узнал позже, когда увидел фотографию её мужа уже на родине, на доске почёта, в той организации, которая и предоставила нам путёвки. Мы были земляками, но я этого не знал, а они, наверное, знали, но молчали. Может быть, встречались раньше, но я забыл.

Ну так вот, усталая, но довольная группа отдыхающих возвращалась с Эльбруса на микроавтобусе. Про Эльбрус много написано и снято, про шашлык — поменьше. Место для отдыха Радиком было выбрано на берегу очень бурной летом горной речки. А как ей быть не бурной, ведь горные льды интенсивно таяли под жарким южным солнцем. Собственно Радик ничего особо и не выбирал, ибо пригодной к пикнику, горизонтальной земли в горах совсем мало, и идеальное место уже было выбрано до нас. Выбрано там, где ещё и равнина узкая, и речка рядом, но уже растут вековые деревья. А главное, там есть хорошее место для беседок, ведь дождь в горах — совсем не редкость.

Мангалов, правда, не было, но зато были кострища и дрова. За это благополучие пришлось немного заплатить, но это была чисто символическая сумма и уплата не выглядела как вымогательство, ибо местная бабушка с внучкой и её внуки-старшеклассники были приветливы и вежливы, территория убрана, что редкость в подобных местах. Стояли урны для мусора и официальная зона отдыха опиралась на местный закон местной власти. Там был даже шлагбаум и табличка о том, что данная территория какая-то природная и особо охраняемая.

Но мы всё таки стали свидетелями там небольшого скандалчика с одной семейной парой, которая оказалась отверженной неким либеральным ценностям, которые выражались в одной простой фразе: «Вы нам не указ, где хотим, там и останавливаемся, мы свободны в своей стране». А часто эти ценности прикрывают одно лишь желание — брать, но не отдавать, не платить. Они, правда, ничего не успели толком сделать, только заехали, но, как известно, горцы горячи, их задел не сам факт заезда, а пренебрежительная и неприязненная манера общения незваных гостей, они стали «качать права». И

нашла коса на камень. Даже дед - главная ударная сила подошёл, но горцы оказались умнее, в драку не полезли, а вызвали милицию, и парочка под охраной отправилась для составления протокола, который вполне можно обжаловать в суде, ведь у нас демократия.

Я в душе и даже немного словесно был на стороне местных жителей, ибо насмотрелся последствий либерализма на родине, где берега живописных озёр частенько загажены сторонниками свободного, никем и ничем не ограниченного времяпровождения. Но, как говорится: «Ваша свобода заканчивается там, где начинается моя!» и моя свобода провести пикник на чистом берегу часто бывает сильно ограничена двуногими свиньями. Я тоже за свободу передвижения и остановок там, где заблагорассудится, но я против свободы гадить, где захочется.

Местные власти разрешили дать подкормится жителям при помощи местных красот, а возможно и пополнить немного бюджет региона. Что же в этом плохого? Люди, так сказать, только немного ограничили алмаз горной реки, убрав бурелом, построив беседки и нарубив дров. Разве это ничего не стоит? А нужно сказать, что живут в горах небогато. Кроме патриотизма, дома и домашнего скота у них особо ничего и нет. Выживают за счёт туризма и небольших клочков земли, женщины на всех остановках возле достопримечательностей вяжут, как заведённые, свитера из разноцветной местной шерсти по штуке в час. И нужно сказать, вяжут очень ровно, красиво, с разными узорами и на любой фасон и продают недорого, ибо создают сами себе конкуренцию. И шерсть такая мягкая, ровная и яркая, просто загляденье, а главное – не пахнет. Сужу, как специалист, моя бабушка из Карелии тоже держала овец, пряла шерсть и вязала, в основном носки. Та шерсть была с комочками, некрашенная, бурая и специфически пахла, что для носков даже неплохо, если ноги редко мыть.

Ну, так вот, горная река шумела, бурлила и сильно брызгалась. Примерно также таял и брызгался бараний жир на бараньей печени. Это Радик готовил кроме шашлыка ещё и

«жаур-баур». Не правда ли, какое-то немецкое название? Но на самом деле это баранья печень, завернутая во внутренний бараний жир. Довольно вкусно, тому кто любит всё мясное.

Шашлык оказался хорош, баранина не пахла бараниной и была мягка, они там умеют это делать. В целом всё было романтично – пикник пусть у обочины, в горах, под сенью деревьев, на берегу бурлящего потока. Романтизму ещё добавили домашнее вино и коньяк. Правда, шашлык был адаптирован к русскому вкусу, не солёный и не острый, а так как времени было, в сущности, не так много, то и приготовленный «на скорую руку», не томился особо на углях. Немного напоминал русский шашлык после зимы, но был из баранины и вкуснее.

Наш доморощенный шашлык, как правило, если без крови, то бывает сильно пересушен, а если не пересушен, то с кровью и не жуётся. В общем, вкусны только первые несколько кусков, пока они горячи, а ты голоден, если, конечно, не перебил в нетерпении аппетит под рюмку по поводу начала приготовления. Такой наш шашлык, как правило, остаётся и его разогревают назавтра на сковородках, на масле, в душе или на словах признавая, что так на много вкуснее. В ресторанах у нас шашлык вкуснее, но там его, как правило, готовят кавказцы, или профессиональные повара. Ну, не шашлычная мы нация, русские, хлебопашцы, за редким исключением, что тут поделаешь.

В третий раз мы нарвались уже не на шашлык, а на свиной стейк с рёбрышками и почти убедились в том, что нет ничего вкуснее, чем хорошо приготовленный кусок нежирной свинины, особенно большой. Это произошло уже у братьев по вере – осетин, в Куртатинском ущелье и тоже на берегу горной реки, но не такой бурной, и в более цивилизованных условиях - в кафе, за столиком. А попрыгать по камням можно было после. Удивило нас тогда и осетинское пиво, больше похожее на крепкий квас, тёмное и очень сладкое, только детей и женщин спаивать.

Попробовали мы шашлык и на берегу большого озера в городском парке Нальчика в одной из шашлычен, под сенью ив. Озеро - запруда с минеральной водой, а напротив, в ясную погоду, «среди деревьев» «тянулись горы, и Казбек сиял главой остроконечной». Река Нальчик, хоть и в горах, но не совсем горная, т.е. происходит не от таянья льдов, а от минеральных источников и, поэтому не мутная, да ещё и с целебной водой. Парк в Нальчике тоже хорош, он совсем старинный, заложен ещё в 19-м веке, деревья сажали ещё русские солдаты. Теперь за парком, слава богу, следят и используют по назначению, т.е. с удовольствием отдыхают. Он очень просторен, в нём 2 озера – запруды, куча ресторанчиков, бювет с лечебной водой, бассейн, дворец бракосочетания, огромный и в хорошем состоянии летний театр, дорожки для бега и прогулок, аттракционы, канатная дорога на гору, а на горе тоже ресторанчик. В общем, мы обзавидовались местным жителям. У нас в Смоленске, тоже грех жаловаться на пейзажи, парк расположен практически на территории древней крепости, среди её валов и стен, остатков рвов с водой, приспособленных под водные прогулки, но как-то в остальном – «дым пожиже и труба пониже». И летний театр давно не работает, да и на театр не похож, скорее на сельский кинотеатр. В общем, всё нужно делить на 3, хотя по сравнению с Владимиром, мы тоже неплохо смотримся. На их парк — совсем не парк, во всяком случае, раньше.

И этот шашлык оказался, как обычно, вкусным, не заметно, что из баранины. А почему мы, закормленные в столовой ужином, пошли на такое обжорство? Да потому, что его очень хвалили отдыхающие. Повторюсь, вкусно, лучше, чем у нас, но главное, что мы ещё ели и хичины, вот истинное чудо кабардинской кухни. Те самые тонкие слоёные блины с сыром или картошкой, политые маслом, о которых я уже упомянул. Если нарубить мясо и пожарить его на углях может любой дурак, и пока оно горячее, а ты голодный, будет всё равно вкусно, особенно с соусом, то вот ХИЧИНЫ. Это еда с большой буквы!

Мы думали, что извели уже все гастрономические изыски, но истинно-кабардинский шашлык ещё таился от нас, а возможно и бегал в поле, но мы об этом ничего не знали. Многие отдыхающие буквально нахваливали какую-то из 5-ти шашлычных на берегу уже упомянутого озера, но как узнать, какую? И потом, может быть, для неискушённых северян они все были одинаково хороши? Посетить же каждую мешал ужин в санатории. Помог случай.

Я неожиданно для себя разговорился с санаторской библиотечаршей Кариной, из местных. Библиотеку почти никто не посещал, я же ходил туда каждый день после процедур, «повисеть» в интернете. Очень переживал из-за войны на Донбассе, которая в то лето была на пике интенсивности. Для людей, мало-мальски знакомых с историей, было понятно, что эта война лишь один из эпизодов вот уже 3-х тысячелетнего «натиска на восток». Это по новейшим археологическим данным, но если руководствоваться только писаной историей, то этому процессу уже больше 1000 лет.

Как тут не переживать, зная поразительные жестокость и коварство западных людей, которые очень любят порассуждать о любви к русской культуре. Культуру уничтоженного народа тоже можно изучать, даже любить, это как свет угасшей звезды, романтично до слёз, крокодиловых, однако. Диву даёшься их технологии создания из русских людей орков: пруссаки, поляки, теперь вот украинцы, а уже и белорусы волком смотрят на таких же русских как они, но не таких белых. Что делать? Непонятно. Да, мы отвечаем им карательными походами, но пруссаки и поляки не стали от этого снова русскими и ненавидят нас по-прежнему. И вот уже на западных границах столько же по численности бывших русских людей (поляки + восточные немцы), страстно ненавидящих всё русское, вплоть до полного его уничтожения, сколько и в самой России. А тут ещё и украинцы. Их вместе их уже больше нас, неужели мы их никогда не расколдуем? Поневоле, есть от чего задуматься и загрустить. А где-то в Ватикане

улыбаются, на их улице праздник, лучший в мире праздник – «убиение русских» называется.

В общем, в библиотеке стояли целых 3 новых ноутбука с подключённым интернетом, и, слава богу, не занятых. Поти всегда в это же время за соседним ноутбуком сидел большой грузный мужчина. Как-то раз я, заглянув через его руку, увидел на экране страничку жены моего друга. Допрос показал, что сосед - земляк и закончил тот же вуз, что и я, но двумя годами ранее. Никому, кроме 2-х выпускников технического вуза в целом санатории не нужны были ни компьютеры, ни информация о политике, ни даже книги.

Но я отвлёкся. Библиотека в санатории «Имени Кирова» довольно большая по площади, но книг немного, зато есть интересные про историю Кабарды и это правильно. Библиотекарка Карина - приятная и общительная девушка, она кабардинка, как и почти все работники в санатории. «Карина» - очень распространённое имя в Нальчике, как и Марина и Дорина, если судить по надписям на скамейках и стенах. Вот я и решил узнать у настоящей кабардинки, где самый вкусный в Нальчике шашлык. Она рассказала про набережную у озера, ту самую, одну из пяти. А когда я заметил, что шашлычных там много, она порылась в памяти и написала на листочке название «Кьяни». Это было уже что-то более конкретное, но я ещё и расспросил поподробнее приметы. А вообще-то, как потом выяснилось, когда мы стали искать эту шашлычную, то только у «Кьяни», да ещё и у шашлычной «Сармат» и были названия. Остальные, наверное, работали только летом и названия им были ни к чему. Карина не знала перевода слова «Кьяни», может быть хозяин заведения был армянин, что удивительно?

И вот, за несколько дней до отъезда, мы, уже пресыщенные и несколько утомлённые экскурсиями, местной кухней и закупками в жару на козьем рынке, наконец-то двинулись на поиск заветного самого лучшего в Нальчике шашлыка, тем более, что он находился в 200 метрах от санатория, на берегу озера. Козий рынок – это место, где продают само-

дельные шерстяные изделия, для транспортировки которых домой пришлось даже купить на том же рынке большую сумку, так много дешёвых и красивых шерстяных изделий мы накупили от жадности. Ведь когда ещё побываешь в Нальчике?

Пошли не сразу после ужина, чтобы хоть немного нагулять аппетит. Уже смеркалось. Оказалось, что «Кьяни» - это отдельный павильон, скорее даже целое кафе со стеклянными стенами и светодиодной вывеской, в котором было две кассы и у каждой длинная очередь. Огромная же шашлычная, более похожая на доменную печь на улице, но зато с кабинетом «директора» (маленький домик с прилавком - раздаточная), находилась напротив, на расстоянии 5-ти метров. Возле очень длинного двойного мангала, на который из нижнего отверстия высыпались угли из топки (целая домны, я таких больших никогда не видел), стояло в очереди всего несколько человек. Но ничего не происходило, шашлык никому не выдавали, как будто всё уже раскупили, а новый ещё не сделали. Возле огромной печки, той самой «домны», из которой выгребали по мере сжигания дров угли одновременно на 2 длинных (метров 19) параллельных мангала, суетились сразу 3 дюжих молодца. А меньшее количество и не справилось бы.

Один, я назвал бы его кочегар, закидывал в трубу — приёмник домны даже не дрова, а большие круглые чурки. Накидав в печь пеньков, он затем работал ещё и подносчиком мяса на вертелах и бачков с маринованным луком. Круглого, маленького, потного и белобрысого кочегара звали Валерой, ибо то и дело слышались команды: «Валера, принеси то, Валера, принеси это!». В общем, он бегал вдоль мангалов как заводной.

Отдельный человек занимался маринованием и нанизыванием мяса на вертел, можно его условно назвать заготовителем. Он не суетился, сидел вдалеке от «домны» и священнодействовал, ибо отвечал за вкус, нанизывая огромные продолговатые куски сразу на 2 параллельных и тоже не маленьких шампура. По мере приготовления, как выяснилось, куски

мяса разрезались вдоль шампуров, и получалось 2 шашлыка. Наверное, так быстрее.

Этим занимался уже другой человек, назовём его повар, высокий и крепкий адыг, который выгребал угли из печи огромной лопатой и распределял их равномерно по 2-м мангалам, ещё укладывал шампуры с мясом, которые приносил Валера, следил за ними, переворачивал. Ему тоже, как и всем работы хватало, ибо перед ним простирались ряды шампуров разной степени готовности, до сотни, честное слово. Интересно было то, что уже готовый шашлык он не отдавал на раздачу, как это обычно бывает, чтобы посетители быстрее поели горяченького, а складывал, но не абы куда, в лоток какой-нибудь, а продвигал их в самый конец 2-х мангалов. Заранее под них он подгребал почти сгоревшие угли, практически золу, они уже не горели, но сильно дымили и конечно же не были холодными. Этот приём меня восхитил, шашлык оставался горячим и становился немного копчёным, что тоже приятно. Я подумал, что шашлычник или садист или виртуоз, потому что было не понятно, почему он не выдавал шашлык «на гора».

Имена 2-х поваров остались для меня тайною, ибо их никто никуда не звал, они просто делали своё дело со знанием этого дела и, по виду, были местными, в отличие от сивого Валеры. Хотя сивые балкарцы в Нальчике не редкость, но кабардинцы, конечно, темнее. Интересные же подробности готовки я мог наблюдать на протяжении почти 40 минут стояния в очереди вдоль громадного мангала, но это случилось позже, а пока что было непонятно, куда отдавать деньги и как сделать заказ.

Мы подумали, раз шашлычная при «Кьяни», то и заказывать нужно в нём, тем более, что там находились сразу 2 кассы. Мы встали сразу в две очереди. Отстояв минут 15 в очереди, мы заявили кассирше, что хотим шашлыка. На это она нам буркнула раздражённо: «Согласно живой очереди», объяснить толком, что это означает она или не хотела или ей было очень некогда. А может быть, как это уже было с Аушигером, для неё это было естественно, а нам было глубоко не-

понятно, что это означает, ну очередь и что? Мы уже отстояли, ну выбей чек, пойдём дальше стоять, уже за шашлыком, на улицу. А внутренние очереди, оказывается, были за всякой фигнёй, типа лимонада или пива с чем-нибудь. Жена совсем от этого разозлилась, это шло в разрез с предыдущим нашим опытом, когда в других шашлычных мы степенно подходили к кассе, платили, без очереди, и шли за столик на берегу озера ждать, пока принесут. Красота же, разве нет?! А тут такой оборот!

Пришлось перейти в очередь на улице, которая за время нашего стояния внутри кафе разрослась, и теперь мы были уже далеко не первыми. Радовало и грело душу только то, что очередь росла и за нами. Приятно же, когда другому, ещё хуже, чем тебе. Все были кабардинцами, становилось ещё интереснее. Почти совсем стемнело. Печь и повара заработали с полной силой, уже огромное количество шашлыка одновременно готовилось и по мере приготовления подвигалось ближе к концу мангального конвейера на почти остывшие угли, которые чуть дымили. Но шашлык, по-прежнему, никому не давали. Я развлекался тем, что внимательно следил за работой поваров, а что было делать, раз жена от злости оказалась неразговоропригодной. Её так и подмывало всё бросить и пойти на набережную, по старой схеме. Я же понял, что мы попали в эпицентр событий, в святую – святых местной кулинарии, только для своих, и будет очень обидно столько вытерпеть и не добиться результата. Я решил стоять, в буквальном смысле, до конца. Кстати, внешне я вполне могу сойти за местного, что было доказано ещё в далёком 1986 году в Грузии.

Ещё я развлекался, разглядывая продавщицу шашлыка и её хозяйство. У неё вместо кассы была большая картонная коробка, рядом с которой стопкой стояли чистые, белые фаянсовые тарелки небольшого размера, как бы и не для шашлыка вовсе, максимум для салатика. Тот самый Валера притащил ей огромный бак с большими, белыми, тонко нарезанными, слегка маринованными луковицами, а ещё нарезанный ломтями ЧЁРНЫЙ хлеб. Да-да, не удивляйтесь! То был не серый или

не белый, как на Украине или на русском юге, не лаваш, как следовало бы ожидать, а именно настоящий, чёрный – пре-чёрный, с характерной кислинкой, как потом выяснилось, ржаной хлеб. Он был совершенно таким же, как в смоленском сельмаге, даже в Смоленске такого уже не отыскать. На порцию шашлыка полагалось целых 4 крупно нарезанных куса, и никто от них не отказывался, что, опять-таки, для меня было разрывом шаблона.

Вот пишу и думаю: «А что если, кабардинцы это обадыгеившиеся русские, как и писал местный краевед, родом из древней Тмутаракани?». Судя по хлебу, это было так. Такой же хлеб, кстати, делают и в Восточной Германии, только это, да ещё цвет волос и осталось у них от их предков - русов.

Женщина на раздаче стала неторопливо раскладывать по тарелкам лук, рядом клала те самые 4 куса хлеба, вот тарелка вся и заполнилась. А куда же класть мясо?

А пока что убежала куда-то в темноту моя жена, не выдержала ожидания, ведь прошёл уже час, считая с очередью в кафе. Лицо её выражало тоску и отчаянье, она понимала, что я не уйду, но не понимала, почему, ведь в любой другой шашлычной комфортнее и быстрее, сядешь и принесут. Она, в последнее время, слегка разбаловалась на регулярных корпоративах ЛОР – общества, которые проходят в лучших ресторанах г. Смоленска и успела забыть про ненавязчивый сервис социалистических ресторанов, в которых заказ нужно было ждать не менее получаса. А ещё до неё никак не доходило, что такого, настоящего, шашлыка она нигде и никогда больше не попробует. Настоящий, судя по всему, халяль! Я успел ей лишь крикнуть вдогонку: «Купи пива». Пиво местного пивного завода очень хорошее, говорят, даже берёт международные призы. Могу лишь сказать, что оно приятное, не горькое от консервантов и это факт.

Судя по огромной пирамиде заготовок из тарелок с набором из лука и хлеба, приближалась развязка. Это обнадеживало. Самым нетерпеливым, а их можно понять, выдавали «жаур-баур». Благодаря нашей поездке на Эльбрус и пикнику

на обочине, я уже знал, что это такое. Но основная масса людей стойко ждала шашлыка, поэтому очередь почти не уменьшилась.

Вы, наконец, догадались, почему людей было так много, и почему именно эта шашлычная заработала, когда стало темнеть, в то время как все прочие работали весь день? Я тоже не сразу понял, что на дворе стоял месяц рамадан, что шашлычная, судя по клиентам, оказалась халяльная, для голодных, ничего не евших весь день правоверных мусульман, и что все ждали, по завету Пророка, первую звезду, чтобы поесть русского ржаного хлеба с мясом. Наверное, было даже хорошо, что моя жена со своей славянской внешностью, растворилась в темноте. Кто его знает, всё-таки голодные люди, не то, что мы после ужина, обеда и завтрака, а вдруг кому не хватит?

И вот совсем стемнело, и началась раздача! Всё происходило очень быстро, ведь всё уже было готово и всё у всех было одинаково, отличалось только количеством, 2, 3, 4 и т.д. шашлыка. Поэтому и считать было просто и деньги так и сыпались в картонную коробку, которая служила кассой. «Мне два» - сказал я. Мне выдали 2 огромных шампура, пристроенных сверху на 2 маленьких тарелках с хлебом и луком. Мясо даже не думали снимать с шампуров, за их сохранность никто не беспокоился, в темноте стояли все свои, зато его зачем-то полили уксусом. Я и так выделился тем, что взял не 8 кусков хлеба, как все, а только 4, поэтому не стал протестовать против уксуса и пошёл искать жену, балансируя на весу маленькими тарелками и огромными шампурами.

Нашёл её в темноте, грустную и без пива. Это была её маленькая месть мне, ведь у жены всегда виноват муж, как и у мужа — жена. Она посчитала, что пиво мне нужнее, чем ей, вот пусть я и мучаюсь. Но, думаю, она ошибалась, пиво и ей бы не повредило. Шашлык оказался восхитительным и без пива, но солёным и острым. Хорош он был вовсе не потому, что мы, как все другие в очереди, ничего не ели с утра. Нет, мы весь день объедались. Но, блестя в темноте зубами как голодные правоверные мусульмане, мы поглощали огромные,

солёные и очень острые, слегка закопченные куски баранины, заедая их тем самым хлебом с луком. Всё было в тему, всё было вкусно даже без пива и кетчупа. При этом мы, бессовестные, умудрились ещё успеть за эти 2 минуты, пока упле-тали шашлык за обе щёки, и поругать его, я за сухость (это был поклёп), жена за его остроту и солёность (это была прав-да). Я не преминул съязвить, что солёное и острое всегда лучше идёт с пивком. Даже хлеб съели, даже лук. Могу сде-лать официальное заявление, настоящий кабардинский шаш-лык – это лучший шашлык из тех, что мы когда-либо пробо-вали, оно того стоило. Шашлык и поссорил нас вначале, но и помирил в конце.

Поезд «Москва-Париж» или баллада о потерянном вагоне

Казалось бы название поезда «Москва-Париж» звучит гордо. Мы же любим колени преклонить перед западом. Ан, нет! Мы с женой возвращались из санатория в городе Нальчик. К большому моему сожалению, между нашими городами нет прямого железнодорожного сообщения, как, впрочем, и любого другого, а только через город - герой Москва. А всё потому, что мы очень приятно были удивлены поездом «Москва-Нальчик». Мы первый раз в жизни проехали в новом вагоне, уже российского производства, с биотуалетом, кондиционером, высоким потолком, диваном и каким-никаким (прямо скажем, скудным) набором фильмов в купейном мониторе. С видео в купе мы тоже столкнулись впервые. Нужно ли говорить, что и с бумагой в туалете и с мылом тоже всё было в полном порядке. Даже к чаю, для тех, кто не успел затариться едой, у проводницы кое-что было. Поезд «Нальчик-Москва» был также хорош, потому что это был тот же поезд.

Ярославский вокзал, с которого отправляются поезда на Кавказ, тоже выглядел замечательно, памятники вокруг, выставочный зал, кафешки в здании, но с наружным входом. Это уютнее, чем пробираться к ним через вокзальную суету. Перед вокзалом есть сквер и лавочки, а за вокзалом — тихий переулок.

И вот после этакой благодати, мы на обратном пути с головой окунулись в какой-то другой, неправильный мир. Сам по себе Белорусский вокзал мне не очень нравится. Его лицо - красивое историческое здание отдано под пригородное сообщение, а большое некрасивое здание нового вокзала как-то бестолково организовано. Там и вечная толчея из-за большого количества поездов и людей и постоянная перестройка. И поесть негде вкусно, а то, что есть — дорого и убого, даже нет

кафе. Конечно, может быть всё это из-за того, что братья-белорусы обнищали, а русские города представлены только Смоленском. Иностранцы по нашему вокзалу тоже не бродят, наверное, летают самолётами. Была столовая приличная на втором этаже, в зале ожидания — закрыли. Зато, почему-то половину зала ожидания на 2-м этаже занимает церковь, под крышей вокзала, но со своей крышей - куполом. Смотрится как макет, но она действующая. Зачем? Нигде я больше ничего подобного не видел.

А туалет, зато, только со входом через улицу, и чтобы в него пройти, нужно вначале выйти из вокзала к перронам, а потом тебя обратно охрана через этот вход, превратившийся только в выход, не пустит. Только вокруг, через главный вход, рамку и ещё одну проверку. Неудобно как-то, разве нет?

Памятник - «Прощание славянки», парочка — солдат и девушка стоят как бы в толпе, среди народа, без постамента. Вроде бы и оригинально, но тоже, как и церковь - непонятно.

Правда, наконец-то достроили привокзальную площадь, теперь на ней порядок, памятник какой-то, сквер, деревья пока жиденькие, ещё не выросли. Бордюры приличные, парковки, но на момент нашей поездки она была ещё в стадии реконструкции. А ведь через неё проходит знаменитый Тверской проспект. Ладно, проехали. А была не площадь, а ужас. Какое-то нагромождение из бетонных блоков, незаконных автобусных стоянок, ларьков с пирожками и шаурмой, и безумная реклама повсюду. Это творилось с самой победы демократии, как тут Сталина с его ампиром и порядком не вспомнить. Но сам вокзал - это были ещё цветочки.

А дальше пошли ягодки — поезд «Москва-Париж», не поезд, а «песня». Казалось бы: «Москва, Москва, как много в этом звуке...». А про Париж и говорить нечего, Мекка рафинированной интеллигенции. Получается, что поезд из одной Мекки идёт в другую. А ещё есть романтическая история, связанная с знаменитым актёром Косталёвским и его французской женой, благодаря стараниями которой, а она очень влиятельна во Франции, этот поезд и появился в природе. Дама

боится летать, но любит мужа. Даже тревожно немного становилось, соответствуем ли мы?

В общем, с 3-мя огромными сумками с подарками и сувенирами и, в конце концов, с нашей одеждой, мы пролезли сквозь здание вокзала, привокзальную толчею, на перрон. Раньше, при тоталитарном режиме это можно было сделать гораздо проще, не заходя в здание вокзала. При демократах ни-ни, нужно вначале войти в вокзал через рамку металлодетектора, даже если она не работает, поднявшись на высокое крыльцо по ступенькам, и только затем пройти через вокзал на выход, при этом тоже спустившись по ступенькам. А по прямой на перрон не пускают, только через здание. Пожалели что ли дорогую технику в арке на улице поставить, или охрану пожалели, чтоб не мёрзла, или того и другого. А пассажиров с сумками чего жалеть, пусть сумки таскают. Я хоть и крепкий пока мужик, но всё равно, обидно. По ступенькам вверх, по ступенькам вниз, и лишних 100 метров с тяжестями через толпу. Слава Богу, в Смоленске пока не додумались на перрон через здание вокзала и детектор пускать, забор нужно для этого длинный строить. Надеюсь террористы моим «творчеством» не интересуются.

И вот наконец мы перед перронами, возле табло с объявлениями, и остаётся подождать минут 30 до объявления посадки. От нечего делать я присел на парапет цветника. Не могу не пройти и по «цветникам» белорусского вокзала. Вот где страннота. Кто не был, зайдите, посмотрите. Два больших бассейна на входе к платформам, которые мешают пассажирам свободным потоком стремиться к поездам, горделиво облицованы полированным камнем. Спасибо, что камень полированный, его легко протереть, чтобы сесть. Скамеек ведь на перронах на этом вокзале не предусмотрено. Сумки и чемоданы нужно ставить прямо на асфальт, а самому или стоять или на полированный парапет садиться. Ничего, барей постреляли ещё в 17-м, одни рабочие и крестьяне остались. А бассейны, наверное, чтобы не менять воду, заполнены землёй. Но цветов в них нет, только земля. Я вот подумал, пока печатал, может

их ещё в 1941 году сделали, вместо баррикады из мешков с песком. А вдруг немцы на бронепоезде прорвутся, а тут из бетонных бассейнов их встретят пулемёты. Ну ладно, хватит стебаться над вокзалом, пора перейти к поезду.

В общем, несмотря на препоны, мы с тремя огромными сумками (везли много вязанных вещей) добрались до перрона. Осталось найти поезд и свой вагон. Казалось, дом уже близок, нужно просто сесть в вагон. Но, оказалось, это не так просто. То, что с нами приключилось дальше, похоже на рассказ про два одинаковых вагона писателя М. Задорнова. Но в его поезде было 2 вагона с одним номером, а у нас - два безымянных вагона. Ну да, обо всём по порядку. Поезд наш уже стоял на перроне, посадку объявили и нам оставалось только найти наш купейный вагон со счастливым номером 12. Диктор объявила, что номера вагонов начинаются с головы поезда. Это красиво и правильно, вначале, за локомотивом идёт 1-й вагон. Тогда, по идее, наш вагон должен был быть где-то в конце. Но лучше сходить на разведку и жена лёгкой походкой хорошо отдохнувшего отпускника понеслась вдоль поезда. Я медленно, ещё бы - 3 сумки, поплёлся за ней. Вот я прошёл два последних безымянных вагона и остановился, у следующего за ними вагона - ресторана, почуяв неладное, ибо даже названия поезда на этих 3-х вагонах тоже не было. А вдруг диктор напутала с перроном, не ей же сумки носить, и мы пришли не на свой. До отправления поезда уже оставалось 20 минут.

Вернулась жена с испуганным лицом. Оказалось, что поезд всё же был наш, слава богу, но дикторша всё-таки напутала с нумерацией вагонов, она начинались не с головы поезда, но и не с хвоста, а как-то странно, по-французски. Вначале шёл 8-й вагон, затем 7-й, и так до первого, затем вагон-ресторан, а затем 2 безымянных вагона. По идее, их номера, должны были бы быть 9-м и 10-м. Правильно? За 8-й же идёт 9-ка? Или я чего-то не понимаю? Ну пусть, вагон-ресторан имеет номер 9, тогда - 10 и 11. А где же наш 12-й вагон, товарищи? А ещё не факт, что 1-й безымянный вагон имеет номер 9, а 2-й — 10, может быть и наоборот, судя по началу состава.

Возле всех вагонов супер фирменного поезда стояли супер нарядные проводники, в белой, очень чистой и элегантной форме, в головных уборах, как в самолёте. Возле 2-х безымянных вагонов не стояло никого, поэтому спросить: «А какой номер у этого вагона?» - было не у кого. Оставалось 15 минут до отправления поезда, а как известно, железная дорога, ещё со времён наркома Кагановича, славится своей точностью и посадка начинается всегда - всегда за 30 минут до отправления. Поэтому, наверное, а ещё из-за стрессовой ситуации я расвирепел и помчался уже без сумок, что-то громко крича, искать начальника поезда. А форма у всех одинаковая, поэтому я выбрал самую представительную даму и стал на неё орать, что такого сказочного бардака я ещё никогда в жизни не видел, что мне нужно уже ехать, а я всё не могу войти в вагон и даже не могу понять, где он, и спросить не у кого, и что я работал с Путиным. Зачем я это придумал, сам не пойму, стресс, наверное.

Прооравшись, я помчался обратно, а вдруг уже посадка началась. Наши вагоны, и совсем уже наш, как мы догадались, судя по тому, что он был купированный, самый последний, были по-прежнему тихи, безмолвны и закрыты. Вот блин! Подбежала испуганная проводница, на которую я наорал, за ней семенил мужчина в очках, кителе и фуражке. «Начальник!» - догадался я и повторил ему всё вышесказанное, но уже на меньшей громкости, зато с большей выразительностью, и про Путина не забыл упомянуть. Я даже поинтересовался, не рассказать ли ему об этом всё. Начальник побледнел. Импортантная женщина-проводник стала своими железнодорожными ключами стучать в окно. До отправления поезда оставалось 10 минут. Из предпоследнего, плацкартного вагона на стук в окно вылезла испуганная проводница и народ наконец-то стал садиться в него.

Прошло ещё какое-то время, наконец, за окном нашего вагона тоже началось шевеление и из дверей медленно и как бы нехотя стал выползать какой-то не русский, судя по виду, проводник. А за ним появился почему-то ещё один проводник,

молодой ангелоподобный блондин. Не подумайте дурного, хотя собственно говоря, почему? Вместо меня на них накричала жертва моего гнева, в ведь было за что. И начальник поезда тоже хорош гусь — где название поезда на вагонах, где их номера? Скорее всего это были белорусские прицепные вагоны, но ты то для чего, и нам что с того? Тем более, что форма на них была тоже белая, как и у остальных.

В купе нас ждало новое разочарование. А ведь я почти уже успокоился. Под нижними полками лежали какие-то огромные тюки, по виду с бельём или матрасами, но меня это уже не интересовало. Наши огромные сумки нам класть было некуда и это в купированном вагоне поезда «Москва-Париж». Теперь я уже заорал на нерусского проводника, в 3-й раз уже всё шло как по маслу, отрепетировал. И стал выкидывать в проход и на входную площадку его огромные тюки. Он пробовал возразить мне тем, что я странный человек, но тогда я спросил, а не наркотики ли он возит в этих мешках и он быстро заткнулся. Ещё я добавил, что раз я заплатил не маленькие деньги за его занюханное купе, то оно временно, до Смоленска, моё, и под кроватями тоже, и его проблемы меня не интересуют. Видел ли кто-нибудь раньше подобную наглость? Я лично нет. А потом они удивляются, почему мы их не любим. А за что их любить?

Но это был ещё не конец. В купе мы вроде бы пробились. Чего ещё желать? И тут к нам в гости пришёл тот самый начальник поезда в очках и во всём белом. Присел рядом со мной на кровать и стал с виноватой улыбкой извиняться, наверное, мои слова про Путина подействовали. А что делать, в морду дать — посадят. Пришлось прочитать ему лекцию о патриотизме, о громком названии его поезда, о том, что он лицо великой страны и всё такое, и что мне очень даже странно, что он этого совсем не понимает. Рассказал ему про то, что такой посадки на поезд я ещё не разу не видел, и где? В Москве! Я спросил: «Неужели трудно, хоть вагоны и прицепные, напечатать на принтере их номера и название поезда заодно и приклеить скотчем с другой стороны стекла вагона?».

Он обещал мне непременно так и сделать. А ещё я спросил, почему его проводники спят до самого отправления, а вдруг бы я не пришёл ругаться, они бы что, без пассажиров уехали? Что за склады устраивают в купе? Что это за деление сервиса для русских и нерусских? В общем, как в той песне: «Говорил я долго, но напрасно...». Хотя, кто знает...

А потом пришёл очень любезный нерусский проводник, и тоже долго извинялся. Жена попросила чаю, медики всегда хотят чаю после экстремальных ситуаций, и, хотя посадка ещё не закончилась и поезд не тронулся, но через секунду вкусный и крепкий чай в подстаканниках уже стоял у нас в купе. Подарок, сказал он. Вот, Сталина на них всех нет, ну или хотя бы Путина, на худой конец. Не могут без палки работать, даже за деньги и немалые. Ну что делать с этими людьми? А деньги за чай мы всё-таки отдали, но уже в Смоленске, знай наших!

В списках не значатся

Мы с женой решили съездить в Турцию, ну просто потому, что в Египте уже были. Голодные 90-е годы были уже позади, дети почти выросли. Плох (лох) тот русский, который не съездил хотя бы раз в жизни в Египет или Турцию. И в разговоре не ввернёшь при случае: «Вот когда мы были в Турции (Египте), то...». Справедливости ради нужно сказать, что про Турцию мы с женой были много и лестно слышаны, но начали с более дешёвого варианта. Например, мой друг и бывший сослуживец Коля Иванов, когда он уже вышел на пенсию и работал директором рынка, рассказывал про эту страну, как про сказочный край, в котором текут молочные реки с кисельными берегами. Только в роли молочных рек в его рассказе выступали бочки вина, а вместо кисельных берегов – шведский стол. Мне, в то время ещё крепко пьющему от служебной скуки человеку, не очень верилось в эти сказки. Но Коля горячился и добавлял: «Да ты можешь хоть весь день лежать под краником с вином на пляже!». Во время наших поездок мы выяснили, что всё это было чистой правдой, но для отелей со звёздностью выше 3-х. В нашем отеле с 4 звёздами с половиной всё так и было. И на пляже, и в баре, и в ресторане, всюду стояли 2 бочки с белым и красным турецким вином (с краниками). А для любителей пива где-то поблизости находился прилавок мини-бара, в котором были ещё и крепкие напитки, причём те, которые производятся в Турции, тоже наливались бесплатно! Но до поездки в это не очень верилось.

А потом, куда ещё ездить отдыхать, если завелось совсем немного денег? При всей моей патриотичности, такой же уровень комфорта как в Турции, у нас в разы дороже, а Крым был ещё не наш, да и он пока плоховат и дорог, не считая, конечно природы. Дешёвые путёвки военным пенсионерам в ведомственные санатории ещё не давали, была только предусмотрена скидка в размере 25% от коммерческой стои-

мости, а проезд, уж извините за свой счёт. А теперь и вообще почти не дают, только избранным, да и то не на море или не летом, потому, что дешевые, конкуренция и пенсионеры в ней проигрывают, административного ресурса уже нет.

В общем, или дикарём в Крым ездить, или в Турцию, или в начальники выбиваться и тогда уж санатории прошерстить, но пока выбьешься, последнее здоровье потеряешь. Оптимальный вариант — Турция. Тем более, что, когда там ещё (или уже) не сезон, нам, русским, всё равно тепло и комфортно. Санаторно-курортное же лечение в Турции (Египте) с успехом заменяет винотерапия. А есть ещё такие староверы, ей-богу не вру, которые юг не любят, им север подавай, ну или озеро, на худой конец.

Предисловие закончилось, слава богу, но уж очень хотелось высказаться. Мы с женой в погоне за дешевизной, выбрали максимально не сезон – конец апреля – начало мая. Я успокаивал жену, которая хотела пляжа, что хотя бы проживём в комфортных условиях, это тоже отдых. Но всё-таки, используя географическую карту, курорт выбрали максимально южный – Эгейское море, в расчёте на пляжный отдых, а вдруг. Забегая вперёд, скажу, что этот расчёт почти оправдался. Жаль, что не весь берег Средиземного моря турецкий, было бы ещё теплее где-нибудь в турецком Ливане. А то нарезали наши «партнёры» Турецкую империю по праву «победителей» после 1-й Мировой войны как пирог кусочками. Русские солдаты разбили турок, четырежды георгиевский кавалер казак С.М. Будённый почти до Анкары дошёл, пока они в окопах сидели на Средиземноморском юге, а эти «герои» воспользовались! Не зря же по-английски слово герой звучит как «хероу». Так и хочется сказать, как в фильмах про бандитов: «Ненавижу!». И теперь южнее Турции Сирия, дальше Ливан, ещё южнее – Израиль, дорого и нестабильно! Может быть, когда-нибудь в Сирию будем ездить.

В итоге, после долгих раздумий, путёвки всё-таки были куплены, и вот мы уже в самолёте. Правда, перед приземлением, самолёт прямо-таки швыряло из стороны в сторону,

когда мы снижались с гор на побережье с разворотом. Он от сильных порывов ветра размахивал крыльями, как птица, было очень страшно, поэтому все пассажиры после приземления дружно стали хлопать в ладоши от радости, что живы остались.

А в Турции, нужно отдать должное, и вправду, красота! В аэропорту нас встретило яркое солнце и мелколистные фикусы с красиво переплетёнными стволами, которые были расставлены повсюду. Эти большие домашние деревья я тогда увидел впервые, а теперь этот символ богатства стоит у нас дома, ничего не означая, просто подарили! Но некоторый символизм в этом, всё же, есть. А в чём? А в том, что в «хрущёвке» этот символ не поместится, самому жить будет негде. А у нас теперь, наконец, нашлось для него местечко!

Ещё поразили шофёры в чистых и отглаженных белых рубашках, чинно прогуливающиеся возле автобусов в ожидании туристов, по одежде и чопорным лицам больше похожие на капитанов кораблей. наших шофёров вы видели, ничего не хочу сказать плохого, но они все выглядят как-то подомашнему, будто только что из кровати вылезли, или с огорода идут. От пассажиров, уж точно, не отличишь. А ещё мусульмане не пьют, ну или мало пьют, поэтому лица у турецких шофёров свежие.

И поехали мы по горному серпантину вдоль моря, кругом сосны, опять красота, автобус чистый и на вид новый. Говорят, что туристов запрещено у них возить на автобусах старше 5 лет. Так и хочется снова кинуть камень в свой огород, но не буду. Но чувство тревоги не отпускало, ведь в стан врага - страну НАТО приехали. Оказалось не зря я тревожился, но не по тому поводу.

Приехали в отель, и тоже - красота! Отель «Дайма» (был магнитофон у сестры - «Дайна») тогда недавно был построен. Он расположен на узкой полоске суши, у подножия какой-то высокой горы. Хотя по турецким меркам эта полоска не такая уж и узкая, целая деревня поместилась, даже сады апельсинов разбиты кругом, животные пасутся, река какая-то

впадает в море большая. Тогда как раз цвели апельсины, но пока мы ничего не знали об этом, просто ощущали какой-то приятный аромат повсюду. Отель в деревне был всего один, деревня ещё не стала центром туризма, поэтому было тихо и спокойно, как в деревне. Гостиница выглядела мраморно-цветочно, два 4-х этажных жилых корпуса были стилизованы под океанские корабли, между ними рос сад, в центре, между ресепшеном, корпусами и столовой располагался обязательный совсем не маленький бассейн с не менее обязательным баром. Они образовывали как бы центральную площадь. Отдельно, на входе стоял ресепшн, весь перевитый цветами, администраторская, по-нашему, он и кухня с рестораном образовывали часть забора отеля.

Всё выглядело замечательно, но, (барабанная дробь!) в списке приехавших туристов нас не оказалось! У жены сразу же началась истерика, она не любит таких сюрпризов. Я же мысленно всегда готов к самому худшему, у меня в жизни часто случались мелкие и не очень неприятности, которые приходилось героически преодолевать. Всё всегда у меня получается со 2-го или даже с 3-го раза, если вообще получается. Настроение, конечно, резко упало, тем более, что мы в НАТО, кругом враги!

Толпа туристов с чемоданами, приехавших с нами на автобусе, рассосалась по номерам. Остались только мы с женой и с чемоданом, горемычные, у стойки ресепшена и две совсем руссконеговорящие девушки за ней же. Что делать? А я до этого говорил жене, что видел по телевизору, как туристические фирмы банкротятся и туристов на улицу выкидывают. Поэтому, нужно брать побольше наличной валюты, чтобы хотя бы хватило денег на номер в отеле на один день и билеты обратно. Карточек тогда ещё у нас не было. А обычно, берут наши небогатые туристы деньги, только на сувениры, ведь всё включено и билет на обратную дорогу есть. Мы ещё не знали тогда, что фирма «Тез-тур» одна из самых уважаемых в Турции и создаётся даже такое впечатление, что она её уже давно всю купила.

И вот, неужели, тот самый случай? Мы почти уже на улице и денег почти нет! Мне же всегда в 1-й раз не везёт! И при этом, как обычно, жена во всём виновата, не послушалась мужа. Хотя, что мешало мне наменять самому валюты? Ах, денег нет? Это не отговорка. В общем, стою, тихо психую.

Пока что мы решили, раз нас скоро возможно выгонят, хотя бы посидеть на уютных кожаных диванах на прощание. Нам предложили чай. В этом отеле на ресепшене было целых два чайных уголка с водонагревателями, столиком с чайными пакетиками всевозможных вкусов, сахаром, чашками и ложками, бар с бесплатными и платными напитками, и повсюду фикусы. В общем, всё очень мило и чисто, но всю эту красоту скоро, возможно придётся покинуть. Мы выпили чай, но, настроение что-то не улучшилось.

К счастью, это тревожное ожидание, длилось не очень долго. Явилась уверенная в себе русскоговорящая девушка Наташа, с Украины, менеджер отеля, и стала разруливать ситуацию. Она позвонила в Москву, в офис турфирмы, ей там подтвердили, что мы не самозванцы, и что путёвки не сами на принтере напечатали. Вот так, и у солидных фирм бывают проколы!

От радости мы выпили ещё по стаканчику чая и нас повели в номера. Но, нет худа без добра. Из-за того, что все плохие номера уже раздали русским туристам, номер нам достался очень хороший. Правда, людям с ограниченными возможностями он бы не подошёл из-за 4-го этажа, но видимо, поглядев на длину наших ног, на ресепшене решили, что наши возможности практически ничем не ограничены. С балкона открывался чудесный вид на горы и на тот самый апельсиновый сад в цвету. Предыдущий урожай апельсинов ещё висел на ветвях, радуя глаз густым оранжевым цветом, но деревья уже снова цвели огромными белыми цветами. Вот такая палитра расстилалась под балконом – зелено-оранжево-белая, очень пахучая, притом. Красота. Ограждения балкона были сделаны из нержавеющей стали, на нём стоял мраморный сто-

лик, стулья тоже были не пластиковые. Красота! И бог с ним, что русских каналов в телевизоре нет, зато номер хороший, сразу видно, не для русских. И ещё очень интересно было попытаться понять о чём говорят в передачах на турецком языке.

Зато, в шкафу был сейф! Ух, я с ним намучился и других замучил. Его можно было запрограммировать любым кодом, плёвое дело, казалось бы. Поэтому я сразу и положил в него все наши документы и деньги. И закрыл! А открыть не смог! Мучился долго, пока не решил пойти на ресепшн за помощью. Всё, и вправду, оказалось просто, но я так и не понял как. Сейф турок открыл специальным ключом, показал, как пользоваться и ушёл. Я снова его запрограммировал и закрыл и снова не смог открыть. Возился, возился, не открывается. Хорошо, что жена была занята раскладыванием вещей по шкафам, вынимая их из чемоданов. А то бы язвительных комментариев мне не избежать, она такой случай никогда не упускает и очень радуется при этом. Во второй раз пошёл я на ресепшн.

Опять пришёл тот же турок, но уже не такой приветливый, открыл, показал, но чаевые не получил. Я почти никогда их не даю, то ли стесняюсь, то ли жалею, сам не знаю. Поэтому, когда я и в третий раз пошёл на ресепшн за помощью, со мной пошёл уже другой турок. Первый, то ли по делам отлучился, то ли не мог более терпеть моей тупости и спрятался. Я собрал ум и волю в кулак и запомнил всё-таки, как пользоваться этим чёртовым сейфом. Ну, правда, очень просто, но не так, как мне хотелось бы, а немного по-турецки. Зато я был занят делом, пока жена разбирала вещи, не мешал ей и не раздражал её своим лежащим на кровати телом. Её я научить пользоваться сейфом так и не смог, это у неё от её мамы, та с техникой не просто на вы, а на ВЫ с большой буквы. Сразу берёт карандаш, если ей что-то объясняешь, но это помогает слабо. Жена же считает, что для всякой ерунды, типа вождение машины, открывание сейфа и так далее, есть я.

Поэтому, к моменту, когда она сказала сакраментальную фразу: «Идём «гулять»!», мы подошли одновременно. Лена с детства сохранила эту черту, считать, что гуляние и есть самый настоящий отдых, а вовсе не лежание, или пьянка какая-нибудь. Она так и говорит: «Ты что, лежать сюда приехал?». Какой-нибудь сибарит прожил бы с ней только до 1-го отпуска. Один мой детский дворовый приятель, который случайно познакомился с ней раньше меня, сломался на первом же походе на каток, добила его простая прогулка уже после катка, устал, хотя он и занимался лыжами. Видно, такой он лыжник, не лыжник, а фуфлыжник! Поэтому, в поездках мы всегда много ходим, дней через 5 у меня воспаляются суставы на пальцах ног, всё-таки вес приличный имею (не путать с животом!).

А вспомните-ка себя в детстве, если можете. Что доставляло вам самое большое наслаждение? Правильно, гуляние во дворе! В этом дети похожи на собак. На 2-м месте у детей обычно стоит кино или мороженое, но Лена с возрастом заменила кино на театр. Ещё дети очень любят купаться и танцевать, как и Лена. И я забыл про книжки, желательно с картинками, их Лена тоже любит.

Итак, мы попали в списки богоизбранных, освоили сейф и начали отдыхать. Эти 8 дней мы очень вкусно и много ели, пили (особенно я), гуляли, смотрели на цветы, вдыхали ароматы цветущих апельсинов, посетили турецкую баню, где мне впервые в жизни сделали реальный массаж всех мышц, ездили на замечательные исторические экскурсии, загорали и даже купались в холодной апрельской воде. А как было не купаться в мелководных заливах Эгейского моря с прозрачной водой? Поэтому я и заболел в самый последний день. Я дрожал от холода в душе под струёй горячей воды, а Лена ушла на шоу, танцевать и веселится, детство заиграло. В деле отдыха она неутомима! Поболел ещё немного в самолёте и в поезде, а что в них ещё делать лёжа, только болеть. Потаскал чемодан, и приехал почти здоровый, диплом юридический

Е.Е. Магидов. Родня

писать за 8 дней. Ничего, после такого отдыха справился на ура.

Гости

У нас с женой есть друзья в городе Липецк, Сергей и Лена. С Сергеем я учился в институте в одной группе, Лена училась в этом же институте на нашей специальности, а ещё мы учились с ней в одной школе, правда, тогда ещё не общались. Мы любим останавливаться у них проездом на юг, хотя по километражу лучше это делать хотя бы в Воронеже, но сердцу не прикажешь. Они весьма гостеприимны, и к счастью, их жилищные условия этому не препятствуют, к своей, совсем не маленькой трёшке они присоединили ещё и соседнюю двушку, ибо у них двое детей, мальчик и девочка. Но их дочка решила, что лучше всё-таки жить со своей семьёй отдельно, но недалеко. Так что теперь в большой квартире Лутыхиных можно играть в прятки.

И так как мы, повторюсь, бывали у них не раз, то было вполне естественно и их пригласить к нам, если что, что я и сделал. У нас, по тем же причинам, что и у них, сын купил квартиру, поэтому появилась свободная от жильцов комната, правда в отличие от липецких друзей, только одна, но им бы хватило. Правда, в то время, когда они собрались приехать в Смоленск на день рождения Лениной подруги, сын с женой ещё не жили в своей квартире, но уже 2-й год делал в ней ремонт и собирались съехать туда с месяца на месяц. Поэтому мы пригласили друзей на вырост, никто не ожидал, что они приедут так быстро. Но слово не воробей, вылетит, не поймашь. Гости были уже приглашены, и теперь мы думали, как бы повежливее спровадить сына с женой куда-нибудь на время. Можно, конечно, было на ночь или две и дочку забрать в нашу очень большую комнату (наша гордость, два окна), но это бы ей не сильно понравилось. Но таковы уж законы гостеприимства. Пожить 2 дня с родителями в огромной комнате, не очень сильное мучение, особенно для ребёнка, переезжавшего не раз с квартиры на квартиру вместе с родителями. В своё время мы много скитались по мамам,

снимали, жили вчетвером в однокомнатной квартире, переезжали в тётшину трёшку, из неё опять к моей маме и только от неё уже в нашу новую наконец большую трёшку, так что дело привычное.

Но, помощь пришла неожиданно от сына. Они с женой как раз собирались в Петербург, но, к сожалению, по законам французской комедии, именно в ту самую ночь, когда приезжали друзья. Нет бы на день раньше, но у молодых были свои планы, а мы с женой стесняемся залезать в их жизнь. Но к счастью, они перед этой поездкой отдыхали на озере, ибо у сына был отпуск. Это было очень кстати, ибо комнату можно было приготовить для гостей заранее, ведь ни для кого не секрет, что повседневное состояние жилья несколько отличается от того, что мы, обычно, показываем гостям. Но что придётся столько убирать, никто не предполагал. Мы не трогали их 2 года, порядка и чистоты в комнате было явно недостаточно. У нас и дочка то растрёпка, но, это же родное дитячко, ему всё можно.

Первоначально мы надеялись, что молодые приедут с озера, соберутся в новую дорогу, переночуют и очень рано отправятся в путь, а наши гости приедут тоже рано утром. Вопрос был в том, как рано. Если настолько рано, что наши ещё не уедут или даже не проснуться, то мы бы могли посидеть на кухне, покормить гостей, поболтать, заодно и разбудить всех. Тем более, что кухня расположена через стенку от комнаты сына и рядом с входом в квартиру, так что шуму наделали бы много. Рома тоже хорошо знал гостей, мы же все вместе у них гостили. Ну, получилось бы немного, как в гостинице, когда предыдущие постояльцы ещё не уехали, а новые — на пороге. День прошёл в тревожных раздумьях обо всём этом.

Но тут, как на военных учениях, обстановка внезапно изменилась. Уже не помню, может жена высказалась, а может вид у неё был соответствующий, а может Марина считала, что нечего было наводить у них порядок (но реально, это было нужно!), но только молодые неожиданно засобирались

в свою недоделанную квартиру, возможно, чтобы не портить Марине настроение перед отъездом. С одной стороны, конечно, неприятно получилось, как бы выгнали. А с другой стороны, ничего страшного. Унитаз в их квартире работал, свет был, вода и диван тоже, по-моему, условия лучше чем в палатке на озере. Как говорится, тепло, светло и мухи не кусают. Ну, пыльно немного и всё валяется. Зато романтика, и нам легче гостей встречать.

Но меня стала мучить совесть и я начал уговаривать Рому с Мариной всё-таки переночевать у нас, тем более, что порядок в их комнате был уже наведен. Поесть нормально, помыться в дорогу. Тут-то всё и началось, Рома быстро согласился, мы с ним вообще дружим, но пошёл зачем-то устанавливать в свою квартиру новые батареи. Его, наверное, тоже совесть мучила или съехать захотелось после всего побыстрее. Марина весь день просидела в интернете. Вечером уставший Рома помылся, поел пельмешков и лёг спать, хотя я намекнул ему, что может быть он всё же прав, ночевать лучше у себя и ехать. Идею подала жена. Она и сама не любит, чтобы ей мешали собираться в дорогу, а тут гости, можно что-нибудь забыть в последний момент. Хотя это тоже ерунда, за целый день можно собраться не спеша, но.... В общем, Ромка сказал, что подумает и лёг спать, устал. Ну и ладно, я же стал делать самый народный в мире салат – оливье.

Тут позвонила Лена из Липецка и обрадовала, что они приедут пораньше, где-то, в час тридцать. Это была новая вводная. В другой ситуации мы бы и вправду обрадовались. Обессиленный Рома по-прежнему спал, Марина «висела» в сети. Я ей сообщил, на всякий случай, эту новость. Лида - наша дочка ещё гуляла. Я позвонил ей и «обрадовал», сказав, что спать она, наверное, будет у нас, в силу вступал запасной вариант. Лена же с Сергеем лягут в её комнате, на надувном матрасе, ибо кроватка одноместная. На одну же ночь всего! Начал надувать матрас. Женескомандовал подготовиться к переносу Лидиной кровати к нам. Жена заохала и кинулась на скорую руку прибираться теперь беспорядок в Лидиной

комнате, а там было на что посмотреть! Одежда, пузырьки, бумажки и много ещё чего. Я по-прежнему надувал матрас.

Тут проснулся Рома и стал сонный двигать сумки к выходу. И в час ночи они уехали досыпать к себе, а ему ещё утром за руль садиться нужно было. Бедный Рома! Матрас я уже успел надуть к этому времени, но не сдуть же его теперь. Оказалось, не зря я его надувал, на нём по очереди валялись весь следующий день наши местные гости - друзья, пришедшие поглазеть на Лутохиных, а, может быть даже, и потрогать их. Сидели у нас почти весь день, ели, пили, болтали, не все выдерживали вертикально столь долгое общение и ложились прямо на пол, но на надувной матрас.

Жена пошла срочно перестилать кровать и наводить последние штрихи чистоты в Роминой комнате. А надо ещё сказать, что в ходе большого переполоха и благодаря ему, я наконец-то немного прибрался на лоджии. Так как вход на неё лежит через Ромину комнату, то из деликатности я старался особо не лазить по лоджии целых два года. Хотя, возможно, молодым так не казалось. А как говорил сатирик Задорнов, балкон для русского человека, является 1-й промежуточной ступенью к помойке, затем идёт гараж, у кого есть. Как и бумага, по словам бюрократов, вещь тоже должна вначале обязательно вылежаться. В комплекте неотъемлемых балконных аксессуаров необходима одна лыжа, старый холодильник, какие-нибудь банки и доски. А у нас в добавок ещё валялся строительный мусор в мешках, так торопились заехать в новую квартиру, что не успели выкинуть. Ещё бы, жить очень взрослым людям у мамы вчетвером целый год (спасибо «честным и добросовестным» строителям-сказочникам) – не сахар. Тем более, что там ещё, также неожиданно для мамы как и мы, жил мамин брат и папина сестра. Бедная мама! Бедные мы! Бедные семейные скрепы, они подвергались жесточайшей проверке!

В эту авральную уборку всё я сделать не успел, но многое выкинул, остатки сложил в красивую кучку, а главное

– теперь на лоджию можно было выйти и даже немного погулять.

Ну, так вот. Молодые уехали, а я стал доделывать салат. В тот момент, когда я его перемешивал с майонезом, раздался звонок в дверь. Гости приехали. Ура! Ура! Мы всё успели!

Казалось бы, всё смешное уже закончилось, и так его было вдоволь, но, как выяснилось впоследствии, не совсем. А пока что, мы сидели на кухне с гостями до 4-х утра, это нормально, были рады, давно не виделись. Потом мы долго спали, завтракали, болтали. А потом пришло ещё двое моих с Сергеем одноклассников – Катя и Миша. Опять долго болтали, пили, ели, аж до 17 часов вечера, и сидели бы и дальше или пошли бы гулять, но липецкой паре нужно было идти в ресторан, к Лениной подруге на юбилей. Собственно для этого они и приехали в Смоленск. Катя ушла сама, она живёт недалеко, а Сергея, Лену и Мишу я отвёз на машине, кого домой, кого в ресторан.

А затем предстоял ещё полив тёщиного огорода, а дело это не быстрое ибо тёща быстрее выливала воду из ёмкостей на землю, чем я успевал её накачать в них при помощи насоса. Наконец, то ли тёща утомилась, то ли огород стал, по её мнению, достаточно мокрым, но вода заполнила всё-таки все её ёмкости. Шланг был свёрнут, насос убран, а потом мы ещё съездили на противоположный конец города, на другой наш земельный участок на берегу Днепра, чтобы искупаться, уж очень был жаркий день. Затем тёща была доставлена к месту постоянного своего проживания. В общем и целом, мы достаточно сильно устали от хлопот, жары, от полива, а ещё и от ругани с тёщей, которая учила нас как правильно нужно поливать. Мы учиться не хотели, а делать, как она велит – тем более, а хотели побыстрее смыться. А ещё итоговое купание очень расслабило.

Именно поэтому и произошёл ещё один забавный эпизод с участием наших липецких друзей. Конечно, очень уже хотелось спать, а ребята просто были обязаны гулять до утра,

юбилей как-никак, и они тоже давно не видели участников банкета. А ключи я по запарке забыл дать. Что было делать?

У нас 3 железные двери на входе, русская — на входе в тамбур, ещё две — китайские, одна другой тоньше, зато — много, это не от грабителей больше защищает, а от холода на 1-м этаже. Кнопка наружного звонка была тогда не проводная, а радио. Поэтому, иногда, звонка не было слышно, не пробивал сигнал через 3 железки. Ну, думаю, самую тонкую внутреннюю дверь (а всё-таки экран) я не закрою, они позвонят, сигнал до звонка и дойдёт. А потом посидел ещё немного и подумал, а что если и наружную дверь не закрывать на замок, может догадаются крутануть ручку, дверь и откроется и позвонят во внутренний - проводной звонок, от строителей.

А потом, посидев за компьютером, подумал, видимо уже засыпая: «А вдруг, не дойдёт радиосигнал?». И, идя спать, открыл и вторую дверь. А что, что я открыл уже наружную дверь, я почему-то забыл. Зато был уверен, что внутренняя жестяная дверь закрыта. Вот как устал!

В общем, в 12.30 я пошёл спать. В 2 часа ночи меня разбудила жена вопросом: «А что, ты им ключи давал?». К сожалению, нет. В общем, кто-то тихо пришёл, а я не мог понять, как, ведь, судя по моим расчётам, одна дверь из трёх должна быть всё-таки закрыта. Стало интересно, пошёл посмотреть. В коридоре стояли мужские туфли и белые кроссовки. Тут я совсем обалдел. С кем пришёл Сергей? Лена же уходила в белых туфлях на высоком каблуке. С кем-то из гостей, а Лену оставил с подружкой? Ну, никак я не мог её представить в бальном платье и в кроссовках! А оказалось - зря!

Попросил жену сходить послушать, сколько человек спит в комнате. Она долго стояла на цыпочках в коридоре, прислушивалась. А я всё думал: «Как они попали внутрь?». Жена вернулась из разведки и доложила, спят двое, судя по звуку, и 4 ноги торчат из-под одеяла. Ладно, думаю, утро вечера мудренее, тем более, что очень хотелось спать. Но,

напоследок, решил пойти посмотреть, что там с дверями. В тамбур выходить не стал, чтобы не будить гостей, ибо средняя дверь скрипит, а наружная ключом закрывается - тоже шумно. А средняя, как я и планировал, была открыта. Вот я её и закрыл, повернув шпингалет. Всё, можно было спокойно спать!

А утром все дружно ржали надо мной! Друзья говорят: «Ну, вы и смелые!». Они были очень приятно удивлены, когда, придя к нам глубокой ночью, обнаружили, что все 3 двери не заперты. Оказывается, я привёл в действие все три умные планы и открыл все двери. А они молодцы, не зря я на них надеялся, вначале ручки дверные покрутили, не стали сразу звонить, вот двери и открылись. Но нам от этого было не легче, мы всё равно проснулись, и бегали в темноте по коридору, тапки считали и к дыханию прислушивались. Мы у них спросили, не слышали ли они наш топот. Но они, к счастью, этого не слышали, так как тоже очень устали.

А Лена утром ещё и наехала на меня за то, что я, во-первых, спал, а во-вторых, такую ванну большую поставил, и она в ней, якобы, чуть не утонула: «Эх ты, женщина выпила, в бассейн полезла, а он дрыхнет, и спасти меня, бедную, некому!». А такие случаи, я слышал, действительно бывают. А она небольшого роста и 2-х метровая ванна для неё как бассейн, в шутку, конечно.

Ещё она потешалась над нашим рукомоёйником, до которого она, как-бы в шутку, не могла дотянуться. Мы все высокие — нам мыть руки удобно. На что я ответил: «Подставила бы табуретку!». А что она купалась, мы действительно не слышали, тихо как-то купалась, без плеска и песен.

«Не страшно. Вы же дайвингисты» - ответил я. И это тоже была чистая правда. Они все моря проплавали под водой и даже реки. А ещё я выяснил страшную тайну, почему она пришла в кроссовках, так, что я подумал даже, что Сергей вернулся с другой женщиной из ресторана.

«Эх ты, лапоть, что я должна по-твоему в туфлях на высоком каблуке по городу гулять, я же умная, кроссовки

взяла в пакете» - ответила она. А, теперь понятно! А комната по прежнему ждёт гостей, никого выселять из неё уже не нужно, даже обросла новым диваном и хорошим компьютером на специальном столике. Но с тех пор только сестра моя двоюродная её посетила с внучкой, да кошка иногда спит на новом диване. Так часто бывает: «Когда нужно — нет, когда есть — не нужно.

Жизнь собачья

Как-то смотрел передачу по телевизору, в которой говорилось, что собаки – единственные в мире существа, для которых защита или спасение человека главнее собственной жизни. У всех других существ инстинкт самосохранения на первом месте. Лично мне больше нравятся кошки, но я понимаю, что редкая кошка будет защищать хозяина не щадя живота своего, хотя и такие случаи бывают. Но одно бесспорно – собака нужна многим людям, а кто-то без них просто жить не может по разным причинам.

В последнее время я собак что-то недолюбиваю, после 2-х укусов. Оба раза меня укусили сучки, недавно родившие щенков. Причём, щенков я даже не видел, просто шёл, никого не трогал, причём не в том, даже, направлении, забежали сзади и вуаля. Причём, это были практически домашние собаки, одна при типографии ошивалась, другая при гаражах. Из разряда тех, которые прибились, которых подкармливают все и гладят, кроме меня. Видимо, от меня исходит какая-то угроза, которую собаки чувствуют, а может им просто что-то почудилось.

В первый раз я шёл к товарищу в типографию уверенной походкой в новой военной форме, широко размахивая руками, может это навяло собаке какие-то неприятные воспоминания. Укусила сильно, с потягом, не хотела сразу отпустить из зубов мою тугую икроножную мышцу. Новые, сшитые на заказ в ателье форменные брюки были безнадёжно испорчены, ходил потом в зашитых. Хорошо хоть сзади укусила, в строю не видно, и вообще незаметно, если попой к людям не поворачиваться. Лишний повод стал для вежливости. Да ещё вдобавок уколы от бешенства получил в травм пункте очень болезненные и кличку на службе - «Укушенный».

Во второй раз, я уходил усталый из гаража, руками, точно не махал, сил уже не было, зато попытался её погла-

дить, уже другую заразу, проходя мимо будки охраны. Рядом стоял её Бог – председатель гаражного кооператива, полковник в отставке. Собака его обожала, не отходила от него не на шаг. Тут же находился и охранник. Ситуация напоминала, кстати, первую. Там тоже стояли рядом местные водители, собачьи приятели. Непонятно поэтому, кого защищали собаки, щенков или своих собачьих друзей, от злодея Бармалея — меня то есть. В общем, погладил на свою голову, точнее попытался. Собака вжала голову в плечи, поглядела внимательно в глаза и, забежав сзади, наказала за панибратство, правда, не так сильно, как предыдущая кусака. Уже достижение! Поэтому и решил я уколы не делать, уж очень они болезненные. Так, что теперь я собак недолголюбиваю и побаиваюсь одновременно. Самое смешное, что все их гладили и ничего. Не бродячие собаки обе ведь, обидно!

Как и когда появилась последняя из кусак в кооперативе, неизвестно. Пришла самовольно к будке охранника и стала её охранять. Удивляет эта способность собак прибиваться к какому-то объекту или хозяину. Вот понравится им место или хозяин и всё! Не прогонишь! Как-то ко мне привязался довольно крупный уже щенок немецкой овчарки и шёл за мной довольно долго, как за хозяином. Был бы дом свой, не вопрос, взял бы жить, тем более породистый. А так, куда? Мороки с ним таким большим в квартире. Не свистел, не гладил, не оборачивался. Решил перебежать дорогу, не специально, чтобы избавиться от собаки, а потому, что нужно было, но не по переходу. А щенок за мной, а так как он был сзади, попал под машину. Правда, поднялся, и побежал, но уже не за мной, а куда глаза глядят, поскуливая, а так глядишь, и пожалел бы пёсика, несмотря на тесноту, взял бы к себе, хотя вряд ли, уж очень квартирка маленькая у нас была.

Так оно обычно и бывает, жёны, как правило, категорически бывают против собак, но зато, дети обычно в восторге, пообещали бы, что будут гулять с ним и всё такое. Жена бы смирилась, а гулять бы мне с ним пришлось. Проходили

уже на примере кошачьего туалета. Обещали, клялись, но не убирали его.

У моего сослуживца тоже служил такой самовольный охранник из породы восточно-европейских овчарок. Огромный, злющий, он на всех, кроме хозяев бросался. И так, как он был практически дикий, то Андрей, не долго думая, и назвал его Дик. Вот понравился почему-то Дику Андрей, добровольно пёс сел на цепь и стал охранять дом. Андрей, не очень красивый мужик, зато очень хозяйственный и кадровый военный, как и наш председатель гаражного кооператива, и ещё у них в доме всегда есть, что пожрать и, скажу по секрету, и выпить. А собаки чувствуют хорошего человека, любят детей и военных. Иногда Дик убежал с цепи, чтобы вспомнить свою дикую молодость и поесть соседских кур. Но за хорошую службу ему всё прощали!

Так вот, продолжу про гаражно-кооперативную собаку Дину, чёрную и довольно крупную. Пришла она неизвестно откуда и стала охранять, то ли охрану, то ли председателя, то ли гаражи. Обычно она сидела у будки, но если охранник шёл посмотреть, всё ли хорошо в гаражах, Дина покорно плелась следом. Когда же появлялся полковник Шевцов – в то время председатель гаражного кооператива, собака расцветала. Она горделиво и бодро бежала за своим богом, могла и полаять от счастья. А председатель был мужик решительный, весёлый и громогласный, ну настоящий полковник, женщины таких любят, неудивительно, что и собака в нём души не чаяла, самка всё же. А ещё, он бывал в кооперативе каждый день, так как хозяйство ему досталось запущенное, нужно было налаживать гаражный быт, вот собака и привыкла.

Собака, сидя у будки, лениво гавкала на проезжающие автомобили, паёк отработывала. Её жизнь была до предела наполнена смыслом – охрана и сопровождение важных персон. Ей даже на собрании кооператива предлагали паёк оплачивать из кассы, но Шевцов воспротивился, кормил собаку сам и охрана, конечно, ну и собачники. Позднее она встрети-

ла своё женское счастье, к ней, как к градообразующему предприятию, приبلудился, тоже крупный, но коротконогий кобелёк палевого цвета. Смесь лайки с таксой, примерно, или бульдога с носорогом. Очень верный пёсик, его любимым местом пребывания стала плакучая ива у будки охраны, её высадил тогда ещё электрик, тоже отставник, впоследствии председатель кооператива. Кобель охранял внешний контур, его подруга - внутренний.

Как его звали, я не знаю, и он сторожил не столько кооператив, хотя теперь председателя во время обхода хозяйства сопровождали уже двое четвероногих друга, сколько Дину. Не раз я становился свидетелем жестоких драк его с бродячими псами, возжелавшими её любви. Через год или два, появился у них сыночек. Надо сказать, удачный вышел пёсик. Выше мамы и тем более папы, добрый и спокойный, почти не лаял. Его можно было смело гладить, но я уже не рисковал. Куда девались остальные щенки, история умалчивает. Теперь уже целая стая охраняла гаражи. Жили они дружно. Им даже 2 будки сделали. Но собачья жизнь, как и собачье счастье, увы, недолго. Бывая иногда в кооперативе, я уже не замечал старого кобеля, зато заметил, что Дина беременная и какая-то грустная ходит. Говорили, что щенки у неё позднее мёртвые родились, но точно не знаю. А позднее и она пропала, умерла, наверное. Видимо, бродячие собаки на-безобразничали.

Но осталась юная смена. Кажется, его звали Дик. Не оставили сыночка родители без куска хлеба, блатное местечко подарили. Я умилялся на это. А позднее у него появился напарник, кобелёк к нему прибился здоровый и молодой. Их дружба и служба продолжалась ещё пару лет. Видно было, что псы очень ладят, играют, бегают наперегонки. В самом новом охраннике мне не нравились только красные навывкат глаза из-под нависших век. Точно смесь с бульдогом! А так красивый, большой, коричневый, короткошерстный. И чересчур ретиво он облаивал машины, выезжающие из кооператива. А вообще, в отсутствии старших, вели они себя до-

статочно бестолково, но, слава богу, не агрессивно к членам кооператива, это точно. Но, как я уже говорил, собачье счастье недолговечно. Вначале пропал Дик, его красноглазый друг ещё более ожесточённо стал бросаться на машины, может быть мстил за друга, поэтому, наверное, через некоторое время тоже пропал. Закончилась история счастливой собачьей семьи, которую мы довольно долго могли наблюдать. Вот так!

Теперь в кооперативе уныло стоят пустые будки, напоминая про былое собачье счастье, и ходит возле них чёрный кот. Свято место пусто не бывает! Да, счастье — не бывает долгим, тем более собачье.

Зимняя рыбалка

Как обычно представляют себе зимнюю рыбалку? Снег искрится, лунка во льду, сидят возле лунки мужики в тулупах и валенках с красными от ветра и мороза носами и мордами лиц. Ну, может быть, собачки какие бегают и лес заснеженный вдалеке виднеется. Вот и я так себе это представлял. И вот, как-то мои сослуживцы съездили зимой на рыбалку, а потом стали оживлённо её обсуждать. Заманчиво было тоже попробовать, а вдруг понравится, затянет. Из разговоров я понял, что вроде бы опять собираются и кто-то не едет, есть место. А ведь чем больше народа, без ущерба комфорту, тем дешевле поездка для всех.

Ребята собирались ехать снова в Десногорск. Я знал, что там находится атомная электростанция и для её охлаждения запружена река Десна. Получилось большое водохранилище с более тёплой, чем обычно в наших краях, водой и поэтому более рыбное. Но ведь говорят же, что рыбалка зимняя, значит, лёд должен быть, и лунки, и лес, и всё такое.

Стал проситься, хозяин машины Игорь не возражал. Выяснил, что нужно брать. Сказали брать зимнюю удочку, стульчик рыбацкий и бутылку водки. Типа, что там уметь, наливай, да пей. Пошёл в магазин, цены на зимние удочки удивили приятно, а вот на раскладные стулья – неприятно. Купил самый дешёвый стульчик, выглядел он прилично, новый брезент, но как выяснилось, сесть на нём было нельзя, точнее можно, но недолго. Но самому делать было не из чего и получилось бы красиво – неизвестно. Но уж очень было жалко денег, неизвестно тем более было, будет ли улов, и будут ли повторные рыбалки.

А вот бутылку я покупать не стал и это стало большой ошибкой. Я подумал, что Игорь берёт спирт на всех, как бензин, а мы ему скинемся деньгами, уж очень он большие цифры количества называл. И вообще он довольно любовно описывал, на чём он его будет настаивать и как это будет хорошо

и вкусно. Больше брать, кроме еды, ничего было не нужно, мотыля кто-то брал тоже на всех. Вот ещё почему я и подумал, что и с водкой будет также. То, чем обычно лёд ковыряют, пешни там всякие, я тоже подумал, что есть.

Поехало нас пятеро. Игорь, его друг Саша, Алексей, наш зам. начальника, я и мой непосредственный коллега Андрей. Выехали очень рано, ехать было 150 км. приблизительно. Приехали затемно. Никакого леса вокруг не наблюдалось, место было совсем не романтическое, похожее на какой-то склад или цех. Припарковались возле длинного бетонного забора. Ладно, думаю, люди тут уже были, значит так надо. В темноте бродили какие-то фигуры вокруг 2-3 машин. Оказывается, машин могло быть и больше, но это было бы плохо. До момента запуска на рыбалку оставалось каких-то полчаса, решили не терять зря время и выпить за начало рыбалки на капоте.

Начали пробовать Игорев спирт, с улучшенными при помощи каких-то добавок вкусовыми качествами. Ну, точно, думаю, он на всех взял. Когда нас запустили и моим глазам открылись на воде залива безо льда огромные железные конструкции, что-то типа понтонов, я, уже подготовленный с помощью выпивки к рыбалке, не особенно удивился. Хотя было чему. Представьте себе два огромные параллельные, как бы причалы, уходящие в залив. От чёрной воды шёл пар, а на противоположном берегу залива возвышались огромные трубы и цеха АЭС. Зрелище было жутковатое! Пешня точно бы не пригодилась, и валенки были ни к чему!

Так вот ты какая, зимняя рыбалка оказалась! Стали разбирать вещи, снасти, устраиваться кто где. В широком, покрытом ребристым металлическом настилом, причале зияли 2 огромные квадратные дырки. К их внутренним краям можно было бы прикрепить сетку, и получался большой, примерно 4 на 4 метра, садок для рыбы. На параллельном причале так было и сделано и там в садке кишмя кишела рыба, но там нам ловить, под угрозой выдворения с причала, запретили. На нашем же причале сеток не было и нам остава-

лось ловить в бассейнах без стенок «дикую» рыбу, сбежавшую из садка.

Мы расселись ловить по рангу. Трое, с более большими чинами и званиями, у одной квадратной дырки, мы с Андреем, у другой. И хоть мы все и были на «ты», но всё - таки, так было уютнее. Как говорится, подальше от начальства, поближе к кухне. Но от кухни мы были с Андреем тоже далеки. Её роль играл раскладной стол, на котором стояла выпивка и закуска, стол стоял ближе к начальству, но не рядом, чтобы не мешал ловить. Начали ловить!

Нужно сказать, что клевало хорошо. Успевай забрасывать и вынимать, но рыбка ловилась мелкая. Тем не менее, хороший, сноровистый рыбак мог бы наловить этой мелочи столько, сколько душа пожелает. Но нам было некогда, старшие по званию товарищи пригласили к столу, отметить удачное продолжение рыбалки, ибо у них тоже клевало. Отметим, поговорили, разошлись. И тут пришёл судья! Тра-та-там!

Дело в том, что именно по его просьбе нас и запустили на причалы рыборазводческого хозяйства, правда ловить дикую рыбу, которая доедала остатки корма у разведённой. Он когда-то служил вместе с Алексеем, который даже был его заместителем, и у них были дружеские отношения. Поэтому он не мог не прийти проведать друга. И пришёл по доброй русской традиции не с пустыми руками, правда, вёл не одну бутылку, как обычно, а 4! Вот как он был рад нас видеть. И понеслось! Жаль рыбу ловить было по-прежнему некогда.

Но всё хорошее когда-нибудь кончается, кончилась, правда не так быстро и водка. Поговорили, посмеялись, пора и честь знать, в смысле, вспомнить, зачем приехали. Грузный Игорь уже сел мимо стула, но собрался с силами и стал ловить как обычно. Не успели мы отсмеяться над ним, как его другу Саше стало плоховато, но мы уже не смеялись. Но он тоже быстро собрался с духом и тоже продолжил лов, правда больше решил не пить, и правильно. Только-только успели отпереживать за Сашу, как Алексей, размахнувшись по-

богатырски на забросе или на подсечке, упал спиной на по-мост, хорошо хоть не в воду. Он решил, что ему тоже хватит, но не пить, а ловить и они с другом-судьёй пошли к столу, обнялись и затянули песню. Туда же подтянулся и мой коллега Андрей, ему тоже хотелось поговорить и попеть, ещё бы, не каждый день такое. Так как он заикается немного от природы, а когда выпьет, то заикается ещё сильнее, то говорить он особо не мог, зато с удовольствием, судя по широкой улыбке на лице, слушал разговоры и песни товарищей.

Этой троице было очень хорошо, но нам стало немного тревожно за них, всё-таки мы были не на земле, а вдруг кто-нибудь потеряет равновесие и упадёт в воду. Грозный и так, а когда выпьет, тем более, Игорь принял командирское решение, и отправил троицу гулять и петь песни по берегу. Уморительная была картинка, как они бродили вдоль берега по слегка заснеженной земле втроем, обнявшись, слегка пошатываясь и оря нестройными голосами песни. Андрей стал хорошей поддержкой друзьям, так как он бегун и ноги у него здоровущие. Хорошо, что это происходило вдалеке от цивилизации и никто не видел этого счастья.

Те же трое, кто был покрепче, продолжали ловить рыбу. Это было почти так же интересно, как и орать песни на берегу. Во-первых, руки не очень слушались, во-вторых, ловил я уже на 2 удочки, на свою удочку, и Андрея. В-третьих, я сломал свой новый стул, попытавшись сесть поудобнее. Но он для этого и не был предназначен, а только для того, чтобы его продать. Красивая, но бесполезная вещь. Зато у меня остался старенький и надёжный стул Андрея. А через некоторое время и мне стул стал совсем не нужен.

Дело в том, что всё-таки стояла зима и мороз, какой-никакой, но был. Поэтому, грозный Игорь немного протрезвел и решил, что можно немного выпить. А всё уже кончилось, и водка Саши, Андрея, Алексея, 4 бутылки судьи, литр спирта Игоря. Хотя, как такое количество спиртного могло кончиться? Вспоминается фильм «Особенности национальной охоты».

И тут Игорь вспомнил про меня. А я, уже давно понял, что всё-таки бутылка в инструктаже была никакой не шуточной, но так как у меня её не было, то наивно полагал, что пронесёт, тем более судья принёс за себя и за того парня. Но Игорь решил, что это парень не я. Оправдания не принимались, и пристыженный я поплёлся в магазин. Естественно, Игорь и не думал, в воспитательных целях, меня довезти, ведь он приехал ловить рыбу, а не ездить по магазинам. А ситуация осложнялась тем, что накануне я сильно подвернул ногу и хромал. Но делать было нечего, раз все взяли, а я нет, то вину нужно было как-то искупить.

Прихрамывая, я побрёл в город. Слава богу, хозяйство было недалеко от него, а ещё больше повезло, что в этой же стороне, на выезде из городка стоял небольшой рынок, а в нём был магазин. Купил я, конечно, не пол литра, а 0,75, чтобы снять с себя обвинение в жадности, хотя и понимал, что осадочек всё равно останется, и второй раз могут и не взять на рыбалку. Но уже не очень то и хотелось. Да, было весело и интересно, особенно ловить зачем-то зимней удочкой в открытой воде. Так я и не понял, в чём прикол. Но это было что угодно, но только не зимняя рыбалка, а скорее, летняя рыбалка зимой с зимней удочкой.

В общем, ходил я недолго, минут 30. Стали ловить уже под мою водку, согреваясь ею. Получается, что выпили 0,75 только мы с Игорем, что-то не верится. Ну может хор певцов помог немного, но это вряд ли?

Стало смеркаться, зимний день недолог, да и ехать домой было не близко, часа 2. Начали сворачиваться. Рыбы я всё же килограмма два поймал урывками в те редкие минуты в промежутках между дружеским общением и походом в магазин. Сколько же можно было наловить, если ловить непрерывно? Страшно подумать!

Больше ничего интересного не случилось, за исключением того, что когда судью подвезли к дому, то он пригласил почему-то только Алексея на полчаса домой, с женой поздороваться, наверное, а может и пропустить ещё по рюмоч-

ке. Но по-прежнему грозный Игорь сказал: «Алексей, даю тебе 10 минут. Ты меня знаешь, опоздаешь, пойдёшь домой пешком!». Все очень хорошо знали Игоря, поэтому Алексей не опоздал. Ведь до Смоленска идти пришлось бы 150 километров.

Из Архангельска

Я думал, что все дурацкие истории у меня уже закончились, всё-таки уже возраст. Но видно, нет дурным покоя. Замучила, знаете ли, ностальгия по военной молодости. Ведь это было для нас с женой 1-е место жительства вдали от родителей и привычных мест, первые места работы, первые трудовые коллективы, и дебют был удачен. И её и меня уважали на новом месте за наше неплохое образование и прилежную работу, а денег при проклятом тоталитаризме врачам и военным платили много, поэтому мы многое могли себе позволить, и много отложили на чёрный день. Жаль что этот день настал для всей страны так скоро и отложенные деньги не пригодились, а пропали, обесценились, при переходе к светлой буржуазной демократии.

Больше, чем в Архангельске, не считая Смоленска, мы нигде и не жили, сын Рома там родился. Поэтому очень хотелось поехать, посмотреть, что там и как, Ромке и его сестре Лиде показать, где он родился, где родители, такие же молодые, как и они сейчас, лазили.

И ещё, когда мы там жили, то очень многие достопримечательности города прошли мимо нас, ибо у лейтенантов крайне мало времени остаётся на отдых. Дочка Лида и Ромина жена Марина были также совсем не против поездки, они обе девушки любознательные. Тем более, что ехать мы собирались не на хутор к бабушке, а в очень исторический и красивый город – столицу русского севера, а по дороге нам предстояло остановиться ещё и в древней столице русского севера – городе Вологда.

Целый год вспоминал молодость, Яндекс-карту разглядывал, включая панораму города Архангельска, расстояние до него высчитывал. Всё старался увидеть места, где жили, где служили, где ходили, но, что-то плохо получалось. Где-то панорама не показывала, то, что нужно, где-то названия забылись, где-то ландшафт сильно изменился.

Даже купил в кредит не новую, но гораздо более вместительную машину, чем та, что была раньше, а старую продал за бесценок, вот как хотелось поехать, причём всех посадить в одну машину, чтобы дешевле вышло. Но, как известно, скупой платит дважды. А почему в кредит? Потому что, пока бы я копил, дети бы состарились. Путешествовать на машине гораздо дешевле и интереснее, чем на поезде, быстрее, нет пересадок, можно больше увидеть. А чтобы не ввергать сына в лишние расходы, ведь это же моя затея, решили ехать на одной, как бы новой большой машине. Подвеска на Ситроен-Берлинго была почти вся заменена, хотя продавец убеждал, как обычно, что всё исправно, но запчасти и работа обошлись не дорого, что подтвердило правильность выбора, машина бежала бойко, даже работал кондиционер. В ВАЗ 2115 его не было. Хотя Архангельск расположен на Севере, но ехали в июле.

На крышу, чтобы всё поместилось, был куплен и установлен обтекаемый багажник и машина стала выглядеть совсем цивильно. Более высокое качество французского автопрома перед российским усыпило мою бдительность, в машине я был полностью уверен, а ведь раньше сам всем доказывал, что лучше всегда ехать в дальнюю дорогу на 2-х машинах, мало ли что, чтобы был буксир. Мои слова, да мне бы в уши. Всё-таки не 380 км. до Москвы, а 700 – до Вологды и 800 – до Архангельска.

И действительно, Ситроен нас поначалу не подвёл, мы не посмотрели бы и 10-й доли того, что увидели в Вологде и затем и в Архангельске. Но он был не молод, и это была не его вина. Это как пожилой мужчина, который находится в хорошей форме, вроде и выглядит хорошо, спортом занимается, женщинам нравится, и ревниво старается не отставать ни в чём от молодых, но его всегда караулит инфаркт или инсульт. Так и в Ситроене, так порадовавшем нас по дороге туда, в Архангельске и в его окрестностях, таилось зло, а вернее усталость, износ называется. И это зло проявилось по дороге обратно, из Архангельска в Вологду, когда мы ехали полные са-

мых приятных впечатлений. Город сильно изменился в лучшую сторону, но не до неузнаваемости. Мы всё нашли, почти везде побывали, жаль, что время не пощадило мою воинскую часть, её куда-то перевели, историческое здание в самом центре города опустело в преддверии реставрации. Деревянное здание комендатуры тоже снесли, а саму комендатуру перевели в здание военной прокуратуры, бывшее когда-то до революции собором. А вот гарнизонная гауптвахта сохранилась в первозданности по той причине, что она уже располагалась в 80-х годах в здании старинной церкви и не было ей сносу.

Мы проехали уже больше ста километров, как пошёл довольно сильный дождь. В машине было включено всё: фары, магнитола, вентилятор. А тут ещё добавились дворники. И вдруг мы услышали, что магнитола стала играть с паузами, и я увидел, что стала включаться лампочка разряда аккумулятора. Выключил магнитолу, лампочка погасла, но через некоторое время загорелась снова. Все поняли, что что-то пошло не так и тревожно притихли. Что делать, ехать обратно и чиниться или вперёд, авось доедем. По опыту я знал, что можно проехать сотни километров и с неработающим генератором, был такой случай, но без фар и в ясную погоду, электродвигатель дворника «кушает» много электричества. Может быть, мы проедем скоро дождевой фронт?

На нашу неудачу дождевой фронт всё не кончался. Если бы я знал, что этот самый фронт не кончится почти до Вологды, наверное бы, вернулся, до Архангельска бы дотянули. Но, нужно было хоть что-то делать. Я предложил, купить ещё один аккумулятор по дороге. Стали останавливаться возле редких магазинов в редких населённых пунктах, которых на русском севере совсем мало. Нигде не продавались. А во время остановок предательски работал двигатель, который тоже расходовал электричество, но глушить его было нельзя, ибо машина бы не завелась, на это тоже тратиться энергия, только в разы большая.

Но вот подошло как назло к концу и топливо. Попалась заправка в деревне из 3-х домов, и на наше счастье, напротив,

на маленькой избушке виднелась заветная надпись «Автозапчасти». Рома побежал смотреть, есть ли в избушке аккумулятор. А мы стали в очередь из одной машины. Молодая женщина – шофёр джипа исчезла за дверями заправки, а заправщик сноровисто заправил машину, вынул пистолет из бака и закрутил крышку. Женщина всё не шла, прошло минуты три, я не выдержал и отправил жену ругаться, сам побоялся переборщить. Злая Лена вышла из заправки, за нею не спеша вырулила та самая импозантная дама. Оказывается она решила испить кофею, б..., как будто нельзя было вначале отогнать машину. Тупая она или наглая? А часики всё тикали, а двигатель работал вхолостую, и электричество тратилось впустую. Может быть, именно этих 10 минут нам и не хватит, чтобы доехать до цели? Как знать? Порадовал Рома, купивший единственный аккумулятор в этом магазине, а быть может и на всей трассе.

На душе стало легче, и мы помчались дальше, но тревожила необходимость пользоваться дворниками, ведь дождь всё не прекращался. И хоть я их включал вручную и максимально редко, но всё-таки приходилось это делать. Наш старый аккумулятор нас удивил тем, что продержался ещё примерно 150 км. До Вологды оставалось проехать ещё километров 400. Поменяли аккумулятор и поехали, но нужно было где-то найти пристанище, а вернее – розетку, чтобы подзарядить севший аккумулятор, и зарядное устройство. И вот, совсем неподалёку, судя по указателю, от последнего районного центра Архангельской области (г. Вельск), мы увидели цивильную заправку «Лукойл». Можно сказать, роскошную заправку, с туалетом, кафе, магазином. Заодно и заправиться можно, что мы и сделали, не глуша двигатель, а потом я отогнал машину на стоянку. И всё! Машина не заводилась, последний аккумулятор тоже истощился. Но мы совсем не переживали, думалось, сейчас попросим розетку, чтобы подзарядиться, как обычно подзаряжают сотики и поедем дальше, а пока все сходили в туалет.

Конечно, смущало немного то, что аккумулятор, конечно, берёт электричества побольше сотового телефона, и зарядного устройства своего у нас не оказалось, а ведь раньше, когда ездил на «Жигулях» всегда брал его с собой, ведь стоящие несколько дней на приколе «Жигули» высаживали аккумулятор в ноль, а «Ситроен» нет. Да и заряжать его нужно было долго, это могло создать некоторое неудобство для персонала заправки, но ведь я собирался не Христа ради просить об одолжении, а хотел предложить купить у них несколько киловатт электроэнергии – совсем не дорого это стоит, а я бы дал намного больше.

А мне отказали! Это был шок! На родине Ломоносова пожалели за деньги электроэнергии путникам, которым ещё нужно было ехать и ехать. И это русские люди? Уставшая женщина на кассе объяснила, что это всё начальник, который, некстати оказался на рабочем месте, есть у меня подозрение, что он как раз нерусский, ну или редкая сволочь. Жаль, что я его так и не увидел! Извиняющимся голосом она подсказала мне телефон местного такси, большего у неё спросить было нечего. Вот она хваленая частная эффективность! Ладно, хоть остановились мы на месте, где была еда и туалет, а значит, можно было съесть мороженое и подумать, что делать дальше. Дамы принялись за мороженое, а мы с Ромой за думы. Заправщик, у которого я спросил, что с головой у его начальника, только развёл руками, но подсказал, что рядом есть гостиница, где можно отдохнуть и подзарядить оба аккумулятора. Наверное, это был самый хороший и простой вариант, но мы в горячке решили иначе.

Мы с сыном вызвали такси и поехали в город Вельск, искать автомагазин. А его даже и искать не пришлось, он стоял на шоссе перед городом, так что города мы и не увидели. Рома выступил в роли спонсора, купил зарядное устройство и ещё один аккумулятор, ух и продавали мы их потом в течение полгода с огромной скидкой. Но что делать, путешествие – вещь не дешёвая. В результате всё то, что мы сэкономили на бензине для одной, а не для двух машин и на гостиницах, раз-

мещааясь в квартирах, что было и лучше и дешевле, впоследствии съели непредвиденные дорожные расходы.

С этим же таксистом мы доехали до заправки, где нас ожидали наши дамы и неживая машина. Поменяв аккумулятор, мы снова вернулись к магазину. Это был такой хитрый план – проверить исправность зарядного устройства, продавщице было неудобно отказать таким оптовым покупателям, как мы, в этом. Раньше я думал, что электричество — пустяк. Не думай о розетке свысока! Мы ещё раз сходили по очереди в маленький деревянный туалет в кустах за магазином, над которым роем летали жирные северные комары. Я подремал немного, пока заряжался аккумулятор. Но нужно было ехать! Если бы мы знали, что нам не хватит совсем чуть-чуть – каких-нибудь 80 километров, чтобы доехать до Вологды, мы бы не торопились, позаряжали бы ещё. Но решили рискнуть, надеявшись на то, что аккумулятор, который мы купили, также хорошо заряжен, как второй, но это оказалось не так. Эта опрометчивость стоила нам новых трат времени, денег и нервов, но об этом позже. А теперь, та-там! Финал!

Новый аккумулятор нас поначалу радовал, мы летели и летели вперёд, дождевой фронт остался позади, дворники отдыхали, настроение у экипажа машины боевой значительно улучшилось. Но дорога – есть дорога, она непредсказуема. Если раньше у нас украла время и соответственно расстояние невоспитанная женщина, которая считает, что пусть весь мир подождёт, пока она пьёт кофе, то теперь на нашем пути возник человек с ... жезлом, но не гаишник. Движение регулировал строительный рабочий. На душе опять заскребли кошки. Опять мы теряли вхолостую минуты, а это значило в нашем случае километры.

Но вот, наконец, регулировщик нас отпустил, но, впереди, возник затяжной подъём, который наша машинка не осилила, электричество кончилось. Оставался только один слегка заряженный аккумулятор и километров 150 до Вологды. Он рванул резво, но эта резвость была обманчива и я это уже знал. Нам срочно нужна была электрическая розетка! Со-

зрел очередной хитрый план, заехать в какое-нибудь кафе и что-то купить из еды и хозяину будет неудобно не дать нам электричество. И даже одна кафешка попалась по дороге, но на противоположной стороне и я её проехал, а это было очень зря. На Севере кафешки можно пересчитать по пальцам, причём, одной руки. Это был наш последний шанс, и мы его не использовали. Это кафе оказалось последним до самой Вологды. И в результате мы окончательно остановились за 83 км. от города.

Нужно было опять что-то делать. Что? Правильно, звонить по телефону. Нам дико повезло, что мы стали в той точке трассы, где была связь. На полметра ближе или дальше по курсу связи не было вовсе. Если бы телефон совсем не ловил, то мы бы стали голосовать и просить взять нас на буксир. Но в тех краях и машины ездят очень редко. Представьте себе дорогу в глухом лесу, ни жилья, ни света, только густой лес кругом. И так до самого города, ни деревень, ни постов ГАИ, вообще ничего! Дозвонились до хозяина квартиры, в которой мы уже останавливались по дороге в Архангельск. Попросили помочь, но он отказал, мол, машины у него нет, а ведь мы бы заплатили. Дозвонились до однокурсника жены, с которым она, как будто специально, общалась на вечере встречи выпускников мед. института накануне поездки. Он и жил в Вологде и машина у него была, но он сказал, что находится далеко, может и правда, но я бы на его месте приехал. А может быть слухи о хороших свойствах северной души сильно преувеличены, вот и электричества пожалели? Короче, от кого-то, не помню уже, мы всё-таки узнали номер телефона такси, может быть от Марины, которая обладала мобильным интернетом на своём смартфоне частенько подсказывала разные полезные сведения по дороге.

Таксист нас легко нашёл и забрал всех, кроме меня, включая аккумуляторы. Рома должен был приехать с тем же таксистом обратно, зарядив аккумулятор в квартире. Я сам себя наказал за непредусмотрительность тем, что остался охранять машину. Чтобы зря не терять время я, предварительно

поев, принялся при свете сотового телефона писать этот рассказ, а потом попытался вздремнуть. Но это удавалось плохо, было прохладно и как-то боязно. Правда, врать не буду, никакого воя и рычания я не слышал, как и шума проезжающих машин. Совсем стемнело, а Рома всё не ехал, наконец, где-то после 3-х часов ночи показалась первая за всё это время машина. Это был уже ставший почти родным, правда, за деньги, таксист с Ромой. И мы покатали в абсолютной темноте, а тут ещё и утренний туман прибавился. Страшно ночью ездить по шоссе без фар, да и нельзя по правилам. Поэтому я опять сел за руль, чтобы меня если что наказали, а не сына, а кроме того, у меня уже появилась дальновзоркость, а у сына зрение, как у человека очень образованного, не очень.

Ещё думалось, если я кого-нибудь собью, не дай Бог, то я и отвечу, мне меньше дадут, как бывшему сотруднику и на пенсию в колонии-поселении как-нибудь протяну. Хотя я забыл ещё про кредиты, не к ночи будь они помянуты. В общем, так и ехали, до боли в глазах вглядываясь в темную даль, а если попадались навстречу крайне редкие машины, то Роман включал аварийную сигнализацию. Наверное, из-за этого и встали не доехав 11 км. до города, уже окончательно. Ну что нам стоило позаряжать аккумулятор в сельском магазине ещё часик? Хорошо, что на освещённом месте, возле какой-то деревни. Тут мы пожалели, что не купили 2-е зарядное устройство, можно было бы на квартире 2 аккумулятора зарядить одновременно, зарядник можно продать даже быстрее, чем б/у аккумулятор, он не стареет.

В Вологде у нас уже появился близкий человек, тот самый таксист. Ему и позвонили, в этот раз связь была устойчивой, и приехал он быстро и нашёл нас, стоящих под фонарём легко. Таксист с довольным видом взял нас на буксир, посетовав, что мы так не сделали сразу, ещё за 83 километра. Вот, хитрюга! Да, конечно, давно бы уже спали в тёплых кроватках, напившись тёплого же молока или чая перед сном, но это удовольствие стоило бы нам, по моим подсчётам, на 2,5 тысячи дороже. Вот и сэкономили таким экзотическим способом.

И так таксист благодаря нам сказочно разбогател! По дороге мы расспросили у него, где можно в Вологде отремонтировать генератор, он подсказал название и адрес автосервиса. Эти сведения совпали с информацией, которую жене рассказал её сокурсник. Помог.

Автосервис оказался действительно хорошим, лучшим в городе, поэтому всё время работы в нём было расписано наперёд, но на наше счастье после обеда у них появилось окошко. Это было даже неплохо, что нам назначили ремонт после обеда, а то мы легли спать только под утро. В автосервисе даже нашёлся не новый, но восстановленный генератор «Ситроен», который со стоимостью работы обошёлся нам, а вернее Роману, как новый. Будем, надеяться, поработает. Попытка отдать мастерским наш генератор за какие-нибудь деньги не увенчалась успехом, нам рассказали, что там сгорело и сточилось всё, что могло сгореть и сточиться, живого в нём осталось – только корпус. Может дождевой фронт под Архангельском помог. Поэтому мы оставили старый генератор им совершенно бесплатно, как, быть может, и предыдущий хозяин теперь уже нашего восстановленного генератора.

Вечером мы выехали в Тверь, и на узкой, тоже лесной дороге, без осветительных фонарей, ГАИ и деревень «поймали» огромную яму, которая «убила» одно из колес вместе с его диском. Но у нас была запаска и мы, уже как тёртые калачи, с Романом быстро справились с бедой. Не смотря ни на что, приехали в Тверь даже не очень поздно, хорошо выспались на новой квартире, утром восстановили колесо в ближайшем шиномонтаже, и с хорошим, несмотря ни на что настроением отправились разглядывать Тверь.

А поссорились мы в первый раз за всё путешествие на следующий день, когда выезжали из Твери по недостроенной дороге не так, как указывал навигатор. Нервы у меня всё-таки сдали, но не из-за дурацких советов, как могло показаться, а конечно из-за генератора и всего, что с ним было связано. Мне же приходилось всех успокаивать и подбадривать, и я был ав-

тором поездки и всего того хорошего и плохого, что в ней приключилось.

А вот и мораль - когда я ездил на «Москвиче-412», я брал в дорогу запасной аккумулятор, генератор не работал, когда ездил на «Жигулях», запасное зарядное устройство, где-то проводка коротила. А в «Ситроене» и генератор работал как часы, и проводка не коротила, машина стояла целый месяц и легко завелась, но пригодилось бы и то и другое, а я не взял. А нужно брать на всякий случай! Тем более багажник большой, иномарка, как-никак!

Как подполковник подполковнику

Теперь, с высоты прожитых лет, я могу сказать своему бывшему начальнику штаба, как подполковник подполковнику, ну и пиджак же я был, если не хуже, причём наглый. Судите сами.

Началась моя срочная офицерская служба с того, что мне не нашлось на складе формы. Вообще ничего не нашлось. У меня же не только нестандартный рост, но и нестандартный размер ног и головы. Фуражку мне почти сразу же подарил лысый капитан-телефонист, тоже из двухгодичников, закончивший гражданский вуз. Он часто захаживал к нам в 2-х комнатную квартиру на 2-м этаже 5-тиэтажного дома, ставшую на время общежитием для разных там двухгодичников и командировочных. Дом стоял в 5 метрах от КПШ части и командование посчитало, что всё равно комнаты пустуют сутки через трое, когда прописанные в них офицеры дежурят, находятся в отпусках или гуляют. Правда, через некоторое время они взбунтовались и объявили, что женятся, а на свадьбе у одного из них — лейтенанта Иванова я даже гулял. Но я успел вполне насладиться обстановкой этого странного жилья, в котором был холодильник, но редко была еда, и строем ходили тараканы, прибегавшие погостить из столовой «Военторга» на 1-м этаже. Бывало, когда встанешь ночью в туалет, то лучше всё же надеть тапки и идти ими похрустывая, или гуманно включить свет, тогда тараканы успевали попрятаться. А ещё в гости заходили время от времени офицеры разных частей на рюмку чая. Бывало ляжешь спать, а в 24 часа подъём — коньяк пить.

Так вот, капитан был головаст, но я оказался на размер головастее, и подаренная фуражка чудом держалась у меня на лбу. Но, товарищи офицеры сказали, что так модно. В Советской армии считалось особым шиком — носить головной убор на размер меньше на лбу или затылке. А почему он подарил мне фуражку? Потому, что у многих офицеров они

просто не в ходу, не снашиваются, например, в помещении их снимают, поэтому и накапливаются. Ведь всё равно выдают каждые 2 года новую. Хочешь или не хочешь, а брать нужно. Или сразу выбрасывай, или — на шкаф кидай. Телефонист почти постоянно служил в помещении, на то он и телефонист, не сидеть же в нём в фуражке. Мне также, уже много лет спустя, ещё одну фуражку подарил мой одноклассник, военный, он форму совсем не носил. Фуражка была красивая, но тоже на размер меньше. Но я уже умел носить её на лбу.

В общем, из формы у меня несколько месяцев была только фуражка, как у Остапа Бендера, шантажировавшего гражданина Корейко. Ходил я в джинсах и кроссовках, хорошо хоть не в пиджаке. Вот, наверное, откуда пошла кличка не кадровых офицеров - «пиджачок». Кадровые лейтенанты из училища приезжали в парадной форме, а офицеры после военных кафедр институтов в пиджаках, для солидности, а я не догадался и правильно сделал. И как мне рассказал один такой же служивый, как я, в пиджаке он первое время и служил, без погонов, но с портупеей. Ну это уже совсем смешно, партизан какой-то, не хватает только красного околыша на шапке.

Наш начальник штаба до такого юмора не опускался. И оставалось ему только скрипеть зубами от безысходности, глядя на меня. А я, жалея его и себя, в свою очередь старался ему на глаза не попадаться и поскорее прошмыгивал мимо, в подвал, в котором находилась наша база — радиотехническая мастерская. В первое время мне помогало то, что я должен был самостоятельно освоить программирование на персональном компьютере, а он был только один и днём занят, поэтому я официально на месяц перешёл на ночной образ жизни, приходил в часть после обеда. Это снижало вероятность наших встреч с начальником штаба.

Вот такой, прости господи, офицер, ни в строй поставить, ни в наряд отправить, только программировать по ночам и может. Понимаю, что никак не могло это радовать

нашего начальника штаба, в том числе отвечавшего и за организацию несения службы, в простонародье именуемую «нарядами». По списку (по зарплате) есть офицер, а пользы от него для строевого дела никакой. Я даже в течение этих 3-х месяцев успел дамой за казённый счёт съездить, в командировку. Нужны были какие-то микросхемы, а у папы на заводе «Искра» они были. Вот я и слетал за ними через месяц службы на свидание с молодой женой, как раз на Первомайские праздники, прошедшие уже без Демонстрации, как пережитка тоталитаризма. Нечего стало демонстрировать, а ЛГБТ сообщества у нас ещё не было. Этих хлебом не корми, дай что-нибудь продемонстрировать.

Скрипел, скрипел зубами начальник штаба и не выдержал, отправил меня в военное ателье шить форму за казённый счёт. Это, конечно, было непозволительной для лейтенанта роскошью. За государственный счёт форму шить полагалась только старшим офицерам, для тех кто не знает, это начиная с майора. Вот почему они имели всегда такой бравый вид, в отличие от младших офицеров и прапорщиков, на которых форма сидела мешком, а коленки вечно «висели», как не гладь брюки. Ещё бы, у них и форма подгонялась по фигуре и шилась из «пш» (полушерстяная ткань), а у нас из «хб». Вот мне и сшили форму, правда из «хб», но подогнали идеально. И стал «пиджачок» выглядеть более браво, чем кадровые младшие офицеры. Ещё и фигура спортивная имела. Тут бы и возрадоваться начштаба, да не тут-то было. Да, повседневная форма есть, в строй можно ставить, но в наряд не отправишь, сапогов нет нужного размера ни на каких складах, а я сказал, что мне нужен непременно 48-й размер, с учётом портянок. Вряд ли я бы сразу, с бухты-баряхты, научился их идеально наматывать, чтоб не тёрло ноги. Полевую форму слегка коротковатую нашли, портупею тоже, даже шинель и плащ нашли, а вот сапоги... Бедный, бедный начальник штаба!

Странные были нормы положенности в советской армии, ботинки для повседневной одежды полагались одни на 2

года, на выбор, летние или зимние. Казалось бы, на севере лучше бы было выбрать зимние, но служба моя проходила в основном в подвале очень тёплой старинной казармы с толстыми стенами или в подzemелье командного пункта, тоже очень тёплом. Для нарядов мне всё таки разыскали 2 пары сапог, в 1-й год — яловые, а ко 2-му году — хромовые, поэтому в наряде ногам было не холодно. А вот «умные» офицеры, «следящие» за своим здоровьем, так и парились в помещении в теплых высоких зимних ботинках со шнуровкой, чтобы идя со службы не замёрзнуть. Сменную обувь редко кто имел, почему-то, продавалась же. Я использовал для тепла фетровые стельки, так и проходил 2 года в одних ботинках и зимой и летом, только стельки менял. К концу второго года до того доходился, что дырки сверху протёр. Ничего, наклеил круглые заплатки эпоксидным клеем и до дембеля дотянул. Даже в Москву, в командировку на ЦКП, в этих туфлях в феврале ездил. Очень боялся, чтобы злобный московский патруль не заметил. Детство ещё играло, как будто делать им нечего в патруле — мои ноги разглядывать. Были бы ботинки как у клоуна, красно-зелёные, другое дело.

А ещё у меня были великолепные, по виду как военные, высокие зимние полусапожки на молнии, сшитые предусмотрительно перед армией в смоленском ателье. Ох, как их невлюбил заместитель начальника штаба майор Плахотин, он тоже к нашей группе программистов-электронщиков неровно дышал. Он постоянно делал мне за эти чудесные ботинки замечания, а когда я попросил его пояснить, что в них не так, ведь цвет их был тот самый — темно коричневый, подошва — чёрная. Ну молния, а не шнурки, как у него, так и на дворе не 41-й год, конец 80-х. Какого рожна ему ещё нужно? Но он выкрутился, сказал, что мыски у них не отстрочены. Врал, гад, я у полковников на ногах такие же видел, без отсрочки. Завидовал, наверное. Поэтому, когда я ходил на службу в расположение нашей части в холодное время года, то одевал летние ботинки, тем более идти было недалеко — 10 минут, а когда собирался на КП, а он

был далеко за городом, то одевал «генеральские» тёплые полусапожки. Дорога лежала с пересадками, на неотопливаемом общественном транспорте и частично - пешком, если не хочешь рано утром и поздно вечером ехать на служебном автобусе. Но я не хотел. Жена дома ждала. И так я её редко видел. Поэтому и приходилось, чтобы не парить ноги в аппаратной, скидывать сапоги и прятать босые ноги под очень низкий, сделанный для карликов железный стол. Очень к вечеру спина от карликовых стула и стола болела.

В повседневной одежде, с ботинками, меня уже можно стало ставить старшим машины, это тоже разновидность армейского наряда — надсмотрщиком за водителем из солдат-срочников. Срочник-офицер стал приглядывать за срочниками-солдатами. Прикольно! Но не очень. Смена должна была выехать из части не позже 8 часов (а может и раньше, не помню), и с КП уезжала тоже в 22 с чем-то. Поэтому жена стала меня видеть дома ещё меньше на 4 часа в этот день. Но разгуляться нашему штабу мешало командование, у которого наша группа находилась на особом положении. Один майор уже получил из-за нас тёплое место в Москве с повышением и квартирой, зам. командира части хотел повторить его подвиг. А для этого нам нужно было время для работы, а не для службы. Но 3-4 раза в месяц старшим машины или автобуса всё же быть приходилось.

Наконец, не прошло и года, где-то зимой, мне нашли яловые сапоги. Это такие ничем не убиваемые сапоги из очень толстой кожи, их можно носить всю жизнь и по наследству передать. Но начистить их до блеска — невозможно, не та выделка кожи, и без гуталина они постепенно рыжеют. Начальник штаба и его заместитель решили, что таких сапог мне вполне достаточно и отправили меня в патруль. А для этого нужно было вначале прибыть к положенному часу в комендатуру на инструктаж и получить солдат. Я понимал, что мои сапоги очень отличаются от сапог других офицеров и сидя на стуле старался спрятать ноги под стул. Но настал миг поднятия со стула и комендант увидел мои за-

мечательные яловые сапоги. «Передай привет командиру!» - сказал он. Я ответил: «Есть!» и передал, а пока пошёл патрулировать улицы вечернего Архангельска. Я был честным и глупым, как многие молодые офицеры, поэтому моим солдатам было нелегко, и мы честно топали по зимним холодным улицам. Конечно, заходили в магазины погреться. Больше меня в комендатуру, пока не нашли хромовые сапоги, не посылали.

Вообще, военная форма была в то время очень архаическая. Фуражка, а по сути, это картуз с лаковым козырьком, хромовые сапоги с блеском, портупея, с ремешком для сабли, огромный разрез шинели на спине — когда-то в такой же форме щеголяла ещё царская армия. Я долго удивлялся ответу на мой вопрос к кому-то из офицеров: «Для чего такой большой разрез на спине?». Оказалось, для того, чтобы удобнее было на лошади скакать и шашкой рубить. Во дела!

В общем, тяжело со мной было нашему штабу. А я ещё добавил им работы, потребовав удостоверение офицера. У меня, вместо паспорта, который я сдал в военкомате, было только удостоверение офицера запаса. И в кассе аэропорта мне еле дали билет на самолёт по такому документу. Я говорил кассирше: «Нет же другого документа, сдал!». Поэтому, чтобы не рисковать своим вылетом в следующий раз, пришёл после командировки в строевую часть и потребовал документ у майора Плахотина. С большим недовольством, но дал, ибо положено, а до этого никому из двухгодичников никогда не давал. Это, как и особое моё положение, как и отсутствие формы, конечно, не прибавляло любви штаба лично ко мне и всем двухгодичникам.

А тут ещё мой товарищ — второй двухгодичник в нашей части Виталик, ещё до меня подлил масла в огонь. Он, когда какое-то время служил в штабе армии, выискал приказ, согласно которому, офицеры-срочники не должны были ходить в наряд дежурными по части. Поэтому, мы, начиная с Виталика, и не ходили. Ну как нас любить после этого?

А совсем я добил своего нач. штаба одной историей и опять про форму. Подошла очередная полугодовая проверка части вышестоящим командованием. В первую проверку меня не трогали, а вот во вторую решили потрогать. Естественно, я опасался её. Программировать я уже научился, но в военной области никуда не продвинулся. Ну, бегать и подтягиваться я мог, а вот устав? Да и по официальной должности — начальник смены телеграфного центра, я мало что понимал, не тем же занимался. Поэтому волновался и решил погладить брюки, подумал, что хотя бы выглядеть буду подтянуто.

Я поставил на кухне чайник, и начал отпаривать штаны. В это время чайник закипел, нужно его было выключить. А утюг был старый, без терморегулятора, т.е. чтобы его охладить, нужно его выключать из розетки. Я решил его не выключать, а положив под него мокрую тряпку, быстро сбежать на кухню. А когда вернулся, увидел прожжённые насквозь брюки с дырой по форме утюга. Представляете ужас? Такой прыти я от утюга не ожидал. Что было делать? Хочешь, не хочешь, но идти в часть нужно. А брюки то у меня только одни были, в ателье сшитые. На двое часть же не раскошелилась.

У давно служащих офицеров старые есть брюки, можно на смену использовать. Можно бы было у кого-то взять поносить, но только не мне, размерчик огромный. Полевую форму я одеть не догадался, поэтому попёрся в часть, как в старые добрые времена, в джинсах, кроссовках и куртке, и сразу же попался на глаза начальнику штаба. Но это было и хорошо, не пришлось специально идти докладывать ему. Он, конечно, в лице изменился, глаза, и так недобрые, злобно прищурились и он выдавил из себя: «Иди в свой подвал и чтобы я тебя до конца проверки не видел!». Я то был счастлив, просто работать над своей программой, как на гражданке, без этих военных штук, но, подозреваю, товарищ подполковник подумал: «Ну и хитрая же сволочь этот Магидов!» и, наверное, невзлюбил меня ещё больше.

Как только были готовы мои новые брюки, я снова стал похож на офицера. Даже готовился сдавать физкультуру на следующей проверке, по крайней мере, командование убедилось, что я, если что, смогу. Но на очередную проверку нашу группу (Я, лейтенант Губанов Саша, прапорщик Храмов Сергей) решили не привлекать, от греха подальше. Нас поставили в наряды, когда товарищи офицеры поехали на стрельбы. Губанов возил целый день солдат на грузовике, а я смену гражданских — утром и вечером, а днём — офицеров на стрельбы. Целый день был занят. Я и подумал: «Полтора года служу, а из пистолета не разу не стрелял, непорядок». Пошёл в дежурку, взял пистолет. Мне его даже положить было некуда, кобуру не выдали. То ли это были попытки меня подставить, то ли просто чьё-то головотяпство. В кармане носить пистолет — моветон, до этого я не мог опуститься, поэтому положил его в дипломат, прямо как киллер.

Приехали, на какие-то карьеры. Смотрю, выходят офицеры по трое на огневой рубеж, стреляют. Вот и я встал в шеренгу из трёх человек. Сейчас то я понимаю, наглёж страшный. В списках же я не значился, проверку же не сдавал. Тем более, никто не знал, как я стреляю, не подставлю ли всю часть. Сейчас, я бы так никогда не сделал, даже если бы умел стрелять. Стреляю я неплохо, но из пистолета системы Макарова — отвратительно. Но я нагло вышел на огневой рубеж, а перед проверяющими меня убрать из строя не решились, мало ли, вдруг бы они меня вернули и всё это выглядело бы как укрывательство, причём не умное.

Майор Плахотин, раздавая патроны, причём без пристрелочных, сразу 3, шепнул мне: «Куда ты вылез, тебя в списках нет. Где твоя кобура, почему пистолет в дипломате носишь». Я шепнул ему в ответ: «Я год не стрелял, хочу пострелять, а кобуру не выдали». «Если не попадешь, застрелю!» - снова шепнул он, а я ответил: «Пистолет и у меня есть, если что».

Странно, как проверяющий не заметил, что я без кобуры? Но случилось чудо — я выбил 25 очков, абсолютный ре-

корд для меня по жизни. Наверное, это спасло меня от какого-то взыскания и мести, потому что это очень хороший результат — две 8 и 9. В общем, дерзость моя удалась, даже кобуру выдали за хорошую стрельбы. Что мог подумать про меня начальник штаба: «Он не только сильно хитрый, но и сильно борзый».

Но на следующий день майор Плахотин нашёл способ мне отомстить. Нам с Губановым нужно было за чем-то попасть в часть, в наш подвал. Целый день мы прятались от проверки на своём втором рабочем месте — командном пункте. Вечером, мы и не подозревали, что в части есть кто-нибудь из офицеров, кроме дежурного, но нарвались на Плахотина. Он конкретно решил поглумиться над нами. «Сегодня все сдавали физкультуру, а вы нет, поэтому — вперёд!» - заявил он. Я решил не идти на обострение, по уставу он имел право отдать такой приказ, хотя, сам же сказал, что в списках на сдачу нормативов нас нет. Ладно, думаю, пробежусь. Майор поставил случайно подвернувшегося под руку солдата с противоположной стороны дороги перед частью от себя и мы побежали. Но, если Губанов всё принял за чистую монету и погнал, как молодой лосик, то я скажу предупредив майора, что рекорда не получится, поплёлся почти шагом. Подумал: «Пусть ждёт, тоже домой, наверное, хочет!».

Почти до самой демобилизации я со штабом жил мирно, в наряды ходил, работу свою делал, даже неожиданно, когда был в отпуске получил повышение в должности, но оставаться служить 25 лет не собирался. Вот на 5, подумал бы. 1-го апреля истекал срок моей службы, и вот наступило 23 — февраля. Все желающие отметить этот праздник организованно, с жёнами, в ресторане, сдавали деньги. Я тоже сдал. Вечер намечался то ли 22-го, то ли 23-го числа, утром были праздничные стрельбы, наконец то дали пострелять от души, патронов не жалели, и накануне этого дня дежурный мне объявил, что завтра, в воскресенье, я иду в патруль. Какого чёрта? Поздравление от штаба! Что-то тут было не так, во-первых, график нарядов составляется заранее и доводится

под роспись, может бы я и в ресторан бы не пошёл. Что-то мне подсказывало, что в последний момент офицер из вышестоящей части попросил наших его подменить. Как-то это было не по-офицерски, так подставлять, и тем более выделить именно меня, отрезанный ломоть, тем более «пиджачок».

В общем, я обиделся, но решил действовать хитрее. Патруль был в воскресенье вечером, я позвонил в комендатуру и спросил у дежурного: «Есть ли наряд от нашей части?». Оказалось, как я и думал, что нет. «Точно проделки штаба» - решил я. И мы с женой вместо патруля пошли в кино. Конечно, из части присылали посыльного, волновались. Тогда уже в стране шли «демократические» протесты, офицерам в форме могли и морду набить, даже вышел приказ о разрешении носить форму только в пределах части. Хотя за год до этого я гордо приехал в отпуск, как было положено, домой в форме и даже ходил в ней в наш Смоленский театр. Бред какой-то, хорошо хоть, не убивали, как городских в 1917-м. Но начальник штаба недооценил моего коварства. Получилось так, что его кто-то попросили, он кого-то послал, и то не лично, а через дежурного, а документальных следов никаких не осталось. Ни наш график не переделали, не комендантский, то ли поленились, то ли хотели сделать по хитрому, чтоб никто ничего не узнал.

А в понедельник, я как положено, пошёл в комендатуру, а потом в патруль. Получилось, что я и не виноват, просто кто-то плохо всё организовал. Участком патрулирования мне выделили район города, в котором располагалась наша часть. Я, конечно, мог бы её обойти стороной, но решил насладиться своим триумфом и пошёл на обострение. Мы с бойцами ровно в 9 часов стояли на высоких ступеньках нашего КПП и с удовольствием смотрели на еженедельный утренний марш нашей славной части под музыку проигрывателя. Завораживающее зрелище. А потом ко мне подошёл начальник штаба, чтобы объясниться, причём, заметьте, не вызвал к себе, как младшего, а сам подошёл. Он сказал мне, что я поступил не

по-офицерски и гордо ушёл. Это меня обидело, в душе я понимал, что он прав, но это был ответ с моей стороны на его поведение. На то, что он меня за офицера не считает. Он ушёл, а я вскипел, но не сразу, у меня это бывает, не сразу нахожусь, что ответить, от этого завожусь ещё сильнее и иду разбираться. В таком состоянии со мной стараются не связываться. Я поймал начальника штаба прямо возле дверей его кабинета, причём при свидетелях: заместителе командира — подполковнике и замполите — целом полковнике. Слова, пока я шёл, придумал убедительные, вспомнил статью устава про обязанности командира перед построением в строю, про инструктаж личного состава и т.п. Смысл был в том, что нужно до того, как отдать приказ, объяснить в чём его суть, и в Уставе об этом написано. Это было неслыханной дерзостью — накричать на старшего офицера в присутствии двух других старших офицеров.

Обстановку разрядил заместитель командира, он положил мне руку на плечо, увлекая в свой кабинет: «Ладно, Женя, ну что с этими военными разговаривать, пойдём лучше про технику потолкуем». Он был старше по должности, чем начальник штаба, поэтому тот юркнул в свой кабинет, видно, тоже был не совсем прав. А в кабинете заместитель командира поведал мне, что жалеет, что мы с ним мало послужили, и он уже не успеет меня убедить остаться в Армии. Может быть и так, но я точно знал, что служить мне не с ним, а с начальником штаба, мы знали, что он поступает вскорости в военную аспирантуру.

А ещё начальник штаба любил разбрасывать в части дымовые шашки во время тревоги, никакого формализма, если противогаз не исправен, задохнёшься на фиг. Это правильно! А ещё он был невысокого роста, коренастый, с голубыми жёсткими глазами, как у убийцы из фильма «Укол зонтиком». А если, разобраться, нормальный мужик. Мы совсем мало с ним общались по службе, я напрямую подчинялся заместителю командира части, но однажды, возле курилки он сказал слова, которые мне врезались в память: «Я, мужики,

тоже как вы всё ждал перевода в Москву, и связи были, 20 лет ждал. Пройдёт время и вы поймёте, что годы, которые вы провели в этой части, были самые лучшие». Это было настолько неожиданно, что я взглянул на него по новому. И он оказался прав. Через 30 лет я привёз 2-х своих детей, жену и жену сына, взглянуть на свою часть, но её куда-то дели, а может расформировали. Слава богу, осталось хотя бы законченное историческое здание казармы нашей части, ещё царской армии. Может быть, когда-нибудь там будет военный музей, хотя бы в части здания, может быть будет экспозиция и про нашу часть. Может быть удастся приехать ещё разок, посмотреть на фото и вспомнить его фамилию.

Можно сказать, что как подчинённый, я конечно, был не подарок, хотя и старался служить хорошо, но получалось иногда не очень из-за формы, характера, и не совсем я служил по профилю. Как подполковник подполковнику хочу сказать начальнику штаба: «Извините, если что не так было. Молодой был, глупый. А ещё дерзкий, поэтому тоже подполковником стал. А полковником быть не захотел, ещё пять лет служить — это долго.

Случайное крещение

Семья наша была коммунистическая. По папиной линии — все коммунисты, кроме бабушки, трое папиных братьев — вообще фронтовые замполиты, комиссары, по старому. А жидов и комиссаров немцы без суда и следствия расстреливали. Правда самый первый коммунист в семье (аж с 1928 г.) — дед, в молодости был церковным старостой и пел на клиросе, за это его и председателем колхоза выбрали, я думаю. Нет, конечно, родителей их не очень сознательные родители втихаря крестили, а нас с сестрой уже нет, не модно стало это у коммунистов, которые обязаны были считать, что бога нет. Теперь даже коммунисты говорят, что Бог есть, и крестить детей снова стало модно, поэтому и мы детей тоже крестили.

Чтобы это выглядело не как на конвейере, как в центральном Соборе, мы выбрали самую древнюю из наших снова действующих церквей, которой больше 1000 лет. Она сохранилась благодаря чуду и, вопреки, немцам, разрушившим почти все строения в городе. И так как после войны зданий в городе не хватало, то из церкви получился прекрасный добротный склад. Такой толщины стену ломиком не прошибёшь. И батюшка, по всему видно, был глубоко верующим человеком, а не жирным краснорожим попом, лицо у него было слегка желтоватое, может быть от поста, как с иконы. И с чувством юмора у него было всё в порядке, он умудрялся шутить во время крещения. И стены в церкви после передачи здания обратно приходу ещё не успели обрасти иконами и окладами. В целом, всё было строго, чинно, скромно и красиво, как 1000 лет назад, но по-домашнему и с юмором. И народ не толпился, покупая таинство, как при социализме в очереди за колбасой. Если бы дети что-нибудь понимали, им бы точно понравилось.

Я же крестился случайно, можно даже сказать - внезапно. Так получилось, что у меня в 90-х годах у первого из

нашей институтской тусовки уже была своя машина, целый «Жигуль» первой модели 20-ти годов от роду, но крепкий и на ходу. Он даже приносил мне некоторый доход, когда задерживали зарплату. Также приятно было приезжать на нём поиграть в футбол в зале, в то время, как все прочие туда приходили пешком, или приезжали на трамвае.

Вот и попросил меня мой институтский товарищ Миша отвезти его молодую семью на крещение сына в наш главный Успенский собор. Почему бы и нет! Товарищ же, на свадьбе его гуляли и всё такое. Собор у нас красивый, с новым (опять спасибо немцам) огромным резным и позолоченным иконостасом. Старый немцы украли, добрейшей души люди, всё со Смоленщины вывезли, а мы ещё удивляемся, почему они богаче живут, а то бы сгнил иконостас, не дай бог, а так — такой же, только новый. По фотографиям восстанавливали. Смоленску повезло, единственный действующий храм при социализме, и такой огромный и красивый. Вот я служил в Архангельске, так там единственная действующая церквушка оставалась в 80е годы — маленькая, не древняя и не богатая, хотя и немцев там не было, и при кладбище. А всё серьёзные и большие церковные здания захватили военные, а главный собор взорвали в 20-х годах, теперь вот заново строят, как Христа Спасителя в Москве. Новый будет, такой же как, старый, только новый и лучше, как наш иконостас.

Как известно, «Жигули» - машина пятиместная, четырёх пассажирам среднего роста будет комфортно ехать. Пассажиров столько и было, плюс младенец, только вот шофёр и один из пассажиров - Андрей слегка подкачали, роста очень сильно выше среднего. Поэтому за водительским сиденьем по идее мог был сидеть только кто-то очень маленький, наверное это была Мишкина жена. Набились плотненько, на 2-м этаже на руках лежал укутанный младенец, зато тепло было, по дороге надышали. А жил Миша очень далеко, а дороги были в ту пору межсезонья между социализмом и капитализмом очень плохие, ну как бы то ни было, потихоньку доехали. Пассажиры ушли, а я остался дремать в машине.

Дремал, дремал, прошло уже много времени, около часа, надоело. Дай, думаю, пойду, посмотрю на таинство, чего они так долго.

Вошёл в Собор и понял, что до таинства ещё далековато. Дело было в воскресенье и народ стоял в какой-то очереди. За чем же была очередь? А за крестиками и удостоверениями крещённых. Вот даже как! Ты деньги за крещение, тебе в ответ удостоверение, вместо пропуска что ли. То есть, если прийти со своим крестом, это дело не ускорит, все равно всех ждать нужно. Ну, делать нечего, стал помогать стоять. В молодости тусоваться всегда весело, время бежит, конечно, быстрее, чем у одного в машине. Купили ребята крестик, а я что рыжий? Зря что ли стоял столько. Недаром же говорят, что за компанию жид повесился. И я купил дешёвенький. А потом мы пошли в небольшое, очень светлое из-за окон, здание во дворе Собора, приспособленное под крещение. Я, только посмотреть, а дальше как получится, но уже с крестом.

Все построились в шеренгу по кругу, вокруг купели, но не вплотную к ней, а на расстоянии, чтобы не мешать батюшке обходить жаждущих таинства. Ну и я стал рядом с друзьями. Ранее я слышал, что должны быть крёстные родители, а тут такая удача — вот они, готовые, одни на двоих. Но батюшка сказал, что такому большому дяде крёстные родители уже не нужны, не маленький. Только спросил, а постился ли я. «Конечно же, нет, не знал» - ответил я. Батюшка утешил меня, что это не страшно, он меня покрестит, но, чтобы закрепить процесс нужно будет по поститься 10 дней и приехать принять причастие, это мне показалось как фотографу довольно логичным, вначале — проявление (крещение), потом — закрепление (причастие). Это казалось совсем легко, но если бы я знал, что это не совсем так.

А пока что крещение шло своим чередом, весёлый, пожилой, худощавый батюшка, с лысиной и бородой, мазал елеем кресты на лбах, окунал по очереди младенцев в купели, взрослым окунал голову троекратно, прочим же в ходе мо-

литвы изрядно доставалось от него святой водой. Было довольно весело и точно не скучно. Отрекались хором от дьявола, дети орали от страха. Потом мы опять потихонечку доехали по колдобинам до Мишкиных турлов, крёстные остались отмечать событие, а я поехал домой с коробкой дареных конфет. Вот и вся долгая, оставалось только принять причастие.

А затем начались муки поста, дело в том, что я из семьи мясоедов. И живём мы не в Индии и даже не в Средней Азии, где много фруктов, а главное — пряности, которые любую пищу делают вкусной. У нас же гарнир делает вкусным мясо или рыба. Что у нас из приправ? Лук да чеснок с огурцами, ну перец, так и он для мяса больше подходит. В общем, кое-как дотерпел. Постройнел, лицо стало более одухотворённое, хотя и раньше толстым не было. Приехал в Собор утром в будний день, мне же только исповедь по быстрому получить, там же всегда должен быть дежурный поп, думал я, как в больнице. В церкви в будний день прохладно и тихо, полумрак, свечей мало горит, потому что посетителей немного. Спросил на входе, что и как. На исповеди, слева от главной колонны я был второй. Передо мной исповедовалась очень красивая девушка, я на неё откровенно загляделся, что не прошло незамеченным от святого отца. Она о чём-то поговорила с ним, а потом как бухнется на колени и давай рыдать. Я даже слегка опешил. А ещё поп был довольно суровый на вид. Кающаяся грешница, суровое лицо над ней, полумрак и свечи, всё как на картинах испанского художника Сурбарана, если не ошибаюсь.

Я тоже настроился на нужный лад и стал морально готовиться к худшему, вспоминая свои грехи. Стыдно же говорить о них, но, к счастью, хотя как на это посмотреть, это пока не понадобилось. Батюшка спросил, а постился ли я. С этим теперь всё было в полном порядке. Тогда он спросил, а пил ли я утром воду. Оказалось, как на рентгене, что тоже нельзя. Я был не в курсе и согрешил с чаем.

«Иди, сын мой, ещё попостись недельку» - сказал поп.

«Батюшка, я же ноги протяну!» - ответил я.

«Ничего, ничего. Тебе полезно» - ответил он, намекая на то, что я заглядывался на грешницу:

«И ещё, купи в нашем ларьке книжечку, как готовиться к исповеди. Она недорогая, но очень полезная».

Тут я приуныл, купил методичку и поехал на работу. Впереди меня ожидало увлекательное чтение и многочисленные гастрономические соблазны.

А незадолго до этого, на одном из семейных праздников, мой свояк - врач, верующий человек, кстати, рассказал мне необычные вещи. Дело в том, что он уже имел богатую духовную практику. Он, в том числе, ездил на медицинскую специализацию, на которой учили лечить молитвой, да-да, бывают и такие, и многого чего наслушался, начитался и посмотрелся. Мы вышли с ним курить на лестницу, он тогда ещё курил, и я стал ему рассказывать про проблемы на работе.

Так случается иногда, нужно с кем-то поделиться, что-то обсудить. Тот, кому ты что-то рассказываешь, на что-то жалуешься, вряд ли поймёт тебя, но может сделать вид, что понял, а главное ободрить дежурной фразой, типа: «Всё будет хорошо», или «Не робей, прорвёмся». Один мой друг говорит в таких случаях: «Ты, главное, не кого не бойся!».

Пока я изливал свояку душу, он очень сильно зевал, ничего не мог с собою поделаться при этом. Извинялся и зевал, зевал и извинялся. Наконец, я закончил рассказ, а он, зная, что мне предстоит идти в церковь на исповедь и причастие, предупредил: «Сглазил тебя кто-то сильный, не сможешь ты сразу прийти на причастие, что-то мешать будет». Об этом, по его словам, можно было судить по его неудержимой зевоте во время моего рассказа. Ну, ему, повторяюсь, виднее. А ещё он порекомендовал мне всё-таки закончить начатое, докреститься, заодно и сглаз снимется.

Теперь, после первого неудачного визита на причастие, я вспомнил про его пророчество. Конечно, про воду я бы мог

и спросить у кого-нибудь, но не догадался, тем не менее, предстоял второй заплыв. После вторых 5 дней моего второго поста меня ждало большое искушение. Неожиданно, одна из сотрудниц нашего треста пригласила меня в гости. Это было очень странно, потому что ни до, ни после это не повторилось, и она как-то больше внимание обращала на начальство. Да, я там со многими приятельствовал по разным поводам, но с ней — никогда до этого. Ну разве что, как-то я разговорился и познакомился с её мужем, военным, который приезжал к ней на работу на неплохой машине. Тоже «Жигули», но в лучшем состоянии, чем у меня. Оказалось, что машина из Германии, где он служил. Самое интересное, что жизнь свела нас ним спустя 5 лет в одном отделе, мы полтора года вместе работали, а потом он развёлся с женой, и уже на пенсии уехал на родину.

Но пока они очень даже неплохо устроились в малосемейном общежитии, о котором я только мог мечтать. Присоединили к себе ещё одну большую комнату, которая до этого была общей сушилкой. Получилась большая и уютная 2-х комнатная квартира, с большими комнатами и большой кухней. И бесплатно! Об этом я даже и мечтать не мог, и как выяснилось в последствии, реально не мог. Гостеприимные хозяева выставили передо мной скумбрию и пиво — это был запрещённый приём! Нет бы чай! Я не смог сдержаться и съел кусочек и выпил стаканчик, но сказал, что больше нельзя. А больше и не нужно было, пост я, если по честному, провалил. Вот и сбылось пророчество, тем более, что я был уверен, что если сглаз и существует в природе, то идти он мог только из треста, в котором я работал. Уж очень там злющие бабы работали, через одну настоящие ведьмы.

Пришлось начинать поститься сначала, но я решил, что снова десять дней не осилю и так почти уже святился. Сначала 10 дней, потом 5, кусочек рыбы и снова 7 дней. Я решил, что хватит по совокупности содеянного, как пишут в УК, тем более, что за это время я уже решился поведать батюшке свои грехи. На это трудно решится, а пост и духовная литера-

тура действительно помогают. В ближайшее воскресенье утром я рванул пешочком в Собор. В нём проходил какой-то грандиозный церковный праздник, народу стояло много, священники служили долгую праздничную молитву, хор пел, всё было красиво и по-взрослому. Пришлось и свечку купить и помолиться вместе со всеми, причём всё время оглядываясь по сторонам, чтобы посмотреть, как правильно креститься. Я почему-то всё время забываю, слева-направо, или справа-налево, а по церковным канонам, это очень важно. Наконец служба закончилась и все выстроились за причастием. Ну, думаю, сейчас расскажу как на духу, минут на 10, не меньше. Но не тут-то было, всё прошло немного формально, ещё бы, столько народа.

Я читал у Горького, как его в юном возрасте выгнали из церкви именно за греховные подробности. Батюшка покрыл мою согбенную голову епитрахилью (вот какие слова я знаю) и предложил мне ответить на типовые вопросы о грехах, а я очень искренне (честное слово!) в них покаялся без подробностей. Он перечислял грехи, а мне нужно было просто ответить: «Грешен!». Подробности не интересовали. Но я был внутренне готов уже и на это, а это главное. Получив святое причастие из рук священника, я с огромным облегчением отправился домой. Моё долгое и одинокое крещение наконец-то закончилось. Правда, в церковь я хожу крайне редко, стесняюсь своих грехов, как пресловутый мытарь, но помню слова Иисуса, сказанные о нём: «Спасётся!» и очень надеюсь на это.

Ничего нового

В нашей семье все сильно «умные». Нет, умные тоже есть, но все и умные и не очень, имеют высшее образование. Только у одной тёщи средне-специальное, зато у меня целых два, компенсирую её. Моя мама и старшая сестра даже считают, что они гораздо умнее своего окружения, если их послушать. Мама и меня старается убедить, что я самый умный на свете. Но я стараюсь не обращать на эти слова внимания, ведь я всегда старался общаться с людьми, гораздо умнее себя, поэтому точно знаю, что мама не права, и эта история тому подтверждение.

В эту субботу мы с сыном много работали на дачном участке, забор делали, а в воскресенье я уже один варил каркас дачного домика на другом участке. Конечно, очень устал. Хорошо, что основная работа у меня умственная, поэтому можно 5 дней недели отдыхать после выходных. И вот один из таких рабочих дней закончился, ничего делать не хотелось, тем более, куда-то идти. В голове почему-то мелькнула мысль: «Хоть бы ничего не случилось». Жена была ещё на работе, дочка где-то гуляла. Я выпил пару рюмочек, очень вкусно закусил и собирался лёжа поиграть на планшетном компьютере в интеллектуальную игру, которая начиналась в 20 часов. И тут позвонила по сотовому телефону старшая сестра Оля. Это было необычно, потому что с сестрой мы редко разговариваем, из-за того, что наши разговоры часто заканчиваются ссорами.

Оля очень взволнованно стала рассказывать о том, как её дочь Настя пыталась принести бабушке пустые стеклянные банки от съеденных ими домашних консервов, но ей никто не открыл дверь. Она вернулась домой и Оля два часа подряд пыталась дозвониться до матери по сотовому телефону. Но, без успеха, поэтому она решила позвонить мне. Я понял всё с полуслова и оборвал Олин поток сознания, пообещав тут же позвонить маме.

Да, действительно, мама не отвечала. Тут снова позвонила Оля и в ответ на мою информацию, она предложила мне, чтобы она сходила проверить, что с мамой, потому что она вежливая. Но я-то понял, что это она так попросила меня, чтобы я сходил, ибо я живу ближе. Я не хотел снова ссориться с Олей и поэтому, конечно же, вызвался сходить сам, проверить. Оля спросила: «Ты мне позвонишь?». Очень хотелось ответить: «Нет!». Я сдержался, но не полностью и ответил: «Что ты ерунду говоришь?», подразумевая: «Естественно, позвоню, когда всё будет понятно». Но позже я понял, что она подумала, что мой ответ означал, что звонить должна она, раз я иду, чтобы всё было по-честному. Ну я же говорю, мы очень разные люди.

А на дворе стояло лето, и хотя уже был вечер и было совсем не жарко, но я оделся так, как обычно одевался на пляж: шорты, майка, сандалии на босу ногу. Жена, которая уже пришла с работы, спросила: «Тебе не холодно будет? Возьми зонт.». Но я уже был в образе, мне уже передалось Олино волнение, поэтому я, что-то буркнул и взяв зачем-то большую хозяйственную сумку, вышел из квартиры. Мама вчера звонила моей жене, чтобы она меня послала с сумкой к ней, забрать кое-какие её консервации, огородного происхождения. Поэтому мы и не волновались. А у мамы хобби такое, выращивать и консервировать овощи. Это позволяло ей как-то убить свободное время, сидеть на пенсии без работы ей очень скучно, друзей и подруг уже нет, да она и не любила никогда праздное времяпрепровождение с ними, всякие там сюси-пусси. В надежде, что всё будет хорошо, я взял большую сумку и оделся легко, чтобы поехать к маме на автомобиле и забрать заодно банки с соленьями. А поэтому, зачем мне зонт?

Раньше я ставил автомобиль, как и все остальные жители нашего дома, возле него. Люди стали жить при «диктатуре» богато, машины ставить уже некуда. А поэтому, незадолго перед описанными событиями, жена и сын купили для меня возле дома гараж. К нему я и пошёл, по ходу роясь в

сумке в поиске ключа, а его-то там не было. Блин, опять огурцы виноваты! А дело было так.

В гараже уже стояло несколько банок маминых огурцов и я всё просил сына забрать себе хотя бы одну банку, ведь нужно же их было кому-то поедать, тем более, что он с женой живёт отдельно. У него есть второй ключ от гаража, но ему было всё некогда или он забывал, тоже ведь «умный», несмотря на то, он что талантливый инженер, в меня пошёл. А я всё никак не мог ему отдать его инструменты, при помощи которых мы делали забор.

И вот в воскресенье вечером мы договорились встретиться возле гаража. Он приехал раньше и уже открыл его, я поставил машину и закрыл гараж. А у меня традиция — когда я выезжаю из гаража, то ключ кладу на переднюю панель машины, когда ставлю машину, то беру ключ, закрываю машину и кладу ключ в сумку. Такая вот педантичная привычка! А тут я взял и закрыл гараж Роминым ключом, ведь он уже торчал в замочной скважине и отдал его ему. Рома меня ещё при этом за что-то похвалил. Непонятно за что, но всё равно приятно. Привычная последовательность действий была разрушена.

Вот я иду, роюсь в сумке и до меня доходит, что мой ключ лежит в машине, а машина эта закрыта в гараже Роминым ключом, а я в шортах и шлёпанцах, а тут ещё и дождь накрапывает. Что делать? Идти назад переодеваться — плохая примета, да и сестра волнуется. А тут заодно и она мне позвонила, спросила, не дошёл ли я. Конечно, нет, я ведь летать пока не умею. Стало прохладно, пошёл дождь, и в туалет захотелось к тому же. Решил прибавить шагу, чтобы согреться. Минут через 10 я дошёл до маминого дома, по дороге стараясь гнать от себя дурные мысли. В её окнах горел свет, на душе полегчало. На звонок в домофон мама ответила, я поднялся на второй этаж, она открыла дверь.

«Ты живая? Оля очень волнуется, звонит тебе весь вечер, Настя

приходила, ты не открыла» - спросил я с порога.

А мама и отвечает: «Ну вы блин, даёте, у меня же есть обычный телефон.

А Чего вы не позвонили?».

«Да, действительно, есть» - дошло до меня.

«А какой номер?» - спросил я.

«Как какой?» - удивилась мама: «55-00-55».

«Так ты старый, что ли забрала с собой?» - спросил я.

«Конечно! - ответила мама.

Ну что тут скажешь! Только то, что мы с Олей очень «умные». Да, мы не звонили ни разу маме на эту квартиру на городской телефон, но я же знал, что он есть, но не вспомнил об этом вовремя. Но я не думал, что это именно тот старый лёгкий номер, который был у нас в 3-х комнатной квартире, где я жил раньше, когда учился в институте и позже. А был бы я умнее, мог бы и догадаться. Ведь это общеизвестно, что при переезде с квартиру на квартиру уже много лет как можно забирать с собой старый номер, лишь бы было в данной квартире подключение телефона.

«А чего ты на сотовый телефон не отвечаешь?» - спросил я.

«Забыла на даче» - ответила мама.

Да уж. Она тоже «умная», как и мы, но ей простительно, возраст. Я не стал брать банки, раз был без машины и пошёл домой налегке. По дороге я позвонил Оле, успокоил её насчёт мамы и обрадовал тем, что мы с ней оба тупые, раз про городской телефон забыли. В общем, не хотел я на машине за огурцами ехать, лень было, так пришлось пешком шлёпать налегке. Значит, судьба! Зато для здоровья очень полезно. Придя домой я на радостях и написал этот рассказ про то, что дурацкие истории всё никак не заканчиваются. Но это и неплохо, что ничего не меняется!

Ночные тревоги

Вообще-то этот рассказ не про всякие там тревоги, а конкретно в ЧОПе. ЧОП — не армия, хотя и работают в них обычно разного рода бывшие военные люди. И тревог никаких, чтобы поднимали ночью с постели на учения или проверку готовности, в ЧОПах не проводится, ну или раньше не проводилось. Но я же «везучий».

Итак, я уволился со службы, не скажу какой, в отставку, на пенсию. Ждал этого события 13 лет, кто служил, возможно, позавидует, почему так мало ждал. Ну там армия добавилась, военная кафедра, и так далее. Собственно, ради быстрой пенсии, когда уже понял, что жизнь по большому счёту поломата, всё и затеивалось. Итак, свершилось!

Вопрос, где работать, не стоял, ничего я заранее не выискивал, служба у меня была хлопотная, времени на это не было, уходил в никуда. Тем более, что последнюю зарплату выплатили, ещё кое-что накинули и пенсия, хоть и в треть зарплате всего, но была в кармане. Мы с женой даже успели круто отметить мою отставку практически бесплатной за счёт родины поездкой в Египет, которая только-только ввела для служивых людей бесплатный проезд к месту отпуска в любой конец Земли. Но даже это был не повод оставаться на службе, выслужив пенсию, поверьте мне на слово. Пенсию просто так не дают, по крайней мере мне, и даже возможность стать через 5 лет полковником меня не прельщала. Зато очень хотелось взять кредит и осуществить наконец мою давнюю мечту о большой квартире, с моей зарплатой подполковника, со всеми возможными доплатами, кредит не давали, ввиду её малой величины, едрён батон. А вот с той же зарплатой и плюс пенсией в 3 тысячи 800 рублей уже давали. На кону стояло или большая квартира, частично в кредит, и ремонт за свой счёт или гордое звание русского полковника с голым задом, то есть без хорошей большой квартиры. Я выбрал квар-

тиру. Тоже пришлось помучиться пару лет, но всё-таки не 5. Да и в звании не жить.

На поездку в Египет пришлось одалживать деньги «на месяц» у товарища по службе, тоже уже пенсионера, но уже и директора рынка Коли, а потом полгода за рюмкой чая выслушивать его упрёки, ибо только за полгода с очень большим трудом удалось выполнить бесконечные придирки нашего бухгалтера Лены по оформлению компенсации за перелёт. Таких документов, какие она требовала, в природе просто не существовало. Она, правда, уверяла, что это не её требования, а приказа, но мне от этого было не легче. Один раз всего мог использовать льготу и то со скрипом получалось. Туристическое агентство только частично пошло мне на уступки, я даже в Москву ездил из-за этого, правда, не за свой счёт, а в командировку, ещё я частично обманул Лену. Не скажу как, так как это было давно и неправда. Но такой настойчивостью, как у меня обладают не все, поэтому и деньги получили тоже не все. Но теперь это уже не актуально, у родины закончились деньги на полёты силовиков на отдых за рубеж. Да и небезопасно теперь это.

Моя мама — очень активная женщина, обладающая к тому же на пенсии временем, позвонила нашему дальнему родственнику с просьбой о моём трудоустройстве. Он, хотя и был младше меня, но уже являлся директором филиала одного из московских банков. Не очень, крупного, но московского и в нашем городе функционировали 2 красивых и больших офиса, и даже с валютным обменом. Но к себе, в Банк, он меня не взял, несмотря на моё хорошее техническое образование. Все почему-то считают, что человек, дослужившийся до подполковника, непременно становится дубоватым, несмотря на гражданский диплом. Вот интересно, почему? Но родственник позвонил своей знакомой, а та позвонила своему родственнику. В общем, пошёл я по рукам и звонкам. Но ходил не долго, приземлился после 2-го звонка.

Конечным пунктом протекции оказался ЧОП. Я совсем не представлял себе, что это такое и зачем я там нужен, но

пошёл на собеседование. Нужно же было с чего-то начинать поиск работы, тем более, что мама так хлопотала. Пришёл я в приличный 4-х этажный офис большой строительной организации даже с вооружённым охранником на входе. Уже неплохо, подумал я. Вошёл в обставленный по минимуму, но приличный кабинет. Там было 2 или 3 человека, уже не помню, но главный из них определился сразу тем, что стал задавать вопросы. Он и внешне был похож на главного, очень физически крепкий человек средних лет с суровым лицом. Всё-таки в ЧОП пришёл, а не в балет.

От первого же его вопроса повеяло тюремным холодком: «Ты кто по жизни?». Но мне было не привыкать, поэтому я с той же прямоотой и даже с некоторым вызовом в голосе ответил: «Мент!». Каков вопрос — таков ответ! Главного звали Валера и мой ответ ему, видимо, понравился, ибо и тон разговора смягчился и вопросы стали попроще, кроме одного: «Какое у тебя отношение к спиртному?». На что я ответил честно, что как у большинства, положительное, но по поводу, в компании и под хорошую закуску, как Гоша, он же Гога. А когда он спросил, знаю ли я К., то я сразу понял, почему спросили про спиртное. Весь курьёз состоял в том, что этот самый К. был моим непосредственным начальником на службе и я был в курсе его пристрастий. Вот так сюрприз! Дело в том, что К. устроился после выхода на пенсию в эту организацию по блату, у него там работал родной брат, и очень гордился своей новой работой, рассказывая нам разные, как я потом понял, небылицы.

В общем, меня взяли вместо К., с окладом даже большим на тысячу, чем на службе, плюс пенсия. Было чем гордиться перед женой и сослуживцами. И название должности звучало солидно - ведущий менеджер ООО. Правда, К. ещё и телефон оплачивали, а мне — нет, но я же был не особо блатной. Предстояло ещё завоевать уважение на новом месте работы. Теперь можно было подумать и о кредите, но для этого нужно было проработать на одном месте хотя-бы пол-

года. Забегая вперёд, скажу, что мне это удалось, но кредит я взять не успел. И одна из причин — ночные тревоги.

Я начал работать. Сидел я в одном кабинете с Валерой, оказалось, что он был даже выше по должности, чем директор ЧОП, а именно - помощник по безопасности генерального директора, да и я числился не в ЧОП, а в ООО при предприятии. В общем, мы оба были не в ЧОП. Работа была несложная, едешь, покупаешь к магазину необходимые компоненты для сигнализаций, затем, не торопясь, под чашку чая и интересный разговор с Валерой или с руководителями местной охраны или с личными охранниками директора, собирал эти запчасти в единое целое, как в детстве, когда мне родители подарили электрический конструктор. Затем я проверял работоспособность сигнализации и только потом выезжал на тот или иной объект, чтобы установить. Интеллигентная работа, в целом, но по началу я немного опасался некоторых гостей Валеры и даже принимал пару раз валериану, чтобы меньше волноваться. Ну и работа же новая. Но постепенно я убедился, что она мне по силам, ничего сверхъестественного от меня не требуют и успокоился. Служебная нервотрёпка стала постепенно забываться. Но я ещё не знал, что впереди меня ждут новые трудности.

А пока я видел в новой работе только одни плюсы. Валера, несмотря на свою физическую силу и суровую внешность, оказался вполне себе дружелюбным, разговорчивым и начитанным человеком, любил вспоминать свою военную службу за границей. Он когда-то был советским прапорщиком, а я советским офицером, то есть было о чём поговорить. Но жизнь его, как и многих в 90-е помотала, поэтому иногда на него находило что-то и он гнал меня в приказном порядке на какой-нибудь грандиозный объект, типа огромного склада или предприятия или магазина, оборудовать. Тогда я пропадал дня на три, а так как на таких объектах одному много не навоюешь, уж очень много длинных проводов нужно протянуть, и долго, то мне пару раз ассистировал директор ЧОП Валерий Иванович. С Иванычем у меня тоже нашлось много

общего, во-первых — он тоже был инженером, связистом, немного не мой профиль, но закон Ома у нас был общий. Во-вторых, он тоже был отставник, майор. К сожалению, оба Валеры уже в мире ином, оба рано, в 52 года ушли. А с заместителем Валерия Ивановича Сашей мы до сих пор общаемся, тоже нашли много общего, например, чувство юмора и любовь к спорту. В общем, коллектив мне понравился, зарплата — тоже, через некоторое время и неофициальные плюсы появились, когда я стал совсем своим, но как грандиозное оборудование — хоть увольняйся, это как в известном анекдоте про пожарника. Но, не всё же время пить чай. Иногда же и работать нужно.

А познакомиться поближе с коллективом мне помог один забавный случай. С утра я уехал оборудовать сигнализацией одну из ещё не проданных квартир. Сигнализация в случае проникновения посторонних в квартиру должна была, во-первых, посвистеть и помигать, то есть попугать, а во-вторых, позвонить сторожу. Ещё она звонила Валере, но что самое плохое, и мне. И после того, как сторож убедится, что всё хорошо или всё плохо, то я должен был прибыть тоже на место срабатывания, чтобы снять объект электронным ключом с охраны, а затем снова поставить. Сторожам не доверяли, слишком опасными они сами бывали порой. Но и эти в очередь на работу не стояли, чем были богаты, тем были и рады, но меры предосторожности принимали. Вот поэтому и являлись мы втроём, как апостолы, что, кстати, находится в полном соответствии с юридическими нормами. Тогда я ещё не знал, что сигнализации иногда срабатывают сами по себе, и иногда, крайне редко, это происходит, к сожалению, ночью.

Ну так вот, я ставил сигнализацию в квартире. Вдруг, звонок: «Что ты делаешь?» - спросил Валера. Что я мог делать, работал, конечно? «Долго ещё?» - опять спросил он. Было ещё долго, час - минимум. «Всё бросай, езжай в офис!». Очень было загадочно, даже тревожно, ехать не хотелось, хотелось доделать работу, пообедать, тем более, что я купил совершенно замечательную копчёную куриную ногу. Но де-

лать нечего! Приехал, захожу, а там! А там — день рождения у Саши, полный кабинет баб из того самого ООО, где я числился, но никого не знал, и из маленького отдела Любы — Валериной жены. Шутка такая, армейская — вызвать по тревоги на Д.Р. А может быть меня вначале, как новенького и не хотели звать, тем более, что день рождения был чисто символическим. На Валерином столе стояли конфеты, фрукты, шампанское и вино. Выпили, поздравили, поулыбались, потрындели и разошлись. Тут я не выдержал, посмотрел на Иваныча, как на наиболее близкого мне по менталитету человека и предложил: «Иваныч, спирт и курицу будешь?». «Можно!» - согласился Иваныч, но спросил откуда. А у меня было грамм триста медицинского — протереть чего-нибудь, например руки. Народ заржал, стали шутить что-то на тему того, что рыбак рыбака видит издалека. Но по-доброму, тоже же не дюймовочки, Валера — прапорщик, Сашка — старший сержант. Пить спирт они не стали, но и нам мешать пить за здоровье именинника тоже.

Я достал спирт, курицу и хлеб, порезал и разложил на своём столе, Иваныч тоже оказался не промах и метнулся в машину. Пришёл с двумя пол литровыми баночками домашних закусок — салат и грибы. Теперь у нас образовался альтернативный стол, и по-моему, не хуже. Самое смешное, что не только по-моему. Через некоторое время, девицы попросили попробовать нашу закуску, а потом как-то незаметно она сама-собой перекочевала на их стол, а мы стали закусывать спирт конфетами. А они шампанское солёными грибами и курицей. Что само по себе уже смешно. Конечно же я развеселился от спирта и стал энергично встревать в беседу, да так, что народ стал смеяться, видимо вдохновение нашло. А после окончания этого небольшого банкета даже пошёл провожать девушек. Утром, вспоминая вчерашнее, народ, особенно Саша, очень веселился. Все решили, что не такой уж я суровый подполковник, а вполне компанейский чувак, особенно, когда выпью.

Были у нас ещё и длительные дни рождения, в которых, правда, от нашего ЧОП участвовал я один. Был даже один пикник, на котором наш элитный сантехник Игорь, который монтировал богатым людям сантехнику в новых квартирах, поэтому и элитный, меня вообще поразил. Поразить он правда хотел больше одну симпатичную начальницу, а мне невольно досталось тоже от его щедрот. Он приготовил на костре не шашлык, а БОРЩ! После того, как я рассказал об этом кулинарном подвиге в ЧОПе, к нему прочно приклеилось прозвище Игорь Борщ. Дело было поздней весной. Игорь прихватил с собой котелок, сковородку, разделочную доску и купил на рынке всё свежее для борща. Он даже купил раннюю клубнику для своей возлюбленной за какие-то бешеные деньги.

Но повторюсь, он был элитным сантехником, мог себе позволить. Как-то, после одного дня рождения он заснул на улице и у него вытащили деньги на чью-то сантехнику размером с мою годовую зарплату. Утром он позвонил мне узнать, а не я ли его спас от кражи и не я ли забрал у него деньги, чтобы утром отдать. Хорошая была идея, жаль запоздалая. И я пожалел, что это был не я. Хотя я честный, отдал бы. Так вот, Игорь отработал эту сумму за месяц, если не врёт.

Возвращаюсь к борщу. Представляете, как это сложно - порезать все ингредиенты на коленке или на траве, пожарить на сковородке на костре, а затем сварить. И котелок он прихватил изрядный. Очень вкусного борща оказалось литров десять. Он был так вкусен, что я съел 4 тарелки, но с котелком с остатками борща Игорь потом таскался весь вечер. В лес то нас привезли, а вот обратно мы как-то добирались пешком и в маршрутках, с пересадками.

А ещё мне очень нравилось оборудовать сигнализацией колбасный цех на территории завода в Гнёздово. Мы туда ездили 2 раза с Валерой, первый раз — на разведку, посмотреть, оценить размер работы, второй раз уже на оборудова-

ние. Было вкусненько. Дегустировали оба раза и не по кусочку, а как следует, чтобы послевкусие на пол дня осталось.

И машину служебную мне уже стали доверять, тоже плюс, пользовался иногда. В рабочее время, что согласитесь неплохо, я с ребятами ходил в спортивный зал в подвале офиса. Правда, с одним условием, чтобы я с ними не разговаривал, не балагурил. Они — по груше и друг по другу стучали, а я железки поднимал и тоже по груше бил немного. Сына даже туда приводил и друзей. В общем, работать можно было.

А потом зазвенели тревожные звоночки.

В офисном здании на входе давно не работал звонок. Ну днём двери всегда открыты и он не особо и нужен, а ночью всё равно никто не ходит. Но Валера, с которым мы сидели в одном кабинете, отвечал за безопасность в целом, а на входе сидел вооружённый боец ЧОП в стеклянной будке, как положено серьёзной фирме. Хотя, обычно, такое диво можно созерцать только в государственных учреждениях. Поэтому рано или поздно, но вопрос назрел. Нужно было что-то делать. Человек я ленивый, а для таких лучший и самый быстрый выход из положения — радиозвонок. Провода тянуть не нужно. Купил, поставил, работает, казалось бы, что ещё нужно? Была в комплекте радиозвонка какая-то кнопка, обычная, не от Диора, конечно, пластмассовая, белая или чёрная, чтобы звонить. Ну и конечно, рано или поздно, эта кнопка должна была попасться на глаза директору.

Зашёл он как-то в кабинет к нам и начал орать на меня. Я даже не обиделся, потому что ничего не понял, и стал задавать наводящие вопросы, чего он орёт, что ему нужно от меня. Прослушал увлекательную лекцию на тему, что он тоже инженер, потому, что закончил техникум электронных приборов и поэтому я с ним должен был посоветоваться по поводу этой злополучной кнопки. Смешно это для меня звучало, я, по старинке, всегда считал, что закончивший техникум носит название «техник», как бы и слова однокоренные, вроде. Конечно, можно купить инженерный диплом или пред-

приятие, как он, но что это меняет? Тем более, что и диплом он тогда о высшем техническом образовании ещё не купил, проще купить юридический. В общем, я понял, что с человеком с такой тонкой душевной организацией, я долго не проработаю и нужно подыскивать новое место. Кто его знает, что ему не понравится в следующий раз, мои ботинки, например. Странно, что до этого я с ним ещё не советовался, а уже столько сигнализаций понаставил на разных объектах по своему высшему техническому недоразумению.

Вторым звончком к отходу поезда стал проект видеонаблюдения за его личным домом. Тут необходимо рассказать предысторию. Дом у директора расположен сразу за городом, в элитном жилом посёлке, который называется по имени основателя этого посёлка, директора фабрики, застреленного наёмными убийцами в 1996 году рядом со своим домом. Может быть из-за этого, а может ещё по каким-нибудь причинам, на наш руководитель, довольно, кстати, молодой ещё человек, всерьёз опасался за свою жизнь. Это было заметно по тем мерам, которые он принимал для своей охраны. За его машиной всегда следовала ещё одна с двумя вооружёнными охранниками, для чего собственно и создавался ЧОП, чтобы оружие у его охранников было на легальной основе. Ну и плюс к этому, возле своего дома он построил будку, где круглосуточно дежурили ещё два сторожа с помповым ружьём, одним на двоих.

Внешне всё выглядело солидно, но при ближайшем рассмотрении... Познакомившись поближе с этими охранниками, я понял, чего они стоили. Из четырёх, только с двумя я бы не хотел встретиться на узкой дорожке, но только один из них поддерживал спортивную форму, ну и вообще. А три других служили в специальных подразделениях срочную, но это было давно, форму они не поддерживали. Может я чего не знаю, но стрельбой они тоже не занимались, по крайней мере, я об этом не слышал. Ну и даже, если бы они были реальные звери, то всё равно, оружие у них было уж очень примитивное, полубоевое — пистолет Макарова с 2-мя наре-

зами в стволе, вместо 4-х. Даже из боевого Макарыча, если не стрелять каждый день в тире, не попадёшь особо никуда, а тут такое г. Только, если в упор стрелять или застрелиться самому от безысходности. Ну алкашей с ножами гонять можно, а серьёзный человек, если подойдёт, понять ничего не успеешь, а тем более — снайпер. Ну, конечно, с двумя быками на входе в кабинете сидеть спокойнее, чем без них. Тут я согласен.

Охрана же коттеджа выглядела ещё смешнее. Через дорогу от коттеджа располагался небольшой деревянный домик для охраны, видимо, чтобы не тревожить покой. Чтобы охранники помнили, что не просто тут живут, пьют чай, собирают берёзовый сок, но и несут «службу», им было установлено какое-никакое видео наблюдение и шлагбаум. Этим самым была перегорожена одна из дорог города, пусть не в центре и в новом районе, но всё-таки дорога. Да, там нет по сю пору тротуаров, но их нет в России и в районных центрах, хотя по ПДД и положено. Но у нас в стране, как известно, довольно часто положено на то, что положено (старинная армейская мудрость). Чтобы не возмущались другие обитатели посёлка, их пропускали, выходящие из домика охранники. В чём смысл этого шлагбаума, до сих пор не пойму. Кому нужно — проедут. А от пешеходов он не защита. Пройдёт пешеход, кинет пару гранат через забор, сядет в машину, которая предусмотрительно будет его ждать с другой стороны шлагбаума, ибо проезд то сквозной, и уедет. Видео наблюдение мой предшественник «сколхозил» на скорую руку: тонкий провод, скрутки, недостаточная изоляция от сырости, но главное, что провода шли в трубе под дорогой. Раз дорога проезжая, то чтобы побыстрее заложить, трубу взяли железную тонкую и шла она неглубоко, а раз так, то ходила она туда-сюда. Вот и приходилось время от времени выезжать на объект, когда пропадало изображение. Пройдёшь, пошевелишь скрутки, контакт появится, а с ним и изображение. Моему предшественнику это было даже на руку, можно было пропасть надолго да и выпить после «устранения» неисправ-

ности, пока приедешь обратно — развеешься. Я даже думал, не специально ли он так плохо всё это делал, не для того ли, чтобы была возможность прогуляться. В одном магазине мне пришлось за ним всё переделывать, брал провод потолще многожилку, хотел так сделать и тут, но не сложилось.

Вот собственно о том и речь, как именно не сложилось. Надо сказать, что ребята директора охраняли хорошие, как люди, добрые, с юмором, но как охрана - далеко не спецназ. Один — бывший шофёр, потерявший по пьянке права, пожилой, с животиком, очень хозяйственный. Второй — инвалид службы, ранение в Чечне получил. Дробовик короткий был у них, один на двоих. Разве это охрана, ну разве что они должны были героически погибнуть, подняв шум, пока их шеф выкатывает пулемёт «Максим» к чердачному окошку.

Вот какую смешную историю они мне рассказали про директора. Он, чтобы они хлеб задарма не ели, кроме шлагбаума, придумал им ещё заботу, на ночь, ночью же машины не ездят, - ходить вокруг его дома с обходом. В принципе, дело хорошее, тем более что только лицевая часть забора была высокая и бетонная, а дальше - решётка из металла. Но директор же инженер, поэтому он придумал ночью выпускать во двор на вольный выпас овчарку. Конечно же она через прутья всё видела, и как умная, подбегала к забору и оглушительно лаяла, когда охрана топала вдоль него. Ей было весело, ведь кроме охранников, другого развлечения ночью у неё не было, да и службу свою показать хозяину — не повредит, и мужикам было весело тоже. Могу поспорить, что они собаку нарочно злили и дразнили, ведь через забор не достанет. Тут просыпался директор, открывал окно и кричал: «Какого чёрта вы ходите?». Охранники отвечали: «Согласно вашего распоряжения». Вот веселуха! В, общем, утром следовало новое распоряжение — не ходить. А через неделю — снова — ходить. И всё повторялось. Когда ребята мне рассказывали про это, я чуть не помер от смеха.

Я предложил Валере, переделать эту систему, переложить провода, ибо, так как я не пью в рабочее время, то мне

эти поездки на природу совсем не нравились. Он согласился и пошёл к главному, главный предложил нарисовать план. Я, чтобы не ударить в грязь лицом, ведь как-никак, целый инженер его будет разглядывать и утверждать, да я ещё и по характеру немного карьерист, поехал к однокурснику, который владел фирмой по проектированию и монтажу пожарных и охранных сигнализаций. Он это делал по-взрослому, с пакетом документации, нарисованной по ГОСТУ, утверждённой в соответствующих инстанциях. В институте это называлось — взять «рыбу», то есть берёшь курсовой проект и делаешь по образу и подобию. И красиво и правильно получается, в смысле оформления. В общем, нарисовал я свой проект по ГОСТУ и отдал директору. В ответ получил вот такую репликацию: «Если бы его (т.е. мой) предшественник нарисовал нечто подобное, я носил бы его на руках!». Было приятно, конечно, и я немного вырос в глазах своих коллег. Но удивляться тут особо нечему, я же по специальности инженер — конструктор, нас же учили чертить, а тут и рыба была. А К. — военный, их проектировать не учили, а чертить — не знаю, но точно не столько сколько нас.

Схему я начертил ещё в мае, а вот и лето на исходе. А когда ещё лучше копать землю под кабель, не зимой же? И стал у меня звенеть в голове 2-й звоночек, вначале тихо, но с каждым месяцем всё громче и громче. Чай и разговоры в кабинете — хорошо, весёлые дни рождения дружественных отделов — тоже неплохо, оборудование колбасного цеха с дегустацией — совсем хорошо, но копать землю зимой — совсем не хорошо. Я уже и целое авто предприятие за неделю с помощью Иваныча оборудовал и все непроданные квартиры, сделал больше предшественника в 2 раза, стал уже от проводов при оборудовании переходить к радиоканалам, чтобы было интереснее жить. И стало мне как-то тревожно, а не предложит ли мне непредсказуемый директор копать землю зимой, чтобы закалить мой характер. А оно мне надо? Уже закалился без этого.

И вот тут, совершенно неожиданно, прозвенел 3-й звонок. Есть такая странная особенность у сигнализаций — они очень редко срабатывают без видимых причин. Я ставил в качестве датчиков срабатывания — датчики движения, в запертой новой квартире мышей нет, птицы не летают, но вот случается. Но случается крайне редко, раз в месяц — не чаще и в рабочее время, и меня пока это не тревожило. Служебная машина была на ходу. Но вот однажды, когда мы с семьёй ехали с дачи, вдруг сработала сигнализация на очень далёком объекте — в одном из не проданных офисов на 1-м этаже. Я ещё подумал, как удачно, просто поедем другим маршрутом и я посмотрю. Гораздо хуже бы было, если бы я уже поставил машину в гараж, тогда бы пришлось на троллейбусе ехать. Гараж тогда у меня был в 20 минутах ходьбы от дома, не близко. Подъехали, я открыл дверь, отключил сигнализацию. Случилось нечто из ряда вон выходящее, галка каким-то странным образом попала в воздуховод и добралась до 1-го этажа, в квартирах воздуховоды заделаны сетками, а в ещё неотделанном офисе — нет. Вот она и выбралась полетать. Куда-то я её выгнал, уже не помню, поставил квартиру снова на сигнализацию и довольный поехал домой. Конечно, из-за того, что объект был очень отдалённый и одинокий, сторожа там не было и Валера туда не поехал, ограничился только моим рассказом. Я поставил машину в гараж, дошёл до дома и сел перед сном на кухне попить чаю. Выходные подошли к концу, и конечно, чем-то я занимался на даче, устал. И вдруг — звонок на сотовый.

Вот блин, сработала ещё одна сигнализация, но уже поближе. Тут мне ещё позвонил Валера, сказал, что они с охранником уже на месте. Там рядом находился только что построенный дом, в котором находилось много не проданных квартир и охрану, пока шли строительные работы пока что не снимали. А в самом этом доме жил Валера, там находились 3 не проданные квартиры. Делать было нечего, пошёл. Лето, полчаса туда, полчаса обратно. Ладно, бывает. Сижу опять пью чай на кухне, остываю от ходьбы, и только собрался ло-

житься спать, а на часах уже половина третьего ночи, как вдруг — опять тревога. Снова полчаса туда, а там уже знакомые лица, полчаса обратно, а утром на работу. За 15 лет службы в разных силовых структурах это был первый случай тройной тревоги, как говорят в футболе, хет-трик, причём 2 подряд — ночью. Вот уж звоночек, так звоночек. Когда шёл домой в последний раз, то в голове, как когда-то в ГАИ, когда я столкнулся с бессмысленным произволом в отношении моего законного отпуска, созрел чёткий план — валить! И чем скорее, тем лучше. Тем более, что я никогда не забывал и о видео наблюдении дома директора, которое повисло над моей головой, как Дамоклов меч.

А ещё не покидала мысль, а не Валера ли решил устроить мне курс «молодого» бойца? Жил он в этом же доме на 2-м этаже, вдруг у него случилась бессонница, или выпил. Мотив у него был — проверить меня и охрану, возможность — тоже. А смысл? Тут я не знаю, психологию прапорщиков мы в институте не изучали. Может заскучал. Вообще-то, он иногда устраивал ночные проверки объектов, боролся с пьянством, это правильно. Но я же не рядовой, и не на службе. Такая работа была не по мне. Монтировать — да, а по ночам бегать — неохота, отслужил своё уже.

В общем, стал я думать. Как-то раз за рюмкой я рассказал о своих опасениях одному своему другу, бывшему сослуживцу — Владиславу. А он в то время тоже уже на пенсии работал в одной полувоенной организации. Он человек душевный, многим помогает. Сам находит неплохую работу и за ним шлейфом тянутся друзья. Многим он так помог. Особенно мне понравился его отпуск — 45 суток, вот это было точно по мне. Сразу скажу, что в последствии, так и получилось, с помощью Влада, который держал меня в курсе дела, подсказывал куда и когда идти, поговорил с кем нужно, а также с помощью памяти об отце, мне удалось легко попасть на новое место работы. Как сейчас помню, захожу я в кабинет в новому уже директору, а он: «Ух как на батю похож! Не бойсь, берём!». В деньгах я сразу же немного потерял, ты са-

мую тысячу, которую, выиграл в ЧОП, но через полгода уже стал получать больше, плюс форма. А кроме того, из-за удобного графика работы появилась возможность подрабатывать и делать много полезных дел. Жизнь наладилась. Мечта о большой квартире осуществилась, хотя и не без проблем и ещё на полгода позже, но у кого в России нет проблем. Рад, что не стал обманутым вкладчиком, всего только на год позже въехали в новое жильё, да полгода бомжами были, делов-то.

А пока шёл процесс перехода, нужно было работать на старом месте. А тут у Валеры, вдруг, характер стал портиться. Вдруг, не с того - ни с сего, в довольно в грубой форме, отправил меня одного оборудовать большой склад за городом и Иваныча на подмогу не дал. Вот и четвёртый звоночек зазвучал. А на складе том и потолки в ангарах высокие и ангаров два и проводов много нужно прокладывать. Ну, ничего, я, как всегда справился, но за неделю. Только приболел, стал по туалетам бегать часто, холодно уже было, начинался сентябрь, заморозки ранние, 4 дня на улице работал. Да, если бы на улице работать — полбеды, солнышко, а в ангаре совсем холодно было — минус и солнца нет. Делал сигнализацию, а сам думал про коттедж директора и желание уйти становилось всё отчётливей. Тем более, что приближалось окончательное собеседование на предполагаемом новом месте работы.

Появился в понедельник на работе, думал отдохну от трудов праведных, такой объект осилил, не шутка, думал наградят, а в офисе новый скандал и как раз по поводу этого склада. Оказывается, директор оборудовать склад совсем не просил, а когда узнал, что уже сделали без спроса, то разъярился окончательно. Почему, также как с той кнопкой на входе, непонятно. Что плохого? Типа, без его ведома и комар пролететь не должен. А я Валере ещё раньше говорил, что он какой-то неважный, а он мне в ответ: «Это мой друг!». Но друг же это не родственник, это родню не выбирают, а друзей очень даже. По поводу друзей есть много разных поговорок.

Вот, например, скажи мне, кто твой друг и я скажу тебе, кто ты. Ну или, с кем поведёшься — от того и наберёшься. «Ну друг и ладно! Разбирайтесь без меня!» - подумал я и написал заявление об уходе по собственному желанию. Повторилась та же история, что и со службой, отсюда ушёл, а туда ещё не приняли, ещё дней двадцать я оказался безработным, так как заявление удовлетворили, претензий ко мне не оказалось, деньги выплатили.

А позже узнал, что уволились и все мои товарищи по ЧОП. Случился очередной грандиозный скандал из-за похищенной кем-то со стройки дорогой детали от крана. Ребятам на троих предложили её оплатить из своего кармана. Они очень обиделись из-за того, что так быстро, на первом же проколе, были забыты их былые заслуги, ведь уже несколько лет хищений на стройках вообще не было, а это повсюду - обычное дело. Но если мне спокойно отдали трудовую книжку и деньги, то мужиков рассчитали только по суду и через полгода.

Ой, не зря звенели звоночки!

Первое дежурство

Эта история произошла в одной полувоенной организации. В какой точно, сказать не могу, хотя все участники в ней уже давно не работают, но не хочу бросать тень на эту солидную контору, да и везде, к сожалению, такое возможно.

Я военный пенсионер, но пенсия невелика, такие законы. А отставнику, если на службе он не обзавёлся нужными связями, оказав кому-нибудь неоценимую услугу, или не обладает способностью к организации собственного дела, прямой путь в ЧОП. Так я и сделал, а потом выяснил, что есть и государственные организации, в которых тоже нужна охрана. Статус у государства повыше, зарплата была тоже повыше, вот и перешёл. Отпуск большой. Поработал полгода, зарекомендовал себя, и перешёл в ДЧ. В дежурных частях очень удобный график работы – сутки через трое, если ещё где-то подрабатываешь, или много работы по дому, или не хочешь видеть каждый день физиономию своего начальника. А вообще отлично, если дежурство выпадает на выходной, тогда начальников видишь вообще раз в неделю. Но есть и минусы, тут лучше привести самый наглядный пример – дежурство с 31 декабря на 1 января.

Для чего вообще нужны дежурные части? Если объект имеет особое значение, то его нужно охранять круглосуточно. Можно, конечно, положиться на вневедомственную охрану, но это вопрос о курице и яйце, ибо там тоже есть дежурная часть.

В нашей организации было в наличие оружие и его нужно было тщательно охранять и иногда выдавать, поэтому вариантов нет — дежурная служба нужна, заодно и здание охраняется. А в рабочее время, чтобы служба мёдом не казалась, на дежурный наряд навешивают ещё и кучу прочих секретарских и справочно-распорядительских обязанностей.

Совсем беда началась, когда стали присылать руководителей - варягов. Вначале прислали из Питера, но ненадол-

го, а потом из Москвы. Видимо, чтобы элиты не срачивались в едином порыве, не туда направленном, и, конечно же, чтобы все были равны перед законом. Питерский вообще ни о чём представления не имел, поэтому учился по вечерам, сидел в кабинете, зато в армии до генерала дослужился и каким-то важным гражданским чином был в Питере.

А что это означает на практике для дежурных? А то что, у варяга семья осталась дома, ему скучно в пустой квартире, да и нужно показать пример рвения подчинённым, и просто не знает ещё, чем заняться, после работы, в гости пойти точно не к кому, да и вникать нужно. Вот и засиживается начальник на работе, а вместе с ним и его подлизы. Москвич своих подлиз привёз с собой, а потом и местные подросли. Питерец - молодец, тот хоть, один приехал, сразу видно — культурная столица.

И получилось, что раньше народ расходился с работы с 18 до 19 часов, а тут вдруг все стали «гореть» на работе до 22. Тут уж не португею не снимешь, ни тапочки не наденешь, ни расслабишься. А утром, чуть ли не с 6 часов могут прийти те, кого ты выгнал вчера в 22, ибо им нужно. Стали уставать дежурные, больше отдыхать, меньше успевать после работы.

Но когда я «рвался» в «дежурку» этого всего ещё не было, было спокойно, а после 19 часов можно было смело одевать тапочки и приходили сотрудники не раньше 8 утра. И вот свершилось! Взяли! В первое дежурство новичка всегда ставят в выходные, осмотреться, привыкаться, чтобы голова не пошла сразу кругом от обилия новой информации. И, как правило, новичка не ставят сразу дежурным, а только помощником. И конечно, двух новеньких тоже вместе не ставят.

На первое дежурство я вышел в воскресенье, не опоздал к 8-00, набрал еды на сутки, на дворе стояло лето, ничего не предвещало беду. Вначале всё шло хорошо, я, вооружённый пистолетом, сидел в комнате дежурного, смотрел за окружающей обстановкой на мониторе, а на компьютере —

фильм. По выходным мы сидели на пульте охраны по очереди, по 3 часа, пока один спит, ест или телевизор смотрит в комнате отдыха, второй бдит на пульте, в «аквариуме».

Иногда приходили или уходили сотрудники, их нужно было впустить или выпустить из здания. В этом случае, при выходе из дежурки, необходимо повернуть ключ в замке железной двери, чтобы из замка вылезли, так называемые ригели, и дверь бы не захлопнулась под воздействием доводчика на магнитный замок. Это со временем становится автоматизмом, иногда про это можно забыть, это когда 2-й член экипажа находится внутри, и если ему позвонить, то он откроет. Так правильнее, с точки зрения безопасности, но неудобно для 2-го члена, который отдыхает. В выходные дни все смены, как правило, не закрываются постоянно изнутри на магнитный замок, чтобы удобнее было впускать, или выпускать сотрудников, ибо есть ещё одна входная дверь уже в здание на замке, территория контролируется через стеклянные двери, а сотрудников знаешь в лицо.

Дежурный, с которым я заступил на 1-е дежурство, был слегка послужившим офицером. Предположим, некто окончил военное училище, ему присваивают первое звание – лейтенант и его уже любят девушки, но он ещё не офицер в полном смысле этого слова. Офицером можно стать, я так думаю, если дослужишься, хотя бы до капитана. Не у всех это получается, кто-то вдруг обнаруживает, если он конечно начал служить не в штабе, что нужно руководить людьми, а они этого не умеют. Тут лучше всего подходит метод кнута и пряника. Как выяснили зоологи, собаки больше любят строгих, но справедливых хозяев. Что уж говорить про людей. Но тут нужен характер, а он не у всех есть. Тем более, если плохо платят, и жилья нет. Вот и развеивается романтика. Но до старшего лейтенанта дослуживаются почти все. В начале, в течение года к тебе присматриваются, особо не ругают в надежде на лучшее, а потом длительный отпуск, в который включается время, потраченное на дорогу туда и обратно, а потом можно ещё какое-то время потянуть и увольняться.

В общем, я отвлекся, но имею на это право, ибо сам себе режиссёр. Я пока не знал, когда меня нужно было бы поменять, но, думаю, что про обед с тихим часом я бы напомнил наглому дежурному, который к тому же был гораздо младше меня. Но тут пришёл примерно его ровесник из одного из отделов, выяснилось, что они с ним приятели. Он взял, кажется, рацию или сотовый с собой и пошел с ним общаться. В общем, общались они целый день. А, к сожалению, этот сотрудник был и моим приятелем и работал в одном отделе с моим товарищем и бывшим сослуживцем. Поэтому, было как-то неудобно прерывать их общение, тем более, что в воскресенье делать было особо нечего, сотрудники приходили и уходили редко, а дремать и кушать, в принципе, можно было и в дежурке, хотя на диванчике спать, конечно, удобнее. И не хотелось начинать своё вхождение в коллектив со скандала. А дежурный с другом моего друга весело проводили время за игрой в нарды и, наверное, рюмочкой. Я бы так не смог, мне бы надоело.

Так прошёл день. Весь этот день я, встречая и проводя входящих и выходящих сотрудников, а также выходя в туалет, исправно ключом предотвращал дверь от захлопывания. Наступил вечер и я, закрыв двери и оставив дежурку, что вообще-то не положено, пошёл спать на диванчик в комнату отдыха. Она находится в 2-х метрах от комнаты дежурного, обе двери я оставил открытыми, так что на телефон я бы отреагировал быстро. И вот, в районе 12-ти часов ночи вдруг раздался звонок, причём от входной двери в здание. В такое время это могла быть только внезапная проверка со стороны какого-либо руководства. Мог, конечно, это быть и случайно забредший во двор человек, ибо калитка забора была открыта, потому что я не мог оставить надолго помещение дежурной комнаты, вдруг звонок, а никто трубку не берёт, тогда уж точно приедут проверять, не случилось ли чего, ведь не абы что охраняем - оружие.

Поэтому, проспав, а заснул я хорошо, на диванчике, в голове мелькнуло, а что если это проверка, тогда дверь ни-

как нельзя оставить открытой при выходе из дежурной части. А то, что я в ней совсем один остался, и не мелькнуло даже. За стеклом входной двери в здание я увидел какого-то молодого парня. Он сказал мне, что принёс бутылку коньяка для того самого сотрудника, с которым вот уже 12 часов без перерыва (!?) общался мой дежурный. Нормально? Впустить его я, конечно, не мог, это бы было полное служебное раздолбайство. А пока я разговаривал с парнем через стекло, до меня дошло, что дверь в дежурку захлопнулась на магнитный замок и попасть туда мы не сможем никак. Поэтому я позвонил дежурному и весело сообщил, что мы все вместе, втроём, или только с ним вдвоём, конкретно приплыли и чтобы они шли сюда думать, как нам открыть магнитный замок снаружи, тем более, что кто-то к ним пришёл.

Появились они очень быстро, а я начал нагнетать обстановку, ибо, как известно, лучшая защита - это нападение, поэтому стал кричать: «Какого хрена вы там сидите целый день, какого хрена к вам в 12 часов ночи кто-то припёрся с коньяком? Совсем берега попутали? Представляете, утром начальник отдела придёт, а мы снаружи прогуливаемся, вооружены и очень опасны? На телефонные звонки никто не отвечает, ибо трубку поднять некому, красота! Хорошо, хоть ключи от наружной двери я взял, когда выходил, в здание запустим утром всех. Думаю, нас или уволят или в другой отдел переведут». Вот тебе, бабушка, и сутки через трое. Первое дежурство, блин, и таким большим комом!

Ничего они мне не ответили, нечего сказать им было, а стали мы уже вчетвером думать, как нам спастись, ибо и гонца мы тоже внутрь запустили. Чисто русское решение - в минуту опасности объединяться. Он тут же стал как родной. В стеклянном аквариуме – рабочем месте дежурного и помощника, в котором стояли мониторы видеонаблюдения и телефоны, висели ключи от всех кабинетов здания, находился вход в святую святых – оружейную комнату, было маленькое узкое окошечко - щель, через которую по утрам и вечерам можно было взять или отдать ключ, или документ ка-

кой-нибудь просунуть. Но кнопка, которая открывала дверь, была, от окошка в 3-х метрах и не напротив, а на стене под девяносто градусов, т.е. её нельзя было нажать прямо, а только, вскользь под углом в 45 градусов, а к тому же, она была тугая и гладкая, простым мужским пальцем не всегда нажималась с 1-го раза.

Стали бегать по закоулкам, искать какие-нибудь палки. Слава богу, палки нашлись у туалета в подсобке, слава богу, недавно шёл ремонт, и, слава богу, их не успели выкинуть. К сожалению, одной длинной палки не нашлось, поэтому скрутили, чем бог пошлёт, две. Конструкция получилась очень хлипкая, но достаточно длинная. И начались наши мучения, мы по очереди, причём гонец тоже, стали торкать в злосчастную кнопку колыхающейся палкой через маленькое узкое окошко. Конкурс такой придумали. Свежий боец сменял уставшего. Вот где я понял, что бильярд всё-таки спорт, а не игра. На кону стояла работа и семейное благополучие, такие планы срывались. Представьте себе картину, двое мужиков в форме и с оружием, и двое гражданских в 2 часа ночи, матерясь, азартно играют в своеобразный бильярд, причём двое из компании ещё и не совсем трезвы, прямо как в ресторане. Наконец, минут через 30 «игры» работнику, у которого весь день просидел дежурный повезло, кнопка нажалась, замок запищал и мы опрометью понеслись дёргать дверную ручку, у нас в запасе было 3-4 секунды, как у гранаты перед взрывом. Успели.

На лицах появились блаженные улыбки, замок был прокручен, ригели выдвинуты и мешали захлопыванию, жизнь налаживалась. Тут мы вспомнили, что у нас есть бутылка коньяка. Не хотелось мне начинать 1-е дежурство с пьянки на рабочем месте, но, видит бог, пришлось, снять стресс – это святое. Завели в комнату отдыха и нового знакомого – гонца, хотя ему там, конечно, было не место, но мы уже стали одной командой. Выпили, закусили тем, что осталось от ужина, был ещё чай. Стало совсем весело. И тут наш гонец, а был он совсем юн, и к тому же ещё не служил в ар-

мии, как всякий нормальный пацан попросил посмотреть пистолет. Я не дал, и так столько всяких инструкций уже нарушили, а дежурный, как более близкий к гонцу по возрасту, дал. Молодец, хоть магазин с патронами отсоединил и затвор проверил, офицер всё - же, мля. Чувак был счастлив и попросил своего друга его пофоткать, а ещё одел чей-то чёрный берет и вообще стал вылитым Че Геваррой.

Тут мой дежурный совсем разошелся, метнулся в дежурку, открыл оружейку и вынес автомат, прикрывая его корпусом от камеры видеонаблюдения. Вот блин, думаю, это точно на увольнение уже тянет, если узнают. Счастливый гонец стал делать фото и с автоматом. Выпили ещё, тут разошелся бильярдист, он пошел в другую комнату отдыха, принёс гирию, мы стали её поднимать по очереди. Когда ещё позаниматься спортом, как не в четыре часа ночи. А потом он же нашёл 2 пары боксёрских перчаток и стал всем предлагать побоксировать, видимо он не только бильярдом занимался в прошлом. Кстати, все ещё, как настоящие спортсмены, курили.

Я принял кулачный бой. Если бы он был трезвый, то сообразил бы, что я особо ничем и не рисковал, ибо я и тяжелее его в полтора раза и руки длиннее, соответственно. Когда ему надоело получать от меня не сильные, но обидные тычки в лицо, а ниже я бить не мог, чтобы не сгибаться в три погибели, он понял, что, всё-таки, ему нужно идти домой. Наши гости наконец-то нас покинули в 4 утра.

Оставалось продержаться ещё всего 4 часа. Почти все ужасы 1-го дежурства закончились, за исключением того, что я никак не мог в 8 часов разбудить дежурного. Он отвечал на слова, даже садился на диване, но снова падал. Так продолжалось минут 15. Вот, думаю, будет картинка, когда начальник придёт. Чёрте что сможет подумать, даже то, что дежурный пьян, тьфу, тьфу, тьфу. Он встал только после того, как я его подержал немного в сидячем положении и попытался поставить на ноги.

Первый блин оказался, как всегда бывает у русских, комом, да ещё каким. Слава богу, всё обошлось благополучно, я проработал на этом месте целых 5 лет, никому не рассказывая об этом случае. Грандиозные планы, связанные с удобным графиком, были выполнены. Прошло с этого момента почти 10 лет. Теперь можно уже и написать и посмеяться над этим случаем. Тем более, что действующие лица и их начальники там (не скажу где) уже не работают. Но когда захлопнулась железная дверь, а я остался наружи мне было не до смеха. Конечно, «умные» люди могут сказать, что можно бы было обесточить всё здание и дверь бы открылась. Но, для этого потребовалось бы взломать дверь в щитовую, что не прошло бы незамеченным. И следы обесточивания остались бы в технических средствах наблюдения. Сигнализация бы сработала. А так легко отделались, благодаря опыту игры в бильярд.

Про это

А собственно, про что «Про это»? А сейчас поймёте. Вот и Маяковский писал: «Я буду петь про то и про это...». Но я буду писать только про это самое.

У любого человека бывало когда-нибудь расстройство желудка в самое неподходящее время или в самом неподходящем месте. Ну вот вы всё и поняли. А далее — наиболее яркие случаи, рассказанные очевидцами. Были бы мы собачками, или лошадками, то и рассказывать бы было не о чем, а так занимательные истории получаются. Начну с себя.

Возвращался я из очередной командировки в Москву, будь она неладна. Нет, ну съездить потусить иногда, особенно с деньгами — это одно дело, а когда часто и без денег — совсем другое. Видимо на вокзале мне пирожок несвежий попался, на более изысканную трапезу денег не было. Молодые люди вообще-то глупые, пока не съедят роковой пирожок с мясом, не понимают, не слушают старших. Мол, сколько раз так делал и ничего не было. Тут нужно почувствовать момент на себе хотя бы один раз, пострадать, так сказать. И после этого не покупать на вокзале или пляже пирожки с мясом, а только с безобидными картошкой или капустой.

В общем в поезде был туалет под рукой, а вот в трамвае, который шёл от вокзала в самый дальний район нашего города Киселёвку, туалета, как известно нет. А трамваи в ужасные 90-е годы, как и рельсы, были полуживые, ну то есть, ехали медленно и очень вибрировали. Трясло. И в какой-то момент я понял, что до дома не доеду, тем более, что от остановки ещё нужно было идти. Но и вылезать не хотелось, потому, что это, возможно, был последний трамвай. А проехал я только 2/3 пути. Пешком оттуда идти ещё минут 30. Неохота. Но и выхода другого не было. Поэтому я тянул время и усиленно всматривался в окно, ища что-нибудь подходящее случаю, какой-нибудь сарай. Ну и дотянул почти до

предела, но тут на мою радость трамвай остановился рядом с недостроенной пристройкой к высотному дому.

При социализме в таких одноэтажных пристройках размещали магазины, ателье, или что-то подобное. Но сдавали в эксплуатацию их далеко не в 1-ю очередь, сначала всё-таки жилой дом, а потом потихонечку достраивали пристройку. В эпоху неожиданно свалившегося на голову обывателям капитализма этих пристроек - недостроек по всему городу стояло навалом. Жильё правдами-неправдами (скорее, неправдами) доводили до ума, по крайней мере, сдали людям в каком-то состоянии, понимая, что оно, скорее всего, последнее в обозримом будущем для данного предприятия. А часто и так бывало, завод «рухнул» и жильё достраивать стало некому. Почти 20 лет прошло, но до сих пор по городу можно встретить брошенные фундаменты, но всё более-менее поднявшееся над фундаментом, всё-таки достроили новые владельцы, успевшие как-то занять финансовый «жирок» в новых условиях.

Но речь не об этом, а об том самом. Пристройка располагалась метрах в 50 от остановки трамвая, из которого я вылетел пулей! Я сумел найти не забитое досками окошко, и ласточкой юркнул в него, успел. А потом я абсолютно счастливый брёл ещё полчаса по ночному городу. А теперь в этой пристройке находится стоматологическая поликлиника.

А вот ещё какой-то просто фантастический случай, который рассказал мне один приятель. Возвращалась женщина из отпуска. Начало, почти как у меня. Жила она в самом центре нашего города, и так как, она, наверное, была опытнее меня, то почти уже дошла от трамвая до дома. Но ей пришлось тащить отпускной чемодан, которого у меня в командировке не было. Вот она из последних сил идёт через нашу смоленскую достопримечательность — сад «Блонье», названный так в честь архитектора. Сейчас этот сад, а по сути, это скорее небольшой парк, ибо плодовых деревьев в нём нет, только липы, вылизан и ухожен, так как расположен, как и памятник Ленину, напротив областной администрации. А

вот раньше у сада был так называемый подлесок, кусты разные, за которыми можно было спрятаться, если что.

Вот у женщины и случилось это, если что, выбрала она кустик поуютнее, поставила чемодан и присела. А тут! Кто-то снизу её хватает. Ей показалось, что с грязными намерениями. Она и рванула, куда глаза глядят, уже без чемодана. Ещё бы, честь спасать нужно! А когда немного пришла в себя, то решила, что чемодана с одеждой жалко, а возвращаться страшно. И она пошла за помощью в милицию, благо, областное управление МВД тоже в центре, метрах в 200 от места «преступления». Что она рассказывала в милиции неизвестно, но людей ей с собой дали. Вернувшись с подмогой, она обнаружила, что её чемодан стоит на том же месте, а рядом лежит какой-то пьяный бедолага, весь в этом. Он, наверное, пытался, как мог, отмахнуться от неожиданно свалившегося ему на голову счастья, но не успел. Зато, она успела, и чемодан цел остался! Вот, наверное, менты смеялись.

А вот ещё случай снова случившийся? не скажу с кем. Работали студенты после поступления в институт, до начала занятий, в колхозе. Так раньше было принято, делать бесплатно чужую работу, принудительно помогать землепашцам. Поселили их в одноэтажном здании старой школы. Здание было деревянное, 2 больших комнаты, бывшие классы, как раз для разделения студентов по половому признаку, был и коридор, какая же школа без него, и даже кухня была. Вполне, когда здание было новое, можно было учиться. Тем более, что в каждом классе стояла печка и студенты их даже топили, поэтому тепло было всегда.

А вот туалет располагался на улице, причём, довольно далеко. Освещение на школьном дворе предусмотрено не было, не учились же дети по ночам. Поэтому студентам не всегда хотелось ночью идти до туалета. Зато возле здания росли замечательные раскидистые кусты, освещавшиеся светом окон. Ходят слухи, что ночью, когда один из студентов выбрал один из таких кустов, в нём уже кто-то уютно сидел. Но, только, студентка не стала, как тот пьяный мужик, мирно

отдыхающий на земле, прерывать чужой естественный процесс, правда в облегчённом варианте. Терпела молча, не кричала, руками не размахивала. Там женщина на мужчину, тут мужчина на женщину, один - один. Слухи, слухи, ими земля полнится.

А вот, напоследок, ещё об одном случае рассказала мне его очевидица, которой я верю, в чёрном юморе не замечена, но он уже не такой смешной. Так вот, зашёл пожилой дядя в маршрутку, снял штаны, сделал своё чёрное дело, одел штаны, вышел. Как-то совсем по собачьи получилось. Непонятно только, зачем для этого в маршрутку заходить нужно было? 9 мая было дело, может быть сильно отметил? А женщина, это мне рассказавшая, вполне приличная, сама была в шоке. Такие дела.

Секция самбо

Школа

Я начал заниматься самбо ещё в 5-м классе школы, а потом заболел и в течение года, весь 6-й класс был освобождён от занятий спортом по состоянию здоровья. До той поры, я увлекался фехтованием, были успехи. Сумел даже попасть в финал городского турнира, очень многочисленного, кстати сказать, и являлся самым юным финалистом, честное слово, не вру. Через 2 года занятий из секции в 30 человек нас осталось трое. Мне даже выдали бесплатно настоящую фехтовальную крагу с большими отворотами и обещали выдать личную шпагу. Тренер нам на футболках краской через трафарет нарисовал эмблему «Спартак». Я очень ею гордился, одевая на физкультурные занятия в школе.

Моё фото в полной фехтовальной амуниции со шпагой даже опубликовали в городской газете, в строю таких же юных спортсменов я приветствовал участников соревнований среди взрослых на приз «Смоленских партизан». Мне казалось, что я матёрый спортсмен! Но как-то на уроке физкультуры в 4-м классе мы сдавали нормы ГТО. Так вот, несмотря на такую головокружительную спортивную карьеру, я не смог не только подтянуться ни разу, ни даже отжаться 10 раз от пола. На нашей секции большее внимание уделялось технике боя и бегу. Нечего и говорить, что после такого, мягко говоря, конфуза (девочки смотрели), не было никакого резона продолжать и далее заниматься фехтованием. Для чего? Не доставать же во время драки шпагу и рубить, колоть, и снова рубить и колоть! Нужно было что-то делать!

В Советском Союзе самым мужественным видом спорта, как мне казалось тогда и кажется до сих пор, являлась борьба САМБО. Конечно, никто не умаляет заслуг бокса и других видов борьбы в деле развития физических возможно-

стей человека и воспитания его характера, но всё же именно САМБО является основой подготовки различных спецслужб в России, для этого оно и создавалось изначально. Спортивный вариант этой борьбы преподаётся в различных детских и взрослых секциях. Я и стал искать такую секцию, для начала поговорил с отцом и пожаловался на свою неважную спортивную форму. Оказалось - не всё так безнадежно, у наших единственных соседей по этажу сын учился как раз в Смоленском институте физической культуры на отделении борьбы и тяжёлой атлетики, и даже являлся кандидатом в мастера спорта по самбо. Я часто бывал у них в гостях, играл с их младшей дочкой и с большим интересом рассматривал коллекцию из немецких наград, эхо войны. Не помню, как зовут соседа, но пусть будет Юра, он любезно отвёл нас с мамой в лучшую детскую секцию самбо нашего города. Почему лучшую? Да потому, что занимался в ней с детьми сам заведующий кафедрой борьбы Рублевский, причём в самом большом и светлом, недавно построенном зале. Тогда, при «проклятом» тоталитарном режиме брали в секции всех детей, а не только способных, причём бесплатно. Я походил полгода, а там подцепил болезнь. За год освобождения от физкультуры я ещё больше вытянулся вверх и стал ещё хилее.

Но желание стать сильным за год тоже выросло вместе с телом, но с мамой идти записываться по новой стало уже неудобно, 7-й класс всё же, а сосед к тому времени уже окончил институт. Но, как известно, за компанию кое-кто пошел, поэтому я и подговорил своего одноклассника А. составить мне компанию. Адрес был всё тот же – физ. институт. Для А. я сослужил добрую службу, он быстро рос в силе и технике, а я рос ввысь, а мышцы не поспевали за скелетом. Через 2 месяца занятий меня даже в ряду ещё тридцати слабейших по итогам теста отчислили из секции, но ещё через месяц усиленных тренировок я вернулся. Купил гантели, с трудом дотащил их до дома и накачался. Никто из отчисленных, кроме меня, в секцию не вернулся. Я горжусь этим. С таким ростом как у меня можно быть в борьбе только тяже-

ловесом, а ими быстро не становятся, или дистрофиком без борьбы. А. стал в секции своим парнем, а я, не скрою, завидовал. Но для справедливости нужно сказать, что отношения в секции были вполне терпимыми, не наблюдалось культа силы, деления по сортам тоже не было, все тренировались одинаково. Но были, так называемые сборникам, т.е. те, кого выставляли на соревнования, тренер требовал, чтобы они дополнительно бегали кроссы. Ну и относился он к ним лучше.

Один раз, в 8-м классе, в конце зимы меня даже выставили на соревнования при условии, что я войду в определённый вес (60 кг.), потому, что всё равно в этом весе никого из наших борцов, не было, и хоть кто-то лучше, чем никого. Несмотря на мою худобу, пришлось сбросить целых 2 килограмма за неделю. Ничего не поделаешь, это был мой единственный шанс поучаствовать. С большим трудом за неделю полуголодного существования и бега, я свой «лишний» вес всё-таки согнал, принял участие и даже одного из 2-х соперников победил каким-то чудом по очкам. Запугал экзотическим приёмом и боевым задором. Этого оказалось мало, чтобы попасть в финал, но зато тренер меня похвалил. Я был счастлив и заболел простудой. А болел я в детстве обычно долго - недели две. А после болезни, освобождение, а там и экзамены за 8-й класс.

И на этом история с моими доинститутскими занятиями самбо почти закончилась, но всё-таки я сделал ещё одну попытку начать. Тренер очень удивился, когда увидел меня в сентябре в строю, он уже со мною, наверное, простился 2-й раз.

Не могу не сказать здесь нескольких добрых слов о нашем тренере Андрусове Иване Степановиче. Он, наверное, в то время совсем недавно окончил институт, и, наверное, был одним из лучших студентов, иначе ему бы не доверили тренировать детей в альма-матер. Он - фанатик своего дела, это я понял из его рассказов, к примеру, о том, что наша тренировка у него уже сегодня вторая, или о том, что он по утрам каждый день встаёт в 5-00 и бегает кросс. И, хотя он

невысок ростом, но крепок и глядя на то, сколько раз он может подтянуться, этому верилось.

Когда я воткнулся на тренировке головой в ковёр, после неловко проведённого моим партнёром приёма, он очень испугался, подумав, что я сломал шею. А когда он понял, что нет, то очень обрадовался. Это был уже 2-й в его жизни случай, когда он счастливо избежал наказания. В 1-й раз он «взял» на мельницу сильно доставшего его соседа гигантского роста и веса. Сосед, так же как и я, воткнулся головой в пол, а тренер испугался за себя и за него одновременно. Конечно, кому хочется сидеть в тюрьме не за что. Соседа спасло то, что он был пьян, а пьяные очень живучие и пластичные, а меня спас мягкий ковёр и уже немного накачанная шея. Правда, пришлось недели две потом ходить в шейном биндаже. А потом соревнования и т.д.

И вот, после моего героического выступления, болезни, экзаменов и летних каникул, я снова нагло встал в строй как ни в чём не бывало, без комментариев. Но, как-то на 2-й или 3-й тренировке, он подозвал меня к себе и попросил купить в аптеке, почему-то на ул. Ленина (а это далеко) какое-то лекарство по рецепту. А надо сказать, что аптека закрывалась через 15 минут, а такое расстояние пешком не каждый пройдёт и за полчаса, а тут ещё нужно было переодеться. Я всё правильно понял и успел. Это и был мой новый входной билет в секцию, второй шанс, если можно так сказать. Очень жаль, что из-за совершенно дикой нагрузки в математическом классе, в который я сумел поступить летом, секцию пришлось окончательно бросить.

Утешает меня только то, что я был такой не один, не выдержал войны на 2 фронта даже А., ставший позднее даже чемпионом Москвы по самбо, и ещё один наш одноклассник С., тоже из нашей секции (он учился до 9-го класса в другой школе). Он вообще подавал большие надежды в спорте, например, стал чемпионом города по подтягиванию. Тренер к нему охладел после того, как выяснил, что тот вовсе не собирается становиться профессиональным спортсменом, а во-

все даже наоборот – физиком-ядерщиком. Это явно указывало на то, что тренер был фанат спорта. А ребята в школе учились лучше меня.

Институт

Даже после 2-х с половиной лет занятий борьбой, я всё ещё не знал историю её создания. И вот, когда я поступил в энергетический институт, то на 1-м же организационном занятии кафедры физ. воспитания преподаватели выясняли, кто чем хочет заниматься, какую спортивную секцию посещать. Я хотел заниматься боксом, ибо, я тогда думал, что с «большим» спортом я уже попрощался, а приобрести новые навыки самообороны было бы неплохо. Но оказалось, к моему сожалению, что такой секции в институте нет. Я тогда наивно думал, что если учишься в данном институте, то и секцию нужно посещать в нём же, как бы крепостное право. Теперь то я знаю, что это не так. В общем, я решил, что секция самбо – это лучше, чем ничего, тем более, что дело было знакомое. Ах, если бы я знал, что секции с неба не падают, а бывает, что даже закрываются, то я бы вообще был безмерно счастлив, что секция пока ещё существует.

И вот я на 1-й тренировке. Зал находился в подвале старого корпуса. Сразу же случился некий диссонанс с моим предыдущим спортивным опытом. Плохо - начинать какую-либо деятельность сразу в хороших условиях, привыкаешь к хорошему быстро, отвыкаешь с трудом. Это всё равно, как начинать службу в армии не в дальнем, богом забытом гарнизоне, а в Московском округе, как говорится, на паркете. В школьные то годы я занимался в самом лучшем в городе зале борьбы. В этом огромном зале даже проводились соревнования одновременно на 2-х коврах, так он был велик. По краям этого зала в длину стояли низкие спортивные лавки, и был организован проход по полу, а не по коврам. В одном торце зала, даже стояли ряды кресел с откидными сиденьями для зрителей, как в кинозале. А с другой торцевой стороны рас-

полагался невысокий дощатый подиум, заставленный штангами, гантелями и гирями. Тут же к стене были прикручены 3 шведские стенки со снимаемыми турниками, а к потолку – длиннющий канат, на него было не только трудно забираться на руках, но и страшно, высоко. Поэтому и окна соответствовали, было светло днём, вечером зал хорошо освещался лампами дневного света. Что и говорить – храм спорта!

Зал же в энергоинституте был, мягко говоря, похуже, и меньше раза в четыре во всех измерениях, тут уж не до каната. Но, всё же, раздевалка была своя, и в ней стояли даже 2 гири, турник был один – в коридоре, общий с лыжниками, как и старенький тусклый душ на 1-го человека. У лыжников была только раздевалка, а у нас ещё и зал! Их мы почти не видели, они быстро переодевались и убегали на улицу, так что оказалось, что и коридор тоже был наш, как кухня в коммуналке, в которой сосед в отпуске. В нашей коммуналке жил ещё один сосед – одинокий штангист, в его распоряжении находилась ещё одна малюсенькая комнатка без окна со станком и штангой, хотя отдельный вполне приличный зал для тяжёлой атлетики в институте был. Судя по его квадратным габаритам, владелец комнаты был неплохим штангистом.

Наш зал был маленьким, но уютным, стены покрашены, ковёр не рваный и чистый, как потом выяснилось, зашивали и мыли мы его сами. Следил за порядком до нас некто Вова, тоже квадратный и невысокий, как и его друг штангист, немного полный, что часто случается с борцами, лысеющий блондин, студент – дипломник. Судя по его взрослому виду, а армии он уже отслужил до института.

То, что Вова не увалень, на себе не раз испытал его приятель — наш сосед. Его рельефная мускулатура раз за разом не могла ему помочь победить мешковатого Вову. Мы с удовольствием наблюдали, как штангист пытался скрутить Вову, а Вова как честный человек, вначале не проводил никаких приёмов сопернику, иначе схватка закончилась бы не успев начаться. Сопrotивлялся Вова довольно вяло, тянул

время, и минуты через 2-3 штангист начинал тяжело дышать, и Вова его заваливал как гуманист, без приёма на ковёр и делал удержание. Это и называется – специальная подготовка борца, умение долго возиться и не уставать. Довольный Вова говорил другу: «Иди, качайся!».

В целом, Вова был сам по себе, мы сами по себе, иногда встречались в зале на тренировках. Мы тренировались 3 раза в неделю с 18-00. Считалось, что это удобно, пообедать, отдохнуть после занятий. Но, если уходить домой обедать, отдыхать, а какой же отдых без послеобеденного сна, то времени было катастрофически мало. И ходить туда-сюда лень. А если обедать в институте и сидеть потом в читалке, то времени был даже избыток, но тянуло в сон. Набралось нас довольно много, человек 12. Причём, с разных курсов. Мне тогда казалось, что и старшекурсники тоже только начинают заниматься, а может быть и нет. Два человека учились уже на 3-м курсе, с одним из них, Белоусовым Андреем, я даже попал позже в 1-й мой строительный отряд. А ещё они оба уже отслужили в армии, совсем взрослые дяди. Двое других, тоже уже отслуживших, причём в морской пехоте, учились как и я на первом курсе. Всё таки секция была не бадминтона и не бальных танцев. Одного из них я особенно запомнил, жаль что только в лицо. Он хоть и был среднего веса, но сильно щетинистый, усатый и волосатый, с бочкообразной грудью. А когда они с другом, тоже морпехом отрабатывали броски, то обязательно делали имитацию добивающего удара ребром ладони сверху, как их учили в морской пехоте. Это впечатляло!

Старшекурсников я запомнил больше, во-первых потому, что они оба были тяжеловесы, за 100 кг., а я хоть постепенно набрал к 6-му курсу 95 кг., но пока во мне было только 80. Тем не менее, когда кто-нибудь из них пропускал занятие, мне приходилось выступать для одного из них спаррингом, ибо тяжелее меня после них в секции не было. Во-вторых, они оба занимались единоборствами ещё до армии, Андрей Белоусов самбо, а Игорь Котельников боксом, он да-

же служил в спортивно роте, и имели звания к.м.с, у них можно было кое-чему поучиться. Словом, запоминающиеся типы. Да, не одни только ботаники учились, и надеюсь учатся, в Энергетическом институте!

Андрей по телосложению полноват, но это не мешала ему бегать кроссы, в общем, типичный борец-тяжеловес. Игорь же был типичным боксёром, т.е. без лишней полноты, а вот сила у него была чудовищная. Ему было неинтересно отжиматься от пола лёжа и он отжимался в стойке на руках у стены, причём столько же раз, сколько мы лёжа. Я как то спросил у него, а была ли у них в спортивной роте дедовщина. На что он мне ответил, что дедовщины не было, а были ночные бои по 13 раундов, как у профессионалов. Что тут скажешь? Без комментариев.

Этих ребят, узнав их поближе, на соревнованиях побаивались даже студенты института физической культуры, в народе именуемые просто - «физы». Они ко второму или третьему курсу тоже успевали и в армии послужить в спортивных ротах и кандидатами в мастера спорта стать, да и в институт их тоже брали же не за красивые глаза.

Но тем не менее, побаивались они наших спортсменов. Шло какое-то городское или областное соревнование, проходило оно, естественно, в том самом замечательном спортивном зале, в котором я занимался в детстве. Вот вызывает судья на ковёр борцов и объявляет: « В красном углу – Котельников, безразрядник, Энергетический институт. В синем углу (например) Пупкин, кандидат в мастера спорта, физ. Институт». Ну и конечно физ налетает на безразрядника как коршун на воробья, предвкушая лёгкую добычу, и попадает сначала в стальные объятия, а потом и в жернова. Да, техники Игорю не хватало, да и к.м.с. по самбо поймать на бросок тяжело, поэтому он их как-то заваливал в партер (это по-русски, вниз, на ковёр), а там уже «отрывал» руку, как говорят борцы. Чистая победа болевым приёмом! Ещё бы, отжимался стоя на руках. Физ медленно, ничего не понимая, поднимается на ноги, судья объявляет победителя и это, увы, не

он, и это, увы, не сон. Вид, конечно, у борца был ошалелый. Его коллега, который в ожидании своей схватки сидел у стеночки на краю ковра рядом со мной, повернулся ко мне и спросил: «Что это было?». «К.м.с. по боксу.» - гордо ответил я, а в уме промелькнуло: «Не всё котам масленица».

Морпехи с Белоусовым тоже физам спуску не давали, старались, как могли. Если говорить про меня, то техника у меня была не плохая, бросить никто никогда меня не смог, у одного только получилось соперника три раза подряд, но я эти же 3 раза подряд во время броска переворачивался в воздухе и приземлялся животом вниз на четыре конечности, как кот. Просто судье надоело наблюдать мои пируэты, и он остановил бой за явным преимуществом соперника, в тот раз это было по честному. А так «грязи» со стороны физов хватало, их символ был – «Победа любой ценно!», они же были профессионалами, делали спортивную карьеру. Но это жизнь, побеждает сильнейший, а вот если силы равны, то грязнейший или умнейший. Любили они втихаря придавить солнечное сплетение или сонную артерию, как бы борясь в партере за захват или как бы проводить болевой приём. Вот поэтому я им проигрывал, но достойно, сил же победить взрослых дядек не было.

Остальные ребята из нашей секции, те, кто только начал заниматься самбо в институте, физкультурников не пугали, просто не могли. В нашем институте всё же главным достоинством студента считается ум, а сила так – хобби, типа вышивания крестиком. Но мы старались, копили силы и точили зубы на физов.

Тренировал нас преподаватель с кафедры электрических машин Божин Ю.М. Тренер он был не строгий, юморной, не сравнить с моим школьным. Но с другой стороны, и мы уже были не дети, особенно отслужившие и старшекурсники. Весной могли позволить себе поиграть на хоккейной площадке в футбол. С этого футбола я почерпнул смешную, как мне кажется, шутку Ю.М. Когда команда, за которую он играл, начинала атаку, он всегда приговаривал: «И вот, мед-

ленно, как бы нехотя, мы идём в атаку». Ю.М. Рассказал, что он тренировался у самого Харлампиева А.А. - создателя САМБО, который был заведующим кафедрой физвоспитания в нашем филиале, за это я его очень уважал, хотя он и не скрывал, что у Харлампиева тренировался весь институт, и студенты и преподаватели. Это было удивительно. Но все бросили самбо, а Ю.М. - нет!

Иногда Ю.М. пропускал тренировки, особенно, когда я учился на 3-м курсе, но главное, что он поддерживал в нас командный дух. Главное для команды и отдельного спортсмена — выступление на соревнованиях, потому что, это показывает твой уровень по отношению к другим участникам. Применить приём к более сильному, равному, ну или хотя бы к упирающемуся сопернику гораздо сложнее, чем на тренировке. Божин регулярно подавал от имени институтской команды заявки на городские и даже областные соревнования и выступал в роли тренера команды, ругался с судьями, болел за нас, подбадривал и всё такое. На время этих соревнований даже выдавались талоны на питание в столовой физ. института. Я их отдавал кому-то не из местных. Ю.М. обычно шутил: «Ну физам мы, понятное дело, проиграем, но медиков должны сделать!». В других институтах самбо вообще не культивировалось.

В основном, 2-е место в командном зачёте у нас получалось, но это не моя заслуга, к сожалению. Да, один раз я завоевал 3-е место на городских соревнованиях, но в нашем большом весе боролось всего трое участников. К моему несчастью, в первой схватке мне достался к.м.с. из физов. Он меня и замучил, но я дал ему настоящий бой, уж очень хотелось сотворить чудо — выиграть схватку. Когда он понял, что не сможет провести мне ни одного приёма в стойке, он на последней минуте сделал всё-таки мне болевой на руку. Хотя, всё равно, ему бы отдали победу по очкам или по мнению судей, бывших студентов физ. института. А когда мы уже боролись с медиком, я понял, что он ничего ещё не умеет, но у меня уже не было сил его одолеть. Нужно было провести хо-

тя бы удержание, это мне было по силам. А я просто отдыхал после физза. Поэтому, по мнению судей, победил он, ничего не сделав, а я занял 3-е место. В результате мне присвоили 2-й разряд, как призёру городских соревнований. Хотя удостоверения о разряде я, честно говоря, не видел, но так меня объявляли на соревнованиях в дальнейшем.

В институте, в отличие от времён Харлампиева, соревнования не проводились. Мы иногда устраивали их неофициально, среди своих. Я побеждал всех, даже морпехов, кроме кандидатов в мастера, они были слишком тяжёлые для меня. Технических навыков хватало ещё со школы, из нашей секции вышло несколько кандидатов в мастера и даже 1 мастер спорта. Катастрофически не хватало физической силы, чтобы справиться с нашими шкафчиками. Но мне очень лестно вспоминать слова И. Котельникова во время одной из тренировок: «С тобой мне труднее всего бороться!». Спасибо тренеру Андрусову!

В конце 3-го курса наш тренер стал нас тренировать всё реже. А в начале 4-го курса совсем пропал. Почему? Не знаю. Как-то на перемене, меня нашёл мой спарринг Юра Коев, с которым мы часто проводили тренировки в секции на правах старожилов, не бросили секцию. Кандидаты наши закончили институт, теперь мы остались самыми сильными. Юра обрадовал меня: «Я нашёл нам тренера!». Оказалось, на кафедру физ. воспитания нашего института пришёл работать новый преподаватель — к.м.с. по самбо, только что закончивший институт физической культуры. Помню его фамилию — Куцонис Олег. Он действительно стал нас тренировать. Чувствовалось, что специалист он высокого класса, потому что, когда я с ним пробовал бороться, то обливался потом, хотя в то время не пил и не курил, а он совсем не потел, хотя и был полноват.

Но счастье наше было недолгим, всего полгода. Олег охладел к тренировкам, и с удовольствием проводил вечера в волейбольном зале, не доиграл видимо в детстве. Что называется - дорвался.

Ни в каких соревнованиях мы больше не участвовали, а жаль, я за стройотрядовское лето накачался и мечтал поквитаться со студентами физ. института. Но не судьба! Так я стал качком, от безнадёги начал на большой перемене посещать зал тяжёлой атлетики. Этот зал под лестницей на 1-м этаже старого корпуса был весьма неплохо оборудован и всегда открыт для студентов. Эти занятия очень помогли мне в дальнейшем на свадьбе, жену на руках носить. А секцию самбо СФМЭИ жаль, ведь создавал её сам Харлампиев — изобретатель этой борьбы. Огонь погас!

А.А. Харлампиев

Когда-то мы всей институтской секцией ходили на замечательный художественно-приключенческий фильм об одном из главных основателей борьбы САМБО А.А. Харлампиеве «Победитель», который вышел на экран в 1983 году. Его роль сыграл замечательный артист А. Росточкин, также запомнившийся стране по фильму «Эскадрон гусар летучих», где он сыграл героя войны 1812 года генерала и поэта Дениса Давыдова. В кино нас повёл ученик А.А. Харлампиева наш тренер Божин Ю.М., хотя в тот день я пропустил секцию и этот интересный фильм посмотрел уже в зрелые годы. Но, до сих пор, пока я недавно не прочитал статью на сайте «Politikus.ru», я не знал, что Харлампиев является моим земляком, потомственным смолянином, почему-то никак и нечем не отмеченным нашими городскими властями. Хоть бы доску повесили!

После прочтения статьи стало понятным, почему, как только образовался наш Смоленский филиал МЭИ, он рванулся в Смоленск, чтобы основать кафедру физического воспитания. Думаю его тянуло на малую родину, хотелось сделать что-то хорошее для её жителей. Вот что я с изумлением вычитал на сайте «Политикус» о знаменитом земляке:

«Анатолий Аркадьевич Харлампиев — исследователь боевых искусств и национальных видов борьбы народов СССР, один из основоположников борьбы самбо, заслуженный мастер спорта СССР, заслуженный тренер СССР родился 29 октября 1906 года в Смоленске.

Дед его Георгий Яковлевич Харлампиев был выдающимся гимнастом и кулачным бойцом. Всю жизнь он собирал, изучал и классифицировал приемы боя, борьбы и самозащиты. Будучи чудовищно силен, он пальцами рвал тогдашние три копейки. В то время больше никто не мог этого сделать. Вряд ли кто-то сможет и сейчас. Однажды его будущая

жена ехала на тройке. Лошади понесли. Катастрофа казалась неминуемой. По счастью, по той же улице гулял Георгий Яковлевич. Он ухитрился остановить тройку. Так они познакомились. Существует рассказ о том, как трое братьев Харлампиевых вызвали на кулачный бой весь Смоленск. На лёд Днепра против них вышло больше ста человек. Братья врезались в толпу как раскаленный нож в масло. Первые противники с вывихнутыми челюстями упали на лед. Вскоре в толпе началась паника, и оставшиеся на ногах обратились в бегство.

Его сын – отец Анатолия - Аркадий Георгиевич Харлампиев был также в высшей степени незаурядной личностью. Отличник Академии Художеств, он был послан на обучение в Париж за счет государства. В какой-то момент, оставшись без средств, дабы продолжить учебу, Аркадий Георгиевич начал выступать на профессиональном Европейском ринге, да так успешно, что вскоре стал чемпионом Франции, а затем и Европы в абсолютной категории (!). Именно он, вернувшись в Россию, стал отцом Российской, а затем и советской школы бокса. Имеется книга об Аркадии Георгиевиче (Хруцкий "Этот неистовый русский") (тренировал 1-го, 9-ти кратного чемпиона СССР по боксу). Он также организовал высшую тренерскую школу бокса.

В шестилетнем возрасте Анатолий Аркадьевич, которого тренировали и дед и отец, выступал в воздушной гимнастике под куполом цирка. В шестнадцать лет он был уже зрелым бойцом и в высшей степени разносторонним спортсменом. Тогда, в 1922 году, известный военный деятель Николай Ильич Подвойский благословил Анатолия Аркадьевича на разработку универсальной борьбы... В то время он работал в КУТВе (Красный Университет Трудящихся Востока) и ОСМКС (Общество Строителей Международного Красного Стадиона) преподавателем физической культуры; подрабатывал и в одном из московских театров, уча артистов движению.

В КУТВе собрались профессиональные революционеры из стран Дальнего Востока, в том числе, из Китая и Монголии. Многие из них владели боевыми искусствами, и у Анатолия Аркадьевича была масса возможностей с ними практиковаться. Боролся он и с татарами (национальная поясная борьба). Еще до того он в совершенстве овладел французской борьбой, английским и французским боксом; фехтовал, бегал, был великолепным акробатом; лично знал таких выдающихся борцов, как Поддубный, Буль, Спудль и т.д. Был альпинистом высокого класса.

В течение ряда лет всю осень, зиму и весну Анатолий Аркадьевич копил деньги, чтобы летом выезжать в среднеазиатские и кавказские республики, где еще сохранились национальные виды борьбы. Он изучил их все, систематизируя приемы и методы тренировки. Для этого приходилось бороться на состязаниях самому, иной раз по много часов подряд с все новыми противниками. Никаких весовых категорий не существовало, и юный атлет, весящий семьдесят два килограмма, побеждал стопятидесятикилограммовых бойцов. По мотивам его путешествий в начале восьмидесятых был снят фильм "Непобедимый" (тот самый!).

Уже будучи выдающимся мастером, Анатолий Аркадьевич изучал классическое Дзюдо под руководством своего друга - Василия Сергеевича Ощепкова, который долго жил в Японии и окончил Кодокан — высшую школу Дзюдо. В 1938 году борьба Самбо обрела официальный статус, и Анатолий Аркадьевич возглавил Федерацию. Триумфальное шествие нового, универсального вида борьбы было заторможено Великой Отечественной Войной.

В первые же дни ее Анатолий Аркадьевич ушел добровольцем на фронт. Воевал с честью, отмечен многими наградами. Закончив войну в войсках, разгромивших Квантунскую армию, после ее капитуляции он учился борьбе уже у самих японцев, в обозе которых было десять татами для Дзюдо. Победил всех, в том числе и чемпиона Японии в тяжелом весе...

После войны этот замечательный человек продолжил свою работу по распространению и развитию Самбо. Его авторитет был непререкаем. Даже когда в результате закулисных интриг другие люди пришли к власти в федерации, Анатолий Аркадьевич оставался общепризнанным лидером этой борьбы. Еще в пятидесятых японцы *honoris causa* присвоили ему восьмой дан по Дзюдо. Тогда для не японца это почиталось невозможным. В нашей же стране он был Заслуженным Мастером Спорта и Заслуженным Тренером СССР. Всемирно известный Мастер жил в двадцатиметровой комнате в коммунальной квартире с женой, сыном и женой сына. Там же стоял концертный рояль (супруга Мастера Надежда Самойлова и сын Саша были музыкантами). Только за семь лет до его смерти стараниями любящих их людей Харлампиев с женой получили отдельную однокомнатную квартиру. Потом целый год выбивали для них телефон... Скончался Анатолий Аркадьевич 16 апреля 1979 года».

Целый 1963 год жизни он отдал родному городу, воспитав немало учеников, одним из которых был и мой институтский тренер — Божин Юрий Михайлович.

А вот некоторые выписки из воспоминаний другого ученика А.А. Харлампиева - **Федянина Александра** — одного из первых студентов СФМЭИ (АТ-61), которые показали мне особенно интересными:

«Летом 1962 года к нам в СФМЭИ приехал на работу **Анатолий Аркадьевич Харлампиев**. Его назначили заведующим кафедрой физвоспитания. О Харлампиеве я знал еще до его приезда в институт. Когда мы учились в школе, то мы втроем (Саша Попов, Витя Симонов и я) взяли в библиотеке одну из книг по борьбе самбо и пытались втроем самостоятельно разучивать приемы.

Анатолий Аркадьевич начал разворачивать широко-масштабную работу по массовой подготовке самбистов в Смоленске. Он хотел буквально за 1 или 2 года подготовить несколько десятков мастеров спорта по самбо. Поскольку ма-

стера получают из перворазрядников, то надо было подготовить хотя бы сотню перворазрядников.

Анатолий Аркадьевич начал сооружение большого специализированного зала для борьбы самбо. Там надо было сделать: обрешетку на стенах из бруса 50х50 мм, обшить эту обрешетку досками и сверху на доски повесить на всех стенах маты (это чтобы при бросках люди не бились об стены), на пол надо было насыпать опилки толщиной больше полуметра и сверху натянуть покрывало из толстой и прочной материи. Это чтобы было мягко падать. Опилки надо было возить с лесопилки.

Где-то Харлампиев раздобыл бортовой грузовик. А чтобы найти грузчиков, он прошел по общаге и, поймав первого попавшегося ему на глаза парня, попросил его помочь. (Это такой военный приём — поймать 1-го попавшегося солдата и озадачить, прим.). Этим парнем оказался только что присланный к нам в СФМЭИ после окончания университета молодой преподаватель по теоретической механике *Калужин*. На вопрос, а с кем вместе он будет грузить опилки, Харлампиев ответил очень просто: «А ты поймай какого-нибудь студента в институте и вози с ним». Калужин пошел ловить студента и наткнулся на меня. Парень, которого я видел впервые в жизни и понятия не имел, кто он такой. (Федянин А. в это время занимался изготовлением моделей для начертательной геометрии, прим.) Этот парень мне объяснил, что идти надо не сейчас, а завтра в 9 утра будет машина и надо ехать на пилораму. Сколько пошло машин на пол зала я не считал, но много.... В работе прошли «каникулы» и начался новый учебный год».

«Мы в то время совмещали учебу с работой на смоленских заводах (дурацкая реформа Хрущева). Харлампиев попросил руководство института, чтобы мне работу на заводе заменили работой у него на кафедре (хотя я об этом и не знал). Анатолий Аркадьевич был уважаемым человеком в институте. *Это был первый доцент в СФ МЭИ!* Директор Пищиков уважил просьбу Харлампиева, и я совершенно

неожиданно для себя оказался сотрудником кафедры физвоспитания (Вот как А.А. Харламбиев легко делал из людей самбистов, прим.).

Я должен отметить, что в Смоленске никогда не было не только соревнований по боевому самбо, но даже при подготовке оперативников из органов МВД и КГБ в группе специального назначения, Анатолий Аркадьевич им не давал серьезного набора приемов боевого самбо. Он давал оперативникам самые безобидные и самые примитивные приемы. Это вполне объяснимо. Целью Харламбиева было привлечение как можно больше людей к занятию самбо. А кто бы захотел идти на тренировку в секцию, откуда на каждом занятии выносили бы трупы и окровавленных калек?

У Харламбиева была прекрасно разработанная система подготовки самбистов для спортивного самбо. Каждая тренировка начиналась с разминки. В начале разминки шли серии кувырков (вперед, через левое плечо, через правое плечо, назад). Это обязательный набор для тренировки вестибулярного аппарата. Потом набор упражнений на разработку гибкости суставов. Потом темповые упражнения с гантелями небольшого веса (1 кг.). И в заключение разминки шла целая серия падений на «ковер» через шест, на левый бок, правый бок, назад и падения из сальто.

Из специальных тренажеров в зале на стене были укреплены два кистеукрепителя. По указанию Анатолия Аркадьевича и под его руководством я сделал чертежи этих аппаратов, а на одном из Смоленских заводов их изготовили. Это были прекрасные вещи. Каждый из занимающихся в зале, должен был произвольно (когда ему вздумается) подходить к этим аппаратам и заниматься на них. Результат работы на этих аппаратах был поразительным, месяца через два таких занятий руки становились настолько сильными, что даже тренированный самбист уже не мог легко вырваться из захвата. Для обычного человека вырваться было вообще невозможно.

Каждое воскресенье в институте проводились соревнования «Открытый ковер». Участвовало в этих соревнованиях от 30 до 50 человек. Проводились соревнования в клубном зале СФМЭИ. Посреди зала укладывался ковер из специальных матов, которые покрывались сверху плотным и крепким материалом. Если учесть, что для получения третьего разряда надо было одержать 6 побед, то станет ясно, что разрядники росли, как грибы в дождливую погоду. Прошло совсем немного времени, а у нас появилось десятка два перво-разрядников..., появились и первые мастера спорта: *Нечаев* и *Непочатов* (оба из конвойного полка МВД) и *Дорофеев* (и это меньше чем за год!)».

Что из себя представлял Анатолий Аркадьевич? Это был мужчина среднего роста (175 см), на вид довольно-таки полный. Но полнота Харлампиева была обманной, на самом деле у него под кожей не было жира. Эта громадная человеческая туша вся состояла только из мышц. Можно только гадать, какой физической силой обладал этот человек. Увидеть его в реальном «деле» мне ни одного раза не пришлось. В то время, когда Анатолий Аркадьевич приехал в Смоленск, ему было уже за пятьдесят лет. Но он обладал высокой подвижностью и неплохой гибкостью. Если кто-то что-то ронял на пол, например, женщина какую-то безделушку, то он мог молниеносно поднять упавшую вещь, опережая при этом молодых двадцатилетних самбистов.

По своему характеру, он, разумеется, был жестким волевым человеком и довольно таки беспощадным. Любимым его выражением было: «На хрен, нищим, Бог подаст...».

Кафедра физвоспитания СФМЭИ была разносторонней. ...Каждый сотрудник кафедры вёл спортивную секцию по своей специализации. Но все эти секции выглядели очень бледно по сравнению с секцией самбо. В секцию к Харлампиеву шли люди со всего города, шли студенты физ. института и всех других ВУЗов Смоленска. Приходили и опытные спортсмены.

Самбо времен Харлампиева стало массовым психозом в Смоленске. Впечатление такое, что в Смоленске все занимаются самбо от мала до велика. Калужин, с которым я возил опилки для зала, тоже начал тренироваться в одной из групп у Анатолия Аркадьевича. Но тренировался не долго. На одной из тренировок ему сломали ключицу, и он надолго оказался отлученным от занятий самбо. Когда он полностью восстановился и мог продолжать занятия, Харлампиев уехал из Смоленска. Директор нашего СФМЭИ **Всеволод Илларионович Пищиков** тоже не устоял перед искушением познать, что такое это самое самбо. Он тоже тренировался у Анатолия Аркадьевича вместе с небольшой группой своих приближенных отдельно от всех, чтобы руководство не уронило свой авторитет.

Кроме чисто тренерской работы и руководства кафедрой Анатолий Аркадьевич вел научную работу по разработке новых приемов борьбы, разработке методик тренировок и т.д. Он очень даже неплохо рисовал (в молодости у него была дилемма, куда податься в спортсмены или в художники). (Видимо, папины гены играли, моё прим.). Поэтому, разрабатывая новые приемы, он прорисовывал все элементы выполнения приемов в виде картинок двух людей выполняющих элементы приема. Эти картинки он рисовал на обрывках бумаги в четверть стандартного формата (четвертушка обычного листа писчей бумаги).

Однажды несколько таких рисунков пропало у него с письменного стола. Мне этот случай запомнился именно из-за грандиозности скандала, который устроил Анатолий Аркадьевич. Он поставил всю кафедру, буквально, на уши. Он считал, что эти листики у него украли конкуренты для опубликования под своим именем (плагиат). Все искали эти листики, каждый оправдывался, что он не только не брал листиков, но даже близко не подходил к столу.

В конце года Анатолий Аркадьевич уезжал в Москву. Там надо было срочно тренировать какую-то сборную (то ли сборную Союза по самбо, то ли что-то еще, точно не пом-

ню). Анатолий Аркадьевич был жестким и жестоким человеком, но одновременно и довольно-таки сентиментальным. Это общая закономерность, жестокость всегда в человеке дополняется сентиментальностью. На это обращал наше внимание не один раз и сам Харлампиев. Мы расцеловались и больше уже ни разу не встречались. С отъездом Анатолия Аркадьевича исполнение моих обязанностей прекращалось, и я возвращался в свою естественную среду – снова стал нормальным студентом СФМЭИ в группе АТ1-61».

Конечно, воспоминания очевидца дорогого стоят! А вот какую информацию Федянин А. собрал об А.А. Харлампиев дополнительно, тоже очень интересно, как мне кажется:

«Отец Харлампиева был известным тренером по боксу, воспитавшим целую плеяду чемпионов. В том числе и известного чемпиона мира Королева. В 30-х годах прошлого века Анатолий Аркадьевич работал в цирке. Он был цирковым борцом. Цирковая борьба в то время была целой индустрией, как и лошадиные бега. Во время борьбы работал тотализатор и на борцов делались ставки. Занимаясь цирковой борьбой, Харлампиев объехал если не всю страну, то, по крайней мере, большую ее часть. Во время этих поездок он «собирал» приемы национальной борьбы, присущие народам той местности, где он находился. Эти собранные приемы он перерабатывал, дорабатывал, совершенствовал.

Так, в трудах Харлампиева, постепенно рождалась борьба САМБО. По этому, новому в то время, виду борьбы Харлампиев писал книги. К моменту приезда в Смоленск, у него было напечатано около 30 книг по борьбе самбо. Задолго до Великой Отечественной Войны самбо, как видом боевого искусства, заинтересовались военные. Была создана Госкомиссия во главе с Ворошиловым, перед которой Харлампиев демонстрировал приемы боевого самбо.

Во время войны Анатолия Аркадьевича использовали, как для подготовки кадров «профессионалов», так и для очистки подвалов зданий от немцев. Если подвал не большой,

то его можно просто забросать гранатами. А если подвал большой, как например, подвалы Кенигсберга, то их никакими гранатами не забросаешь, потому, что противник всегда скроется во всяких штрехах, штольнях, нишах и прямяках. Поэтому в такие подвалы запускали Харлампиева без оружия (это чтобы руки не были заняты посторонними предметами). Он шел в темноту, а через некоторое время вылезал наружу и говорил бойцам, что они могут начинать выносить тела. Так он и служил».

А вот ещё историческая информация, которую я тоже почерпнул у А. **Федянина**: «А. А. Харлампиев посвятил свою жизнь созданию и развитию нового прикладного вида борьбы. С начала 1920-х он стал собирать и систематизировать народные игры, содержащие приёмы борьбы; с 1934 г. — описывать и классифицировать спортивные и боевые приемы. В 1936 г. окончил Государственный центральный орден Ленина институт физической культуры (отделение дзюдо Василия Сергеевича Ощепкова). С 1935 г. Анатолий Аркадьевич вёл тренировки по дзюдо в московском дворце спорта «Крылья Советов». Участник ВОВ. С 1945 г. по 1952 г. работал старшим тренером Центрального Совета «Динамо». С 1953 г. — доцент кафедры физвоспитания СФМЭИ. Создавая свою систему самбо, А. А. Харлампиев тщательно изучал дзюдо под руководством Василия Сергеевича Ощепкова, который во время многолетнего пребывания в Японии тренировался в школе дзюдо Кодокан».

«Во многом благодаря усилиям Анатолия Аркадьевича созданный им и его предшественниками — Виктором Афанасьевичем Спиридоновым и Василием Сергеевичем Ощепковым — новый вид борьбы в одежде в 1938 г. был официально признан в СССР как вид спорта, имеющий важное оборонное значение. **В 1938 году состоялся первый сбор тренеров борьбы в одежде. Старшим тренером участников этого сбора был назначен А.А. Харлампиев. Сбор завершился Всесоюзной конференцией. На утреннем**

заседании (5 июля 1938 г.) был заслушан доклад А.А. Харлампиева «Основы советской борьбы вольного стиля», а на вечернем — его же доклад «О систематике советской борьбы вольного стиля». Результаты исследований, представленные А.А. Харлампиевым в его докладах, были обсуждены и одобрены. Подготовленные им материалы (содержавшие описание терминологии, приёмов и техники их подготовки и проведения, правил борьбы и методики её преподавания) было рекомендовано незамедлительно и повсеместно использовать как основу для учебно-методических пособий. Эти материалы стали ядром методологического обеспечения становления нового вида борьбы и документально оформленным основанием исторического приказа № 633 («О развитии борьбы вольного стиля») Всесоюзного комитета по делам физкультуры и спорта. Началось её интенсивное культивирование, чтобы сделать массовым видом спорта. Уже 28-29 ноября 1938 года были проведены первые официальные соревнования. Состоялись они в Баку (во Дворце спорта «Динамо»). Анатолий Харлампиев занял тогда второе место в среднем весе (до 79 кг), а его ученик Евгений Чумаков в наилегчайшем весе (до 56 кг). В 1939 году состоялся первый чемпионат СССР, на котором Е. Чумаков стал чемпионом в полулёгком весе».

«Начавшееся развитие нового вида спортивной борьбы было приостановлено ВОВ. А.А. Харлампиев добровольцем ушёл на фронт. В РККА - с 7 июля 1941 года. С сентября 1941 года - в 18-й стрелковой дивизии Ленинградского района г. Москвы. Легко ранен. Кандидат в члены ВКП(б) с февраля 1944 года. Приказом ВС 50-й Армии 2-го Белорусского фронта №: 416 от: 18.06.1944 года старший методист кабинета лечебной физкультуры ГАР 183 старший лейтенант административной службы Харлампиев награждён медалью «За боевые заслуги» за преподавание раненым навыков защиты и нападения, рукопашного боя, лыжной техники и составление ряда комплексов для лечения нарушений различных функций. Приказом ВС 50-й Армии 2-го Белорусского фрон-

та № 466 от 14.10.1944 года старший методист кабинета лечебной физкультуры ГАР 183 старший лейтенант административной службы Харлампиев награждён орденом Красной Звезды. Приказом АПГЛР (Армейского полевого госпиталя 50-й армии) 183 от: 18.12.1944 года старший лейтенант Харлампиев награждён медалью «За оборону Москвы».

«После войны А.А. Харлампиев активизировал свою деятельность по развитию и распространению нового вида борьбы. С 1947 года было продолжено проведение чемпионатов СССР. В 1947 году по инициативе А.А. Харлампиева был проведён второй всесоюзный сбор тренеров. На нём было решено новый вид борьбы в одежде, культивируемый в СССР, называть борьбой самбо (сокр. от «САМооборона Без Оружия»). На этом же сборе было решено создать Федерацию борьбы самбо. Соревнования по борьбе самбо стали регулярно проводить в городах, областях и республиках страны. Началось издание учебно-методической литературы по самбо. Спортивно-воспитательная работа с молодёжью, подростками и сотрудниками силовых структур в секциях самбо, которую проводил Анатолий Аркадьевич (старший тренер по борьбе ДСО «Крылья Советов» (Москва); старший тренер ЦС «Динамо» (1945—1952)) и его соратники, способствовала росту числа занимающихся борьбой самбо в СССР. В те годы А.А. Харлампиев, возможно, был одним из самых продуктивных тренеров по самбо. Не только потому, что его воспитанники становились мастерами и чемпионами СССР. Ученик А.А. Харлампиева — талантливый тренер Е. Чумаков — уже к 1960 году подготовил в своей «СКИФовской кузнице» больше чемпионов СССР, чем любой тренер по самбо тех лет».

«С 1953 года Анатолий Аркадьевич стал доцентом кафедры физвоспитания МЭИ. С этого времени борьба самбо стала распространяться в вузах Москвы и других городов СССР. По воспоминаниям Ильина Владимира Дмитриевича, выпускника МЭИ, доктора технических наук, профессора;

ученика А. А. Харлампиева с 1954 по 1961 год: «Как только весть о приходе Харлампиева в МЭИ распространилась среди студентов и сотрудников института, в секцию самбо устремились все, кто хотел научиться самозащите без оружия у одного из создателей самбо. В потоке желающих были студенты всех курсов, аспиранты и даже преподаватели. Переходили из других секций, переходили даже те, кто уже немало добился в других видах (среди них — перворазрядник по плаванию и водному поло Альфред Каращук, который в 1957г. станет мастером спорта СССР, а впоследствии— трёхкратным чемпионом СССР (в 1958г., 1959г. и 1961г.). С надеждой научиться самозащите приходили и те, кто не имел никакого спортивного опыта, и даже те, кого врачи не допускали к занятиям в основных группах физической подготовки. В 1958 г. на чемпионате СССР в Минске ученики А. А. Харлампиева впервые стали чемпионами СССР по самбо: Вадим Избеков - в весе до 56 кг, а А. Каращук - до 77 кг. Юрий Заболоцкий стал серебряным призёром в весе до 85 кг».

16 апреля 1979 года Анатолий Аркадьевич Харлампиев умер. Первый Всесоюзный турнир по борьбе самбо памяти А. А. Харлампиева прошёл в Москве в универсальном спортивном зале «Дружба» 10 – 11 октября 1980 года. Начиная с 1982 года эти соревнования стали международными. Звания А.А. Харлампиева: Заслуженный мастер спорта СССР (с 1947 г.), Заслуженный тренер СССР (с 1958 г.). На здании библиотечного корпуса МЭИ установлена мемориальная доска Харлампиеву (скульптор - член-корреспондент Российской Академии художеств Салават Щербаков. Похоронен Анатолий Аркадьевич Харлампиев на Новодевичьем кладбище Москвы».

А теперь добавлю от себя. Немного на Земле было создателей видов спорта, тем более борьбы. Имена их, как правило, неизвестны, но только один из них родился в Смоленске и его имя по счастью мы знаем! Легендарная личность! Необходимо память о нём увековечить и не на

частные пожертвования, что тоже бы было неплохо, а от имени государства (хотя-бы на областном уровне), к укрепления обороноспособности которого А.А. Харлампиев приложил в прямом и переносном смысле свою могучую руку. Ведь до сих пор основой специальной физической подготовки нашей армии и спецслужб служит система боя САМБО, а не какое-то там карате или джиу-джитсу. У нас есть своя, русская система рукопашного боя и не хуже зарубежных! Нам есть чем гордиться, но для того, чтобы гордиться чем-то, нужно об этом знать!

Свадебное платье

Мы с Леной решили пожениться, свадьба была назначена на 12 сентября 1987 года. В стране тогда царил тотальный дефицит. Но государство как-то боролось с этим, а уж люди — тем более. Молодожёны могли купить кольца и праздничную одежду в специализированном магазине в центре города, с каким-то чудесным названием, то ли «Счастье», то ли «Молодожён», уже не помню. Но ассортимент, к сожалению, был невелик, и особенно платья были убоги. Да ещё вот беда, на наш рост там вообще ничего не было, кроме обручальных колец. В общем, или комиссионный магазин, или шить, а шили у нас в городе в государственных ателье плохо, имел случай познакомиться с этим. А с модной портнихой на дому мы знакомы не были. Был ещё один запасной вариант — поехать в другой город и поискать там. Наш город расположен удачно, ровно посередине между двумя столицами — Москвой и Минском. И там, и там снабжение было значительно лучше, чем в Смоленске, но нужно же ещё было знать, где искать. Мы выбрали для начала почему-то Минск. У Лены там жила двоюродная тётка, поэтому можно было теоретически остаться на ночь, если вдруг не повезёт в 1-й день.

Нужно сказать, что в те времена, основная масса людей в поездках останавливалась у родственников. Почему? Вовсе не из экономии. Конечно, общение с роднёй часто бывает приятным, особенно если оно редкое, но не всегда. Дело в том, что государство наше, в лице Хрущёва, завело само себя в экономический тупик, сделав всю сферу услуг, и гостиницы тоже, государственными. Как говорил Иосиф Виссарионович, у каждой ошибки есть имя и фамилия, и это правда. При нём частный сектор процветал во многих сферах. Так, что гостиниц в то время катастрофически не хватало, и хотя деньги у нас до 90-х годов были, а остановиться было негде, так и путешествовали по друзьям и родственникам.

Ещё нужно сказать, что меня мы с моей мамой одели неплохо, как я думаю. И туфли нашли по размеру, ныне разрушенные Югославия и Чехословакия помогали. У братьев славян тоже большие ноги. Правда туфли нужного размера были только одни, коричневые, и почему-то замшевые, но красивые. И костюм подошёл по размеру только один, без выбора, синий и шерстяной, тёпленький, но это тоже было нестрашно, по учебным обстоятельствам мы женились только 12 сентября. А раньше в России погода в сентябре стояла осенняя, а не как сейчас — летняя. А шерстяной костюм, зато, лучше сидит, не мнётся, да и синий цвет был совсем тёмный, с чёрной ниткой. Зато рубашка, как и туфли, была однозначно очень модная, на кнопках и в белую полосочку, за счёт фактуры ткани, забегая вперёд скажу, что этим она подошла под фактуру платья невесты. Чисто случайное совпадение. Никогда больше у меня не было рубашки на кнопках, тоже импортная, наверное.

Мы взяли 2 билета в плацкартный вагон, потому что немного сэкономили, студенты всё-таки, одну ночь переспать как-то можно было и так. Но, всё-таки, можно прилечь, ибо и ночь, и потом весь день предстояло бегать по городу. Теоретически можно было бы, если ехать днём, взять и сидячие места, в общем вагоне и ехать как в пригородном поезде, глядя в окошко. Но, повторюсь, ехали ночью, хотелось спать и смотреть в окошко было темно и неинтересно.

А что же это были за билеты? Расскажу для молодёжи. На днях сообщили о том, что с нового года билетов бумажных не будет вовсе, будут только электронные. А что это значит? А то, что на просторах интернета ты можешь найти некую программу, где, якобы покупаешь билеты, оплатив их невидимыми деньгами с электронной карточки. И только при посадке в поезд ты узнаешь наверняка, купил ли ты билет на самом деле. Если тебя пустят в вагон, значит точно купил. Но нужен паспорт — последний бумажный документ. А раньше в поезд без него пускали, вот тебе и тоталитаризм.

С 90-х годов до 2018 царили бумажные билеты, их можно было читать, разглядывать, поджечь, вытереть о них жирные руки, ибо они были большие. К ним ещё прикладывалась какая-то подкладочка, типа копии, на тонкой бумаге, из неё ещё и самокрутку сделать можно, жаль их себе забирали проводники. Такие бумажные билеты сдавали командированные в бухгалтерию, для отчёта. А когда они были безличные, т.е. без фамилии, то особо одарённые командированные, которым было лень ехать в командировку, а лучше на рыбалку, к примеру, слёзно просили у выходящих из вагона билетик, чтобы им его оплатили на родном предприятии. И сердобольные люди им их отдавали, помогали жуликам.

А с самого основания железной дороги и по 90-е годы, то есть больше 100 лет, люди пользовались при поездках маленькими картонными прямоугольными билетиками, на которых был выбит пробойником номер поезда и место. Эти прямоугольнички нужно было обязательно сжимать в ладошке, ибо если он вылетит из кармана, не заметишь, не найдешь. Маленький, серенький, как мышка. Кондуктор при входе в вагон их щёлкал какой-то железкой, пробивал дырочку, гасил. Вот такие билеты мы и купили и благополучно сели на поезд до Минска.

Хотелось сразу же лечь спать, время было позднее, но не тут-то было, выяснилось, что наши места заняты и на них уже кто-то сладко спит. Проводница меланхолично нам объяснила, что, видимо, нам продали двойные билеты. Так буднично сказала, как будто это бывает каждый день. Сейчас, когда существует электронная база и единая сеть продаж, это невозможно. На наш вопрос: «А что же нам делать?», она ответила, что не знает и посоветовала идти к начальнику поезда, который располагался аж через несколько вагонов. Выгнать она нас не имела права, т.к. билеты у нас на руках были настоящие, и вагон тот самый, а вот мест Можно было бы стоять всё ночь, например. Если бы это был день, то можно было бы присесть к кому-нибудь на боковое место, в сложенном виде. Но это только в том случае, если на 2-м месте

не сидел бы товарищ сверху, со 2-го этажа. Ну, форменное издевательство, поэтому мы и пошли искать правду у начальника поезда. И как пошли! С грохотом!

Я был настроен смириться с ситуацией и где-нибудь пристроиться в тамбуре, но Лена решила бороться до конца. В ней проснулся её китайский знак Дракона и она помчалась по вагонам, нарочно хлопая тяжелыми железными дверями в тамбурах. Я еле успевал от них уворачиваться и тихонечко закрывал, сейчас, возможно, я бы тоже добавил грохоту, а тогда.... На моё сомнение: «А стоит ли так греметь, ведь люди же спят», она отвечала: «Я не сплю и пусть они не спят!». А что, логично!

Хорошо, что мы не дошли до начальника поезда, кто его знает, чем бы это всё закончилось. Через пару вагонов нам попались две пустые боковушки. Мы потребовали бельё, нам ответили, что конечно, но если кто-то придёт, то нам придётся покинуть места. Лена уже негромко ответила: «Щас, разбежались!». Ибо в ней проснулась природная хитрость, и я мысленно с ней согласился. А ещё я подумал, когда мы шли с грохотом, а не погорячился ли я с женьбой. Похоже на то, что это и были наши законные места, ведь нас никто не потревожил.

По приезду мы зашли к Лениной тётке, она нас угостила самодельным вкусным тортиком с чаем. Жила тётка недалеко от вокзала, но район был уютный, чего не скажешь о районе, примыкающей к смоленскому вокзалу. Вокзал наш находится в каком-то мешке, окружённом железнодорожными путями, к нему идёт одна дорога и та с дорожного моста, поэтому, когда её чинили полгода, люди носили чемоданы за полкилометра по лестницам эстакад. Площадь — небольшая и внутренняя. Не в одном городе я больше не видел такого неудобства. Как-правило, привокзальная площадь — это красиво, раздольно, подъехать легко, кругом магазины и скверы. У нас же совсем не так, хотя само здание вполне себе архитектурное. С какого бодуна так придумано и расположено, не знаю,

не изучал. Да и район, окружающий вокзал весь какой-то обшарпанный.

Поболтали мы с Лениной тётёй и поехали искать магазин. 1-й по пути магазин для новобрачных был скорее не магазин, а магазинчик. Этакое деревенское сельпо в один этаж. Тут уж Смоленску можно отдать пальму первенства, у нас магазин находился на пешеходном бульваре, скорее даже площади, в центре города, а тут — домик на окраине. Кругом даже домов не было видно. Наверное, в Минске магазин для новобрачных был не один, и даже красивые и в красивых местах, не знаю. Но мы до них не доехали. В 1-й же точке нашего маршрута нас на выходе из магазина перехватил какой-то дядька на красивой новой «Волге» - ГАЗ-24 бежевого цвета. Ничего в магазине подходящего не оказалось, а дядька предложил нам померить красивое платье, «прямо как на вас».

Дядька был крупный, уверенный в себе, ещё бы, на новой «Волге» ездил. В то время на таких машинах разъезжали только космонавты, народные артисты и знаменитые спортсмены. Он сказал, что дочке они сшили платье в Риге, а дочка у него тоже крупная, но что-то ей не подошло или не понравилось. «А вдруг вам подойдёт и понравится?» - сказал он. Цену мы пока не спрашивали, вдруг не понравится. Хотя если бы спросили, может быть и мерить бы не стали.

Тогда Рига для советских людей была чем-то типа Парижа. В Риге или Таллине снимались все советские фильмы про за границу, начиная от «Три мушкетёра» и заканчивая «Мэри Поппинс». Поэтому было заманчиво померить, но где. Дядька предложил поехать в любое место, поехали к дому, где жила Ленина тётя. Дом старинный, подъезды имеют 2 выхода и один, как обычно, закрыт, поэтому там есть тамбур с дверью - идеальное место для примерочной. Мелькнула мысль, не уйти ли через запасной выход, выбив дверь? Платье Лене подошло по росту (!) и понравилось, что с ней бывает не часто, а кроме того, сколько ещё искать, свадьба же на

носу, а ещё и учиться нужно, институты там разные заканчивать.

По всему было видно, что или платье и вправду шили в Риге, или, всё-таки, в Минске, но по западным образцам, очень красивое и необычное, по сравнению с тем, что продавали в Смоленске. Наши платья, которые продавались в магазине для молодожёнов, были как будто сняты с больших кукол, много дешёвого кружева из тюля для занавесок, декольте обязательно и короткие. Для разбитных и лихих смоленских невест! Это же платье было, как из фильма про рыцарей и их дам, а отделка — обалдеть, петельки внешние и пуговички как будто из жемчуга, стоячий волнистый воротничок, капюшон. Ну точно для королевишны! Но, блин, и цена была королевская, 200 рублей, в 2 раза дороже, чем самый дорогой мужской костюм стоил, и раза в 3 дороже, чем платья для больших смоленских кукол. Не на этих ли платьях мужик на «Волгу» заработал? По-моему, я настоял, что берём, что это мой подарок, ибо, если честно, я не люблю ходить по магазинам. Да и понятно было сразу, что будем ходить весь день, размера не найдём, а потом мужику на «Волге» позвоним.

Так совершенно случайно удачно закончилась наша так неудачно начавшаяся поездка. Практически «через тернии к звёздам» получилось. А ещё говорят, что плохая примета увидеть невесту в платье до свадьбы. Наверное, смотря какая невеста? Или, если покупаешь, то можно? А ещё в этом платье, по наследству, сестра жены выходила замуж, но уже неудачно. Примета что ли сработала?

Сказка про генерала и адмирала

Салтыков-Щедрин как то несимпатично в своей сказке «Как один мужик трёх генералов прокормил» изобразил этих самых генералов, не генералы, а желудки какие-то безразмерные, глупые и никчёмные. Берусь исправить это мнение хотя бы о социалистических генералах, ведь они вели себя иногда как деда Морозы под Новый год.

О первом таком случае невиданной щедрости мне поведал сослуживец Виталик, когда наша группа разработчиков вернулась с закрытой выставки новой техники войск ПВО. Эта выставка проходила в тогда ещё нашем городе Рига. Я вычитал в книге «Герб Смоленска», что и сам город-порт Рига был основан немцами для торговли с тогда могучим городом кривичей Смоленском, а позже и другие заинтересованные немецкие города «подтянулись». Так и возник Ганзейский союз. Не даром на латышском языке слово «крейвен» означает «русский». Минутка гордости окончилась, перехожу к основной теме.

Группа инженеров, служивших в нашей части, возила на выставку макет автоматизированной телеграфной связи, разработанной, естественно, ею же. Я тогда только призвался в армию, меня пригласили в эту группу и я лихорадочно изучал, в т. ч. и по ночам, программирование, чтобы соответствовать ожиданиям руководства. Очень уж мне не хотелось тянуть нелёгкую армейскую лямку на каком-нибудь стоящем на высоком холме в тайге локаторе, хотя и был морально готов к этому. Дело, конечно же, тоже очень нужное стране, но программирование в бункере в большом областном центре полегче будет, да и уважение к нашей группе разработчиков было в части большое. Для жизни в большом городе нужны были технические знания, и в деле их скорейшего приобретения мне очень помогла эта самая выставка, меня пока не трогали, поэтому я выиграл время.

Выставка для нашей группы прошла удачно и главный экскурсант – начальник войск связи ПВО оказался доволен. Когда целый генерал-полковник подошёл к нашей экспозиции, то все 3 новых телеграфных аппарата исправно стрекотали, выводя на бумагу тексты, а ЭВМ исправно опознавала по названию адресата на какой аппарат нужно послать телеграмму. В этом и заключалась автоматизация. В то время в армии один телеграфист мог общаться только с другим телеграфистом, сидящем на другом конце провода, как в конце 19-го века. Чтобы связаться с другим телеграфистом на другом направлении, нужно было сесть за другой аппарат, который был соединён с ним проводом. Для этих целей на нашем центральном телеграфном центре был создан целый зал, где за рядами телеграфных аппаратов сидели ряды телеграфистов. Весело конечно, многолюдно, а от нашей системы веяло скукотищей, один (ну или два) аппарата и ЭВМ в маленькой комнате и один-два телеграфиста. Хоть волком вой! Но зато экономия в масштабах ПВО должна была по подсчётам руководства составить целый миллион тех самых рублей, каждый из которых был больше доллара.

Генерал, как в фильмах про войну, построил нашу группу из 3-х человек и задал вопрос: «Кто автор программы?». Вышел вперёд и представился как положено старший лейтенант Дрискюс, выпускник Вильнюсского университета, служивший после окончания военной кафедры срочную службу офицером в нашей части, как и я (тогда Вильнюс тоже был наш). «Ну что, стар. лей., хочешь в Москве служить?» - по-барски благожелательно спросил генерал. А надо заметить, что служба в Москве, в каком-нибудь штабе – это заветная мечта любого офицера, а если не офицера, потому что бывают и романтики, то жены офицера точно. Потому что к должности в Москве прилагалась и квартира в Москве, и если офицеру по причине занятости некогда ходить по магазинам и музеям, то жена для этого время найдёт всегда. Ну и снабжение было самым лучшим в стране.

Но Дрискюс неожиданно сказал: «Нет!». Генерал опешил и, как пишут в плохих романах: «Повисла неловкая пауза». Выручил всех весельчак и балагур, тоже старший лейтенант и тоже двухгодичник из Москвы - Виталик Нестеров: «Товарищ генерал, вот если бы вы ему должность в Вильнюсе предложили, он бы ещё подумал!». Генерал сразу всё понял, он, наверное, лучше нас представлял, что литовский национализм в то время набирал обороты. Поэтому он не стал упрашивать литовца, а сразу взялся за Нестерова: «Ну а ты что скажешь?». Виталик был бы не прочь послужить в Москве, ведь он и родом был из Подмосковья и учился в столице, но в КГБ, где ему до армии обещали место. Но, чтобы не объяснять всего генералу, он ответил просто: «А я и так живу в Москве», хотя на тот момент это было неправдой.

Стало совсем странно и уже как-то неудобно перед генералом, такой шанс даётся раз в жизни и то не всем, и на тебе, не хотят! Мне тоже через год, другой генерал из Москвы хотел предоставить такой же шанс, но тут за меня всё решили мои боевые товарищи. Дело было так, я сменился с суточного дежурства и уехал, а генерал зашёл в нашу аппаратную. Ему показали нашу готовую автоматизированную систему телеграфной связи, а уже было что показывать, нашими стараниями при моём чутком руководстве система была доведена до полной готовности. Генерал спросил, кто автор программы и главный в группе и не хочет ли он послужить в Москве. Мом лейтенант и прапорщик, не сомневаясь ни секунды, почему-то ответили, что, конечно же, нет. Почему они так решили, не знаю? А самому мне подойти к генералу уже было на следующий день неудобно было, скромность помешала, чёрт её дери.

А пока что в Риге назревала драма. И опять всех выручил Виталик. Он сказал, что в группе есть ещё один человек — её руководитель майор С., который очень-очень сильный специалист, кадровый офицер и мечтает служить в Москве. Виталик слегка приврал про сильного специалиста, офицер от инженера, даже очень умный, отличается тем, что, почти

никогда не сможет сам разработать какое-то техническое изделие с нуля. В лучшем случае, доработать, усовершенствовать. Не так и не тому их учат. Генерал, видимо, был далеко не глуп, что начал раздавать пряники снизу, но два сильных специалиста его убедили.

А Сдвижков был и правда мужик неглупый, руководил правильно, понимал то, что мы делали, а не делал вид, что понимает, сам пытался участвовать. Но тогда как-то не верилось, что генерал сдержит слово, а он взял и сдержал. И через 2 месяца нашего майора перевели в Москву. И остались мы без руководства, хотя заместитель командира и делал вид иногда, что руководит нами, а реально мы как-то сами определяли, что нам делать и как. А он отчитывался за нас перед вышестоящим начальством, тоже в Москву хотел поехать.

За майора мы были довольны, он кроме училища имел и академическое образование, окончил самую лучшую у связистов Ленинградскую академию имени Будённого, и попал в Архангельск на майорскую тупиковую должность главного (и единственного) метролога в части случайно, за драку с преподавателем, по его словам. И детей у него было трое и жена хорошая, так что не жалко! Через год ему присвоили подполковника, а через два года он ушёл на пенсию и в проблемной Российской Армии в 90-е не служил. И квартиру получил в совсем ближнем живописном Подмосковье 4-х комнатную. А о том, что он мужик нормальный, свидетельствует ещё и то, что он целый год в благодарность (а может на помощь) вызывал Нестерова в командировки к себе и Виталик «служил» дома, помогая С. дослужиться до пенсии, а своей жене - нянчить только что родившегося сына. Вот какая добрая сказка о щедром генерале получилась. Что уж говорить о том, как завидовали в части все офицеры майору Сдвижкову, никто и подумать не мог, что руководство мало кому понятной разработкой принесёт такие нехилые дивиденды. Наш начальник штаба, подполковник, на протяжении 20 лет, например, ждал перевода в Москву, и не дождался.

А вторая моя сказка будет про щедрого адмирала. Её мне рассказал бывалый моряк, мой товарищ, проплававший больше 30-ти лет на разных надводных и подводных судах. Так, что думаю, можно ему верить. Случилась эта история на Северном флоте. Отмечали товарищи флотские офицеры какой-то праздник на каком-то корабле. Не важно. Но видно большой был праздник, раз без салюта не обошлось. Ну и упал в воду пистолетик. Как это получилось, неизвестно. По уставу, он на таком длинном кожаном ремешке, прикреплённом к кобуре, тренчик называется, болтаться должен. Это, типа, если что с человеком случится, но оружие не потеряется. Но с таким ремешком не достанешь особо пистолет на скорость из кобуры, как в фильмах о Диком Западе, на пальце не покрутишь, как настоящий ковбой. Беда, короче, с этим ремешком, и без него беда, как видите.

Для любого военного или хотя бы полувоенного коллектива, потеря оружия в мирное время – ЧП и позорище, да и наказать могут, а ещё хуже – проверку прислать по сохранности вооружения. Вот, и вызвал поэтому адмирал отряд водолазов по тревоге. Построил их, довёл задачу, т.е. попросил слёзно спасти честь общего мундира. Водолазы прониклись, и один из них практически сразу же после погружения нашёл пистолет, дно возле кораблей было твёрдое, вода чистая, но виду сразу не подал, чтобы офицеры потомились и прочувствовали остроту момента, поплавал ещё для форса. Но потом сжалился и вылез с пистолетом в руках. Вот радости то было.

Снова построились водолазы, и адмирал говорит везунчику как золотая рыбка: «Проси всё, что хочешь!». Ну, то есть практически всё. А он стеснительный попался, мнётся, не знает, что попросить. А довольный адмирал стал подсказывать: «Квартиру 3-х комнатную хочешь? Или отпуск, с премией?». А водолаз ещё больше застеснялся, русский, наверное, и, подумав, что квартира же у него, правда 2-х комнатная уже есть, неудобно как-то просить 3-х комнатную, и выбрал отпуск. И только потом много лет подряд он слёзно

просил ничего жене его не рассказывать. Думаю, шантажисты - сослуживцы не раз выпивали за его счёт. Вот и у второй сказки счастливый конец получился, а мог бы ещё счастливее быть, как и первый, с квартирой, но тут адмирал не виноват. Водолаз не должен быть таким разиней!

Монастырщинская районная библиотека

Предисловие

Наступила очередная «круглая» годовщина окончания Великой Отечественной войны — 70-летие. Это всколыхнуло память людей, акция «Бессмертный полк» прошла с небывалым размахом. На этом фоне и я решил посмотреть, что есть в интернете про мою, не побоюсь сказать героическую, родню. Оказалось, что ничего нет, никакой информации. Зато, я нашёл отличный сайт районной Монастырщинской библиотеки, на нём я увидел контактный адрес сотрудницы этой библиотеки, которая поддерживала этот сайт. На сайте был и раздел, посвящённый воспоминаниям жителей района о войне, я даже увидел старые фотографии какой-то семьи однофамильцев. Ничего героического эта семья не совершила, но пострадала от рук оккупантов, а про нашу семью, много что совершившую и пострадавшую, ничего написано не было.

Стало как-то обидно, честно сказать, воевали, воевали, и груди в крестах, и головы не в кустах, дед-подпольщик погиб от рук полицаев, и тишина. Как писал А. Твардовский в стихотворении «Я убит подо Ржевом»: «И на всём этом свете, до конца его дней, ни петлички, ни лычки, с гимнастёрки моей». А с другой стороны, а кто про них напишет, если не я? Нет в семье больше писателей, не осталось в ней и известных людей, про которых так любят писать все кому не лень. Во время войны не попали они в объективы военных корреспондентов, не повезло, зато все домой вернулись, кто больше был ранен, кто меньше. Зато подвигов много совершили, на роман хватит, неизвестные герои, которых в России много, поэтому я решил написать хотя бы рассказ о том, что мне известно о родне. Ведь, как известно, лучшее враг хорошего, кто сможет больше сделать — пусть сделает, так говорили римляне.

Ко времени написания рассказа я уже кое-что узнал о своих дядьках, помог сайт «Подвиг народа», про который мне рассказала моя одноклассница Катя, и рассказы тётушек. Очень правильный сайт, очень хорошо, что архив Министерства обороны его создал. Огромный и важный труд они проделали — оцифровали все наградные документы на орденосцев ВОВ. Вчитываясь в скупые строки наградных листов, вспоминая литературу и фильмы, понимаешь то, что предки хлебнули военного лиха полной пригоршней. Как выжили они — непонятно.

Я начал переписываться с сотрудницей Монастырщинской библиотеки, рассказал ей про родню, писал долго, а потом напало на меня вдохновение. Вот я и сел за компьютер, отсканировал фотографии родни, оставшиеся в альбоме последней тётушки, который перешёл ко мне по наследству. Перепечатал и наградные листы со сканов, добавив от себя даты рождений. Хорошие фотки в наследство от тёти Люси остались, качественные. Вот и получился материал! Я его отправил любезнейшей Валентине Васильевне, ответственной за сайт Монастырщинской районной библиотеки, по электронной почте, и она мой материал разместила. Гордости моей не было предела, теперь в мировой сети моя родня будет жить долго. В раздел сайта, посвящённый 70-й годовщине Победы они уже не попали, зато попали в раздел краеведения.

Прошло 2 года, я всё гордился и гордился, пописывая новые рассказы на разные, мне интересные темы. Снова набралось на книгу, и тут я подумал: «А почему бы мне о героической родне и на бумаге след не оставить?». Тем более, что я много общался со своими тётушками Леной и Люсей, а память у меня хорошая. Жаль только, что им часто казалось, что они рассказывают всё время мне что-то новое, но я слышал это уже много раз, но из вежливости я делал заинтересованный вид. Зато, история, рассказанная 10 раз запоминается лучше. Вот и добавил я к электронной стенгазете, размещённой в сайте, всё что услышал от родни, кое-какие факты по-

черпнул из интернета и щедро сдобрил своими рассуждениями. Пусть мои дети почитают и ещё кто-нибудь. Конечно, написать роман было бы значительно лучше, но это трудно, а я ленив, поэтому, пусть будет так, как будет. Живая лисица лучше, чем мёртвый лев, как говорят на Востоке.

Магидовы

(из д. Подерни Раевского сельского совета
Монастырщинского района
Смоленской области, которой уже нет)

1. Магидов Василий Карнович

Что я знаю про дядю Васю? То, что он самый старший брат моего отца, 1914 г.р. Он стал офицером, в отличие от 2-х других братьев, участников ВОВ, ещё до войны, потому что сам выбрал эту профессию. Он закончил, кажется, Ленинградское Военно-Инженерное училище, приезжал он в отпуск в родную деревню в будёновке, как говорили тётки, из Питера, а после войны в нём он и служил. По-моему, это логично. Кстати, именно в это училище в 1948 г. поступил, отслужив год в Советской Армии, и мой отец. В сапёрных частях дядя Вася провоял всю войну, но начал, почему-то не командиром, а политруком сапёрной роты. Почему?

Может быть, в этом училище было политическое отделение? Вообще, все 3 моих дяди начинали войну политруками, хотя все, кроме Васи, имели гражданское образование и не работали до войны в политических органах. Мне кажется, это потому, что они были для своего времени, грамотными людьми и могли объяснить солдатам, почему и за что нужно идти умирать, когда жизнь так прекрасна. Ставить командирами пусть и образованных, но не имеющих специального военного образования людей, до войны было преждевременно, а вот комиссаров не хватало. Они других призывали, но и сами шли в атаку, если было нужно, судя по скупым строкам наградных листов. Их девизом было: «Делай, как я».

Что я ещё знаю про дядю Васю? То, что у него трое детей, две дочки до сих пор живут в бывшем Ленинграде, сын, жил в Мурманске. Дядя Вася в блокаде провоевал три долгих года. Мы приезжали с отцом к нему в гости, останавливались в его небольшой 2-х комнатной «брежневке», где он в то время проживал уже только вдвоём со своей тихой и хозяйственной женой. Они кормили нас, жителей российского Нечерноземья, неизбалованных изысками, разными питерскими деликатесами. Город-герой Ленинград, переживший блокаду, снабжали хорошо.

В последний раз я его видел, когда ему уже было 90 лет. Мы с женой и детьми остановились на 3 дня у его дочери Галины, проживавшей с мужем в самом центре города, на канале имени Грибоедова в двух комнатах коммунальной квартиры старинного дома, когда были автопробегом в Питере. Зашли к нему в гости. Жена дяди Васи к тому времени уже умерла и за ним ухаживали дочери, из дома он уже почти не выходил, но по дому передвигался довольном бодро. Думал и говорил он тоже хорошо, разумно. Мы купили по дороге торт и все вместе пили чай. Дядя повеселил нас тем, что торт ел исключительно с булкой. Говорили много, я же его со школы не видел, с того самого раза, когда мы были с отцом у них в гостях. Рассказывали в основном о себе, стараясь не упустить ничего, учёбу, работу и т.д. Ему понравилась моя блондинистая семья, да это и немудрено, личики умные, ведут себя культурно. Когда мы поняли, что дядя устал, стали собираться. А вечером на следующий день он позвонил и мы опять долго разговаривали, но теперь уже больше говорил он.

Начал он разговор с фразы: «Знаешь, я не сказал тебе самого главного». Каково же было моё удивление, когда этим главным для него оказалось то, что дядю Стёпу, его брата, в ЦК КПСС хотели назначить 1-м секретарём Грозненского обкома партии (да, да, это та самая Чечня). А он отказался, не хотел покидать свою малую родину — Смоленскую область, для хорошей жизни людей которой он много сделал. Это было смелое решение — отказаться от такого доверия партии, а

ведь такое назначение могло бы стать в последующем трамплином для прыжка наверх, на самые вершины власти, он был ещё не стар. Дядя Стёпа был вообще крутой мужик и воевал круто. Естественно, коммунист дядя Вася гордился своим братом, который добился такого высокого поста в партийной иерархии — 2-го секретаря Обкома партии (2-е лицо в области), а позже — Председателя Областного исполкома (сейчас это пост губернатора), а мог добиться ещё большего. Я тоже горжусь роднёй.

В конце войны дядя Стёпа догнал дядю Васю в звании (капитан), хотя и не был кадровым офицером (обогнал их обоих дядя Толя, ставший майором уже в 27 лет), зато в героизме и приключениях он превзошёл всех, они сами так считали. Но об этом позже. Наверное, кроме боевого и служебного опыта в этом предложении — возглавить национальную Чечено-Ингушскую АССР сыграла роль и необычная для России фамилия нашей семьи, такие фамилии часто встречаются в Дагестане, в еврейской среде.

Дядя Вася совершенно не производил впечатление героя, как впрочем и остальные братья. У него не наблюдалось никакого посттравматического синдрома, который так часто встречается у «афганцев» или «чеченцев». Не сносило у дядёв крышу от выпитого, не наливались кровью глаза, и про войну они вообще не любили вспоминать, а жаль, было что рассказать, судя по наградным листам. Я застал их уже добрыми и тихими старичками, которые и мухи не обидят.

Магидов Василий Карпович начал службу в Красной Армии с 1936 г., сапёр, участник Финской войны и ВОВ с 22 июня 1941 г. и до её окончания. Воевал на Ленинградском и 2-м Белорусском фронтах. Он награждён Орденом Красной Звезды, Орденами Отечественной Войны 1-й и 2-й степеней, медалями «За Оборону Ленинграда» и другими. После войны дядя Вася служил в Ленинградском военно-инженерном училище, был как мне говорил папа, начальником отдела кадров. Наверное, так наслужился и навоевался в 2-х войнах, что хотел только покоя, а не служебного роста, тем более, что на

руках у него была большая семья: жена и трое детей (он был самый многодетный из братьев), тёща (а куда ей было деться из разорённой немцами деревни). Служебный рост офицера почти всегда связан с переездами к новому месту службы, а уезжать из такого замечательно города, как Ленинград смог бы только очень амбициозный офицер. Как говорится: «Париж стоит мессы!», а Ленинград — карьеры. Это мои рассуждения, у дяди уже не спросишь.

*Сержант Красной Армии Магидов В.К.
(наверное, ещё курсант)*

*Старший лейтенант Красной Армии Магидов В.К. с семьёй,
до войны*

Капитан Магидов В.К. с семьёй - Победитель.

Гвардии Подполковник Советской Армии Магидов В.К.

Боевые награды дяди Васи

Первым своим боевым орденом «Красной Звезды» дядя Вася был награждён 2 января 1943г. за прорыв блокады Ленинграда. Он находился в должности заместителя командира роты по воспитательной работе. Вот выписка из наградного листа: «Рота с задачей по сопровождению боевых порядков пехоты справилась на отлично. Рота блокировала и взорвала 5 вражеских ДОТов с их гарнизонами, истребила штыком и гранатой больше сотни солдат и офицеров противника. Во время боя тов. Магидов лично повёл на штурм своих подчинённых. Когда в трудно сложившейся обстановке командир роты вышел из строя, тов. Магидов принял командование на себя и блестяще выполнил поставленную задачу».

А теперь давайте немного подумаем. Например о том, много это или мало, 5 ДОТов? И их уничтожили не за месяц,

за день, наверное, или за два. И из них стреляли! Это до фига, ребята! ДОТ расшифровывается так — долговременная (!) огневая точка. Они бывают, конечно, разные. Самые крутые — из бетона, многоэтажные. Ничто не мешало немцам построить за 3 года осады Ленинграда именно такие, да пусть даже и не все пять. Во время финской войны именно сапёрные штурмовые группы преодолевали такие препятствия, подползали на пузе, подтаскивали ящики со взрывчаткой или мины, убивая по дороге вражеских солдат, сидящих в траншее перед ДОТом. А затем взрывали доты. Не могли никак по-другому пройти линию Маннергейма наши доблестные войска ни на танках, ни с помощью артиллерии. Конечно, и это всё применяли, но без сапёров - никуда. При этом и из ДОТов стреляли, и из окопов перед дотом стреляли, не жалея патронов, промышленность единой Европы работала хорошо, в т. ч. братья-славяне чехи. А в дотах, кроме пулемётов, вполне могли находится и противотанковые пушки, из которых стреляли немцы и по людям тоже с превеликим удовольствием. А ещё они любили пулять по заранее пристрелянным квадратам перед их окопами, из миномётов, заботливо укрытых за их линией обороны где-нибудь в небольшом овражке или лощине.

Кто не очень представляет себе, как это могло быть, очень советую посмотреть сцену атаки пехотной ротой участка обороны немцев с всего лишь одним ДОТом в фильме «Мы из будущего». С большими потерями взяли немецкую линию обороны в фильме, из офицеров один только уцелел.

Кстати, в пехотной роте в мирное время (без потерь) примерно 100 человек всего, 3 взвода по тридцать. Сапёрная рота, думаю, по численности не сильно отличается от пехотной. А офицеров всего пятеро, командир, замполит и 3 командира взвода, которых в бою могли заменить сержанты. И эта горсточка людей взорвала, ползая на пузе, 5 ДОТов? И истребила штыком (!) и гранатой (!) больше 100 немцев? В военной теории есть аксиома, что наступающая сторона

несёт в 3 раза больше потерь, соответственно, и атакующих должно быть больше хотя бы в 3 раза, а тут примерное равенство, или даже больше немцев, ведь кто-то из них отступил и попал в плен. И конечно, раз погиб командир роты (в фильме погиб замполит), который, как правило, не бежит впереди, то бой был жаркий. Одного этого подвига хватило бы для того, чтобы гордиться всю оставшуюся жизнь, но враг был упорен и нужно было воевать дальше.

Следующая награда **«Орден Отечественной Войны 2-й степени»** «нашла» дядю Васю 24 сентября 1944 г. за личное участие в руководстве строительством понтонных мостов через р. Амме в Германии. Он уже служил в штабе гвардейской сапёрной бригады, то есть получил повышение в должности. Строки из наградного листа: «Находясь в должности старшего помощника начальника 1-го отделения штаба 21-й инженерно-сапёрной гвардейской Нарвской бригады, он на передовой линии лично руководил возведением понтонных переправ и обеспечением прохождения танков и военной техники».

Представляю себе, каково это - руководить возведением понтонных переправ под непрерывным обстрелом противника. Но, не было бы обстрелов — не было бы и ордена. Страшно, могут убить, а нужно строить, иначе не будет наступления, не будет победы. Опять вспоминаются кадры из фильмов про войну: пикирующие немецкие бомбардировщики, стреляющие немецкие пушки, фонтаны речной воды, вздымающиеся на месте взрывов. Дядю Васю легко бы смог понять дед моей жены, тоже сапёр - сержант Девкин М., который за возведение переправ был награждён Орденом Красной звезды в той же Германии.

Война заканчивалась, последнюю свою награду **«Орден Отечественной Войны 1-й степени»** дядя Вася получил уже 4 мая 1945 г. за Восточно-Померанскую наступательную операцию. В боях вырос его уровень как военачальника и ему доверили очень важный участок организации наступления. Вот выписка из наградного листа: «...лично возглавил руко-

водство по инженерному обеспечению наступающих соединений Красной Армии в районе городов Данциг, Штеттин, Анклам, Грайфсвальд.

В районе города Данциг под его руководством были построены в срок мосты через каналы, разминирован город и произведены работы по разграждению основных маршрутов. В районе города Штеттин он руководил работами по организации переправы через реку Одер. При сильном арт. обстреле противником и при бомбёжке объектов строительства были наведены паромы, устроены пристани и оборудованы подъезды. Был контужен».

Вдумайтесь! Серьёзные дела делал дядя Вася. Крупные портовые города Данциг и Штеттин, их обороняла вооружённая до зубов немецкая армия, которая не торопясь готовилась к обороне, превратив города в крепости. И отступить им было некуда. Без разгрома этой группировки не состоялось бы и последующее взятие Берлина. Вот иллюстрация моих слов - выписка из Википедии, которую я сделал для того, чтобы показать масштабы происходившего.

Битва в Померании

В результате Висло-Одерской операции советские войска вышли на реку Одер и захватили плацдармы на её западном берегу всего лишь в 60 км от Берлина. Немецкое командование развернуло в Восточной Померании группу армий «Висла» с задачей нанести удар по правому крылу 1-го Белорусского фронта и сорвать подготовку советского наступления на Берлин.

Всего в составе группы армий «Висла» насчитывалось более 30 дивизий и бригад, в том числе 8 танковых дивизий, гарнизоны крепостей и 8 боевых групп. На аэродромах Восточной Померании базировалось около 300 самолетов различного назначения. Поддержку сухопутным частям оказывал немецкий флот, базировавшийся в Гдыне, Данциге и Кольберге, осуществляя перевозки, переброску частей, а

также оказывая войскам огневую поддержку орудиями. Немецкой группировкой в Восточной Померании руководил лично рейх фюрер СС Генрих Гиммлер.

Узнав о сосредоточении немецких сил в Восточной Померании, Советское Главнокомандование 8 февраля приказало 2-му Белорусскому фронту разгромить восточно-померанскую группировку и очистить от противника побережье Балтийского моря от устья Вислы до Одера.

Войскам Красной армии предстояло преодолеть мощнейшую укрепленную оборону, насыщенную всеми видами инженерных сооружений. Восточная Померания представляет собой холмистую равнину, с участками леса. Самая высокая точка — гора Турмберг, высотой 331 метр. Множество рек, озёр и каналов было задействовано в оборонительных целях, укреплены и приспособлены к длительной обороне.

Основная линия обороны немцев в Померании — это так называемый «Померанский вал», построенный на польско-германской границе в 1933 г. Основой померанских укреплений являлись железобетонные сооружения — доты, капониры и полукапониры, сооружения полевого типа, прикрытые многочисленными минными полями, надолбами, противотанковыми рвами, заполненными водой, сетью проволочных заграждений. позиции для тяжелой артиллерии. Мощнейшими узлами обороны являлись города Гдыня и Данциг, наиболее сильно укрепленные и подготовленные к длительной обороне.

На юго-востоке от Данцига проходил канал, и местность в целом была непроходима для танков. Сухопутные укрепления Данцига состояли из старого крепостного пояса, окружавшего город с юга и востока, кроме этого город окружала цепь фортов новой постройки с двумя капитально построенными укрепленными районами Бишофсберг и Хагельсберг. Все форты были хорошо замаскированы и вооружены мощными огневыми средствами. Территория, прилегавшая к городу с юго-востока и юга, могла в случае необходимости затапливаться. Система долговременных сооружений была

дополнена оборонительными постройками полевой фортификации; кроме того, к ведению обороны были приспособлены здания и целые кварталы города. Все населенные пункты, расположенные в радиусе 15 км от города, также были подготовлены к обороне как опорные пункты и узлы сопротивления и имели постоянные гарнизоны.

Войска 2-го Белорусского фронта с 8 февраля вели наступательные бои, выбивая упорно оборонявшегося противника, но только к 13 марта подошли к укреплениям Гдынского и Данцигского укрепрайонов, где были задержаны упорным сопротивлением немцев, подготовившихся к обороне. Им предстояло разгромить самую сильную часть восточно-померанской группировки — 2-ю армию, занимавшую Гдынский и Данцигский оборонительные укрепрайоны. С 14 по 22 марта 1945 г. шли день и ночь ожесточенные бои по прорыву немецкой обороны. Бои носили столь упорный характер, что продвижение советских войск в иные дни исчислялось лишь сотнями метров. Иногда уничтожение крупного опорного пункта обороны занимало несколько суток. Немцы проводили иногда до двадцати контратак при поддержке танков, с целью удержания занимаемых рубежей. 25 марта войска 2-го Белорусского фронта взяли населенный пункт Цоппот и вышли к побережью Данцигской бухты, рассекая немецкую группировку на две части — гдынскую и данцигскую.

Кульминацией боев в Восточной Померании стал штурм Данцига. Здесь также развернулись упорные и ожесточенные бои. Но, несмотря на всю решимость немецкого сопротивления, стойкость, мужество и героизм немецких солдат и ополченцев фольксштурма, солдат Красной армии было уже не остановить.

Остатки немецких частей 2-й армии были блокированы на косе Хель и в устье реки Вислы, капитулировав только 9 мая 1945г. В ходе Восточно-Померанской операции были разгромлены 21 немецкая дивизия и 8 бригад, из них 6 дивизий и 3 бригады полностью уничтожены, устранена угроза

немецкого удара из Восточной Померании. Потери немцев убитыми составили 90 тыс. солдат и офицеров, пленными — 100 тыс. солдат и офицеров, советскими войсками захвачено 850 танков и штурмовых орудий, 430 самолетов, свыше 5500 орудий и миномётов, более 8 тыс. пулеметов.

Войсками 1-го и 2-го Белорусского фронта были освобождены 54 города и сотни других населенных пунктов, освобождены тысячи советских военнопленных и граждан других государств Европы, угнанных на работу в Германию, с занятием Данцига и Гдыни немцы потеряли верфи, на которых строились подводные лодки, десятки промышленных предприятий, важнейшие морские порты для связи с блокированной группировкой в Курляндии. Исторические польские земли, в своё время занятые Германией, были возвращены Польше и польскому народу.

Победа в Восточной Померании досталась дорогой ценой. Потери Красной армии в ходе Восточно-Померанской операции составили более 225 тыс. солдат и офицеров, в том числе безвозвратные потери — 52740 человек, ранены 172474 человека. Было потеряно 1027 танков и 1073 самолета.

Выход советских войск к побережью Балтийского моря на большом протяжении обеспечил безопасность фланга группировки советских войск, действовавшей на берлинском направлении, расширилась система базирования Балтийского флота, обеспечивавшим с моря блокаду окруженных немецких группировок в Курляндии и в устье Вислы. Завершившие Восточно-Померанскую операцию 10 советских армий начали перегруппировку на берлинское направление. Впереди были бои за столицу Германии — Берлин. В боях за Берлин отличился другой мой дядя — Анатолий.

2. Магидов Анатолий Карнович

Если говорить официальным языком, как в анкете, то Магидов А.К., 1918 г.р. (по образованию – учитель) был при-

зван в РККА в 1939 г., и прошёл войну с 22 июня 1941 г. и до её окончания. Он воевал на Брянском, Центральном и 3-м Белорусском фронтах, участвовал в боях за Берлин и Прагу, брал Рейхстаг. Он награждён боевыми орденами: «**Красной Звезды**», «**Отечественной Войны 1-й степени**» (представлялся к «**Ордену Боевого Красного Знамени**»), «**Отечественной Войны 2-й степени**», а также медалями: «**За Отвагу**» (представлялся к ордену Красной Звезды), «**За Взятие Берлина**» и другими. Ранен. После войны работал зам. директора Пискарихинского спиртзавода в г. Смоленск, затем был снова призван в армию, демобилизован по инвалидности в результате ДТП, работал заместителем директора завода в г. Ленинград.

А вот если вдуматься, то дядя Толя воевал на острие удара немецкой группы армий «Центр». С этой группой армий связаны самые громкие успехи немцев и самые обидные и кровавые поражения Красной армии. Дяде Толе отступавшему от самой границы, к счастью, удалось избежать попадания в окружение, ранения и тем более плена.

Ещё я удивился, когда узнал, что после войны он работал некоторое время в Смоленске, заместителем директора Пискарихинского спиртового завода, который теперь, как и сотни других предприятий не выдержал капиталистического уклада хозяйствования.

А потом его снова призвали в армию. Он, хотя и не заканчивал военного училища, но проявил свой полководческий талант в полной мере, смело брал на себя ответственность в критических ситуациях. Поэтому, Тётя Люся говорила, что его назначили под Ленинградом командиром крупной воинской ракетной части, может быть, это часть относилась к создаваемым с нуля войскам ПВО. Почему я думаю, что часть была крупная? Потому, что должность, по словам тёти, у дядьки была генеральская. Ещё она говорила, что в части у него было много штрафников из матросов, и они были весьма буйными. Но дядя Толя никого не боялся, судя по наградным листам. Жаль, что его военную карьеру оборвало досадное

ДТП на служебной машине и инвалидность, поэтому он успел дослужиться только до звания подполковника, а так был бы в нашей семье как минимум генерал. Но 2-х комнатную квартиру в Ленинграде в доме сталинской планировки он успел получить и стал после войны вместе с женой и сыном ленинградцем, как и дядя Вася.

С ним связана ещё одна семейная легенда. Тётя говорила, что когда после освобождения Смоленской области дядя Вася приехал в краткосрочный отпуск в родную деревню Подерни, к матери, 2-м сёстрам и младшему брату — моему отцу, которые почти 3 года провели в немецкой оккупации, то успел застать в деревне местного полицая - убийцу моего деда. Этот полицай был сыном раскулаченного крестьянина, который непонятно откуда появился вдруг с приходом немцев. Почему он не убежал после их ухода? Может быть не успел? Неизвестно, но дядя Толя его арестовал и отвёз на санях в милицию, на ближайшую ж/д станцию. Тётушка вспоминала, что дядя всю жизнь жалел, что не пристрелил полицая при попытке к бегству, ведь свидетелей не было. Дело в том, что уже в 1946 г. была объявлена амнистия, и изменники Родины получили 25 лет заключения вместо расстрела. Вот такой он был «кровавый» - Сталинский режим.

Ещё я помню, как в один из приездов в Ленинград, мы приходили к дяде Толе в гости, папа пил коньяк, а я чай с тортом. Квартира его мне понравилась, чувствовался простор и достаток. Дядя Вася жил гораздо скромнее. Большой вес сына дяди Толи Саши тоже говорил о достатке и о его любви к сыну.

А ещё я воспользовался дядиным гостеприимством в 10-м классе, когда себе и 2-м моим одноклассникам организовал при помощи отца и дяди путешествие в Ленинград. Дядя устроил друзей в небольшую, уютную и недорогую гостиницу. Я же жил, кажется два или три дня, у дяди, в его уже другой 2-х комнатной квартире. Свою старую и роскошную он обменял на однокомнатную, для сына, и комнату в 2-х комнатной коммуналке, где я и гостил. Меня расположили на

полу в другой, не их комнате, которая была абсолютно чистая, со свежими обоями и новым лаком на паркетном полу. Похоже, это был удачный размен, с малым (на тот момент нулевым подселением). В общем, я воспользовался гостеприимством по полной.

С нами в одном купе до Ленинграда ехал, неизвестно каким чудом взявшийся, возможно по сепаратной договорённости с одноклассником, наш учитель истории. Это стало для меня весьма неприятной неожиданностью. Человеком он был весьма своеобразным, поэтому его появление в купе и не вызвало моего энтузиазма. Дело в том, что независимо от нас в этом же вагоне ехали тоже к родне две наших одноклассницы. В одну из них я был тайно влюблён, со 2-й дружил, поэтому рассчитывал, что время до Ленинграда мы проведём вместе и весело, за болтовнёй и настольными играми. Историк всё испортил, он не любил наших девочек и не скрывал этого, из-за чего несколько раз в нашем классе возникали скандалы, вплоть до массового ухода с урока. Поэтому, мы не смогли пообщаться с одноклассницами в поезде и не договорились о последующей встрече в Ленинграде. Это был облом!

На перроне нас встретил дядя Вася, чтобы довезти ребят до гостиницы, а меня к себе. Состоялась немая сцена, едва увидев моего дядю, историк как нашкодивший кот бочком прошмыгнул мимо него. «Что это за хлюст?» - грозно спросил герой войны. «Это наш учитель истории» - ответил я. Чувствовалось, что дядька с 1-го взгляда просветил как рентгеном эту личность гражданской наружности и остался ею весьма недоволен.

А ещё дядя как-то купил дачу в окрестностях Смоленска, хотел приезжать на лето на родину. Но не смог, после ленинградской низменности наши 360 метров над уровнем моря оказались для него губительны, «шалило» давление. Но продал он её не сразу, потому что ещё несколько лет туда ходила от последней остановки автобуса на больных ногах тётя Лена. Дядя рассчитывал добираться до дачи на машине и

не подумал её ногах. Она же прожила всю жизнь в городе и мечтала о даче, где можно было поковыряться в земле, она любила растения, а они — её и поэтому хорошо росли. Когда-то кусочек земли с дощатым маленьким домиком считался верхом роскоши и стоил довольно дорого. Тётя некоторое время осталась хозяйкой на этой даче. Это ей очень нравилось, но ходить было тяжело. Я ещё учился в институте, и машины у меня не было, иногда я добирался на автобусе до дачи помочь ей покопать, проводя в этом крайне неинтересном для меня занятии и дороге полдня.

А теперь пора вспомнить при помощи сайта «Подвиг народа» про ратные подвиги дяди Толи. А вспомнить есть что.

Красноармеец Магидов А.К., до войны

*Молодой Майор Магидов А.К.
(судя по резному стулу, в Германии)*

Боевые награды дяди Толи

Первую награду - медаль «**За отвагу**» дядя Толя получил раньше обоих братьев 2 ноября 1942 г., хотя командир части представлял его к награждению орденом «Красной звезды». Но в оборонительных боях первых 2-х лет войны ордена давали скупно, ведь доблести было проявлено много, а побед одержано мало. В то время дядя состоял в должности комиссара стрелкового батальона 487 стрелкового полка 143 стрелковой дивизии.

Выписка из наградного листа: «Тов. Магидов участник боёв полка в бою за Греково, в котором он проявил личное мужество, был ранен. В боях 2, 4, 12, 21, 25 июля тов. Магидов ... проводил большую политическую подготовку бойцов, командиров подразделений к бою и своим **личным** участием в боях 2, 4, 12 июля с/г воодушевлял их личным примером мужества и отваги. ... Достоин правительственной награды орден «Красной Звезды»».

Контр наступательная операция по Ливнами (из Википедии)

28 июня 1942 года немецкие войска перешли в наступление в ходе операции «Блау». 29 июня 1942 года после ожесточённого боя 143 СД дивизия была вынуждена отойти на рубеж Лозового, Евланова, Красного в 28 километрах юго-западнее Ливен, где закрепились и препятствовала распространению наступления на восток и северо-восток. К 30 июня 1942 года она вынуждена была ещё отойти и вела бои на рубеже Шебаново, Вахново, Бараново в 22 километрах юго-западнее Ливен. На 1 июля 1942 года продолжала удерживать позиции, и в контратаках, совместно с 1-й мотострелковой бригадой 1-го ТК, отбила у противника населённые пункты Редькино и Вахново. На 2 июля 1942 года продолжала удерживать

живать Редькино, но под давлением противника левым флангом отошла за реку Мокричек.

На 4 июля 1942 года дивизия была вынуждена оставить Редькино и пыталась развить наступление из района Вахново вдоль дороги на Ливны. Дивизия сумела отбросить вклинившегося противника за Мокричек и оставалась под Ливнами до конца 1942 года.

Вот видите, прошёл год непрерывных боёв и наша армия уже научилась не только обороняться, но и контратаковать, наступать и удерживать отбитые рубежи. А вообще, 143 СД начала бои с противником у самой границы и до боёв под Ливнами успела 4 раза попасть в окружение и прорваться из него, теряя 2/3 солдат и почти всё вооружения, была перформирована полностью после оборонительных боёв в Белоруссии. За это время дивизия успела провести 4 наступательных операции, отходя на новые рубежи, наша армия училась огрызаться. Кто не смотрел, рекомендую посмотреть гениальный фильм В. Шукшина по повести Шолохова «Они сражались за Родину». В том фильме от полка осталась горстка солдат, один старшина и командир. Год боёв! Год потерь! Как дядя Толя выжил в этих боях? Но те, кто выжил, научились воевать.

А уже орденом «Красной Звезды» дядя Толя был награждён 30 марта 1943 г. Он попросил в должности и стал помощником начальника политотдела всё той же 143 стрелковой дивизии, в составе которой отступал от самой границы. Вот выписка из наградного листа: «В наступательном бою за населённый пункт Жерехань проявил мужество и отвагу. Участвуя вместе с 4 и 6 штрафной (!) ротой 635 сп, когда бойцы залегли от миномётного и пулемётного огня противника, он выскочил вперёд, поднял бойцов, вывел их из под обстрела и они штурмом овладели деревней. Также участвовал в боях за населённые пункты Доброе, Начала, Ефремово, Прилепье. Личным примером, показывая войскам и командирам образец мужественного поведения в бою, увлекал их на

подвиги. Подразделения, в которых тов. Магидов участвовал в боях, боевую задачу свою всегда выполняли».

Спас, дядя штрафников от неминуемой гибели из-за миномётного огня, они выскочили за ним из под огневого вала, сблизилась с противником, который не мог уже обстреливать своих собственных солдат и выбили немцев из села, стреляя в упор. Так получается? И ведь не его это были солдаты, а как показывают в фильмах, свирепые штрафники, которых посылали на убой. Но целого помощника начальника политотдела дивизии никто ведь не мог послать на убой. Сам пошёл, как уже обстрелянный офицер, помочь людям преодолеть страх. Может быть про него шла молва, что он заговорённый, раз за 2 года войны не разу не был ранен? Поэтому люди и пошли за ним? Если почитать про трудный боевой путь дивизии, то очень похоже на то.

А следующий боевой орден **«Отечественной Войны 2-й степени»** дядя Толя получил всего через полгода 25 октября 1943 г. После победы под Курской Дугой началось общее наступление Красной Армии. И 143 стрелковая дивизия с 1-го сентября вела наступательные бои. Вот выписка из наградного листа: «В сложных и трудных условиях боя тов. Магидов неоднократно непосредственно находился в наступательных боевых порядках стрелковых рот... В боях за город Козелец 18.9.43 г. сложилась чрезвычайно сложная обстановка. Противник превосходящими силами при поддержке танков, самоходных пушек «Фердинанд» перешёл в контрнаступление и создал угрожающее положение нашим частям. Тов. Магидов в этой сложной обстановке находился в боевых порядках и сумел добиться восстановления порядка и организации, в результате чего было восстановлено положение и отбита контратака противника. В этом бою тов. Магидов, рискуя своей жизнью, вынес тяжелораненого с поля боя командира дивизии полковника тов. Лукина».

А если перевести с корявого канцелярского языка на литературный, то получается, штабной политработник, учи-

тель по образованию, младший офицер, в «чрезвычайно сложной обстановке» командовал дивизией и при этом хорошо командовал. Раз он «сумел добиться порядка», значит порядка в дивизии уже не было и дивизия стояла в шаге от разгрома? Я лицо, как говорится в юриспруденции, заинтересованное, поэтому считаю, что вышестоящее командование второй раз (не последний) поскупилось на награду, как и в случае с медалью «За отвагу». Судите сами, за вынесение раненого командира с поля боя, в царской армии полагался георгиевский крест, а тут и вынес на себе с поля боя и заменил в бою целого командира дивизии. За тот же подвиг майор Т.М. Лесовой получил Звезду героя Советского Союза и орден Ленина, правда посмертно. Вот что я вычитал на сайте «Герои страны»:

«... за образцовое командование полком и проявленные при этом личное мужество и героизм ...Шли бои за Козелец, превращенный гитлеровцами в мощный узел обороны. Враг всеми силами и средствами пытался остановить полк майора Лесового, наступавший в направлении Десны». «18 сентября 1943 г. командир 635 СП майор М.Т. Лисовой в ожесточённом бою на подступах к городу Козелец полком отразил ряд контратак пехоты и танков противника. ...выдвинул в боевые порядки пехоты полковую и противотанковую батареи, сорвал контрнаступление противника. Во взаимодействии с другими частями полк овладел посёлком и, развивая успех, форсировал Десну и Днепр, продвинулся на 8 км. В глубину вражеской обороны и завязал бой за сильно укреплённый опорный пункт село Страхолесье...».

Судя по наградному листу дяди, в том бою он вполне мог командовать майором Лисовым при отражении контратаки. Так получается. Но дяде, я думаю, повезло больше, чем майору.

А в третий раз руководство дивизии немного поскупилось на награду в самом конце войны, хотя, конечно, не мне судить. Дядю Толю представляли к награде орденом «**Боевого Красного Знамени**», который долгое время, до появления

«**Ордена Ленина**» считался главным орденом Страны Советов. Дяде Толе вручили орден «**Отечественной Войны 1-й степени**» 14 июня 1945 г. В то время он уже был старшим инструктором комсомольского отдела Политуправления группы оккупационных войск в Германии. Мне кажется, что это соответствует должности, если говорить по простому, главного комсорга фронта или группы фронтов. Тёти говорили, что он являлся комсоргом 3-го Украинского Фронта.

Выписка из представления на награду: «Особо отличился в боях за города Прага, Познань и при штурме Берлина. Работая в войсках 3-й Ударной армии, принял непосредственное участие в подготовке штурмовых групп по захвату рейхстага и **в числе первых вошёл в него**». Представляете? Может быть даже, что дядя лично инструктировал героев Советского Союза М. Кантария и нашего земляка Егорова? Но, точно то, что он бежал в атаку вместе со всеми, как раньше, иначе бы не было этих строк в наградном листе. А вот про Прагу я раньше ничего не слышал. Получается, дядя Толя прошёл всю войну с 22 июня 1941 года на границе, до 9 мая 1945 года в Праге, с небольшими перерывами на ранение и краткосрочный отпуск. А призван в армию он был ещё до войны, в 1939 году. Вот ка навоевался!

3. Магидов Степан Карпович

Магидов С.К., 1916 г.р., или дядя Стёпа, в 1936 г. окончил Ленинградский финансово-экономический техникум, был призван в РККА в 1939 г., и тоже как братья, прошёл войну с 22 июня 1941 г. до её полного окончания. Он участвовал в обороне Одессы, Севастополя, Керчи, Новороссийска, Кавказа в составе знаменитой 21-й отдельной Приморской армии, освобождал Тамань, Крым и Советскую Прибалтику. Представляете? А начинал ещё в финскую войну воевать, и он тоже стал политруком, как и дядя Толя. А что делать, раз не кадровый военный, но образованный челове. А кроме всего прочего, он, как и его братья и отец — Магидов

Карп Романович, был убеждённым коммунистом. И человеком был смелым. Вот что вспоминали его сестры: «Бывало ночью ходит кто-то по нашему саду, так Стёпа, ещё школьник, хватает топор и бежит ловить по саду кого-то». Да уж, не каждый побежит.

Заканчивал он войну, как не странно, в составе Войска Польского, после тяжёлого ранения при штурме Севастополя и госпиталя, он стал поляком, участвовал как уже обстрелянный и несколько раз раненый командир, в формировании польской армии. Почему я знаю об этом? Потому, что мне в наследство от дяди остался огромный памятный знак на закрутке, больше похожий на орден, на котором было написано «Lenino» и «1944» и изображён был солдат в квадратной польской фуражке-конфедератке.

ПАМЯТНЫЙ ЗНАК 1-Й ВАРШАВСКОЙ ПЕХОТНОЙ ДИВИЗИИ им. Т. Костюшко

Следуя традициям 1939 года первого польского заграничного военного формирования на территории СССР, т.е. 1-й Варшавской пехотной дивизии им. Т. Костюшко (1 WDP), Верховный Главнокомандующий Войска Польского маршал Роля-Жимерский в первой половине 1944 года утвердил статут и эскиз памятного знака 1-й Варшавской пехотной дивизии им. Т. Костюшко.

Учреждение такого знака имело целью увековечить в памяти особые заслуги и историческую роль 1 WDP в формировании и становлении Народного Войска Польского.

Памятный знак 1 WDP - символ личной принадлежности награжденного к дивизии, к целям и идеям, ради которых дивизия формировалась и сражалась.

Первое вручение Памятного знака состоялось 12 октября 1946 года в связи с 1-м съездом Костюшковцев. Среди первых награжденных: члены правительства и верховного командования Войска Польского, все участники съезда, а также родственники погибших под Ленино.

Согласно положению, утвержденному приказом 33/MON от 15 августа 1967 года, Памятный знак мог быть вручен: военнослужащим, принимавшим в составе 1 WDP участие в сражениях в период Второй Мировой войны; военнослужащим и гражданским лицам за безупречную службу в подразделениях дивизии, а также за особенные достижения в укреплении боеготовности дивизии.

Памятный знак, согласно положению, мог быть вручен гражданам иностранных государств:

- за участие в боевых действиях по освобождению Польши;
- за участие в формировании и становлении Войска Польского;
- за укрепление дружбы и братства по оружию.

Награждение Памятным знаком 1-й Варшавской механизированной дивизии им. Т. Костюшко производилось согласно приказу командования дивизии и приурочивалось к важным государственным и историческим датам. Знак изготавливался из посеребренного оксидированного сплава в виде венка.

Битва под Ленино — сражение 12—13 октября 1943 года неподалёку от посёлка Ленино (Могилёвская область, Белоруссия) между 33-й армией Западного фронта под командованием генерала Гордова, в состав которой входила 1-я польская пехотная дивизия и Вермахтом. Битва являлась частью Оршанской наступательной операции. Она стала первым сражением польских соединений в ходе Великой Отечественной войны.

Мне кажется, чисто логически, что для дяди Стёпы была единственная возможность остаться в действующей армии - послужить с поляками. Медики, я думаю, при формировании частей из необстрелянных польских бойцов не были так придирчивы к офицеру с таким богатым боевым опытом. Я хорошо помню, что одна рука у дяди Стёпы после ранения была искривлена. И это ранение не было единственным. Дядя

Стёпа, по мнению его далеко не робких братьев, был самым боевым в семье и, наверное, умел настоять на своём. Он превратился по документам из Степана в Стефана и после войны часто ездил в Польшу на встречу ветеранов, хорошо говорил по-польски и привозил из Польши польские пластинки с народной музыкой. А на груди его, кроме трёх советских орденов красовался ещё и польский боевой **Грюнвальдский знак** (Odznaka Grunwaldzka), который учрежден распоряжением Главнокомандующего Польскими Вооруженными силами от 22 июля 1945 года. Этот знак — что-то вроде медали и относится к наградам Министерства Национальной Обороны Польши (почерпнуто в интернете). Этот знак — символ принадлежности к Войску Польскому во время ВОВ. А до Войска польского он успел побыть на фронте армянином, но об этом позже.

Когда мы бывали у дяди Стёпы в гостях, я маленький, всегда просил его одеть парадный пиджак, сколько же у него было на нём всяких орденов и медалей, не пиджак, а иконостас. А ещё я любил бывать у него в гостях из-за его хлебосольства, столько деликатесов на столе я ни у кого больше не видел. Конечно, такой герой, должен был стать и стал по праву большим начальником. И конечно, семья его снабжалась хорошо, а он любил щедро угостить родню. А ещё дядя собрал очень хорошую и большую библиотеку. Ставить книжки было куда, потолки в историческом доме сталинской планировки были высокие. Этот дом в Смоленске расположен в самом его центре и называется народом «Дом со львами», ибо центральный его подъезд действительно охраняет пара бетонных львов. Этот дом весь облеплен памятными досками, как чемодан путешественника этикетками, так как в нём жили многие знаменитые люди, например, Тухачевский. Дядя Стёпа, как и братья, был честным чиновником, поэтому от него осталось в качестве наследства только хорошая квартира, хорошая библиотека и хорошая память. Он очень много сделал для города и области, развивая торговлю

и сельское хозяйство, но памятной доски на доме, посвящённой ему пока нет.

Кроме польских военных наград и советских боевых орденов он был награждён многими медалями, в т.ч. **«За Оборону Одессы»**. 4 раза дядя Стёпа был ранен, 2 — тяжело. И это неудивительно, удивительно, как он выжил в этой мясорубке: Одесса, Севастополь, Керчь, Новороссийск, отступал, а затем отбивая эти города. Дядя Стёпа умер раньше остальных братьев, всего в 60 лет, окружённый всеобщим уважением, но успел сделать для страны и области больше многих.

Его смело можно отнести к неизвестным героям. Мне говорила тётя Люся, что после освобождения Севастополя, где дядя Стёпа был тяжело ранен, его представляли к званию Героя Советского Союза и на некоем обелиске в Крыму на братской могиле он значится как погибший. Это семейная легенда, я её не проверял, вырезки из газет и ещё какие-то архивные материалы хранились у дяди Васи, которому бог дал долголетие, возможно для того, чтобы он написал книгу. Но книги, увы, нет.

После войны дядя Стёпа окончил Московский Финансово-экономический институт им. Плеханова, там он познакомился со своей будущей женой — Тамарой, работал на ответственных партийных, советских и хозяйственных должностях. За отличную работу он был награждён двумя орденами **«Трудового Красного Знамени»**, орденом **«Октябрьской революции»**. Этого ордена на знаменитом парадном пиджаке я у дяди не видел. Об этом весьма почётном ордене я вычитал в некрологе в местной газете «Рабочий путь», который хранился в семейном альбоме у тёти Люси, возможно, его наградили к 60-летию, и поносить новый орден он не успел. Военную форму дядя Стёпа никогда не одевал. Это у нас семейное. Папа — подполковник, никогда не одевал её на пенсии, а у меня её даже нет, оставил её сослуживцам, фотографироваться на удостоверения.

Ещё одна семейная легенда — дядя «выбил» в Москве разрешение на строительство Крытого продовольственного рынка, Дома быта, Кулинарного техникума с рестораном при нём напротив Камерного театра, бывшего кинотеатра «Юбилейный». Почему выбил? Потому, что обезлюдевшему после войны Смоленску (до сих пор область не восстановила довоенную численность населения) не полагались эти объекты из-за недостаточной численности. Многие помнят 1-го секретаря обкома Клименко, справедливо полагая, что при его руководстве Смоленск шагнул вперед в деле индустриализации, а вот его деловитого заместителя — моего дядю, почти забыли.

А ещё мы любили бывать у него в гостях не только дома, но и на даче, и он любил принимать у себя родичей. Он выращивал яблони, ходил по грибы, его сын Вова ловил рыбу. В первый раз рыбу горячего копчения я попробовал в детстве именно у дяди на даче, в саду. Он приготовил её в круглой коробке для стерилизации медицинских инструментов. Ещё он любил всюду брать с собой мою старшую сестру Олю и нянчился с ней, как с дочкой, потому что у него дочерей не было, только Вова.

А ещё он забрал к себе из деревни остатки семьи, как только немного обустроился после окончания института и распределения в Смоленск в 1946 году, они жили в 2-х этажном домике, которых после войны на окраинах города настроили пленные немцы, в районе Запольной улицы, без коммунальных удобств, в однокомнатной квартире. В тесноте, но не в обиде. Даже вшестером приехавшим там было лучше, чем в разорённой немцами деревне, в городе всегда жить легче и сытнее. А потом тётя Люся уехала поступать в Ленинград, учиться на профсоюзного деятеля, папа закончил в 1947 10-й класс, ушёл служить в армию и задержался в ней надолго, сироте в армии было при социализме лучше, чем на гражданке. Остались с дядей Стёпой и тётей Тамарой только бабушка Марфа Ивановка и тётя Лена. Тётя Лена всю жизнь проработавшая в библиотеке, со временем тоже получила однокомнатную «хрущёвку», ещё без горячей воды для умыва-

ния, но с центральным отоплением. Со временем износа городских коммуникаций этот недостаток превратился в достоинство, благодаря газовой колонке в квартире всегда, даже летом, была горячая вода.

Сержант РККА Магидов С.К. в 1939 году

Капитан Магидов С.К. (слева) с боевым товарищем

Дядя Стёпа - не только герой войны, но и труда, 70-е годы

Боевые награды Магидова С.К.

Первым орденом «**Красной Звезды**» дядя Стёпа был награждён 30 октября 1943 г. за участие в Новороссийской наступательной операции. В то время он занимал должность заместителя командира батальона 526 стрелкового полка 89 Таманской стрелковой дивизии. Вот выписка из наградного листа: «Во время боёв полка под Новороссийском у выс. 251,2 сумел высоко поднять партийно-политическую работу, чем обеспечил боеспособность батальона. Личным примером вовлекал в бой подразделения батальона и лично сам застрелил немецкого офицера и нескольких солдат. Во время наступательных боёв на Тамань тов. Магидов проявил неоднократно личную доблесть и геройство».

Начались наступления — начались ордена, а до этого за отступления, даже самые героические, их не давали. Получается, дядя Стёпа воевал где-то рядом с будущим Генеральным секретарём КПСС Брежневым. Поэтому он и знал кое-кого в Москве, из однополчан, что позволяло ему, как я думаю, делать добрые дела для города. Ещё, когда я читал коллективный приказ о награждении солдат и офицеров, то мне бросилось в глаза то, что в большом списке награждённых были только две русские фамилии, в том числе — моего дяди, но в графе национальность у него стояло — армянин, как и у всех прочих. А почитав интернет, я выяснил, что, 89 Таманская СД состояла преимущественно из армян, т.к. формировалась она в Ереване. Так дядя Стёпа побывал во время войны и армянином и поляком. Прямо детектив какой-то. Вот поэтому, наверное, его хотели сделать ещё и главным Чеченцем, в Дагестане много Магидовых (не верите, посмотрите в социальных сетях). Раз с армянами и поляками в одном окопе сидел, и с чеченцами справился бы, решили в ЦК. А вот то, что я вычитал в Википедии.

Дядина дивизия была сформирована 14 декабря 1941 г. в Ереване как 474 СД (одна из шести армянских дивизий). 26 декабря 1941 г. она была переименована в 89-ю СД . Пер-

вая же 89-я дивизия была полностью уничтожена немцами в Вяземском котле, даже её командир при выходе из окружения пропал без вести. С 10 августа 1942 г. дивизия участвует в Битве за Кавказ. В октябре 1943 г. за выполнение боевых задач на Таманском полуострове ей было присвоено почётное звание «Таманская». С третьей декады ноября - в декабре 1943 года дивизия вступает в ожесточённые бои по удержанию и расширению захваченного в ходе Керченско-Эльтигенской десантной операции плацдарма и освобождению Керченского полуострова. В ходе начавшейся Крымской наступательной операции 11 апреля был освобожден г. Керчь. 18 апреля 1944 г. 89-я стрелковая дивизия входящая на тот момент в Отдельную Приморскую армию участвовала в освобождении г. Севастополя (8 - 9 мая 1944 года выбили фашистов с высоты "Горная", 12 мая — из бухты "Казачья"). Эта дивизия — единственная из 6-ти национальных армянских дивизий приняла участие в боях за Берлин, получается дядя Стёпа, хотя и в составе другой национальной части — польской, догнал однополчан в Германии.

За участие в освобождении Керченского п-ва и г. Керчь орденами и медалями награждены более 2-х тысяч воинов дивизии, в т. ч. Дядя Стёпа. Сама 89-я Таманская стрелковая дивизия получила за эти бои орден Красной Звезды. За освобождение Севастополя дивизия получила ещё и орден Красного знамени. За мужество и героизм, проявленный в ходе освобождения Севастополя орденами и медалями были награждены более 6 тысяч воинов дивизии, 5 наиболее отличившихся бойцов удостоились звания Героя Советского Союза, а два полка дивизии - 390-й и 400-й - получили почетные наименования «Севастопольские». Расформирована дивизия в 1956 г., в связи с расформированием национальных дивизий ВС СССР (Хрущёвские штучки, прим.).

Орденом **«Отечественной Войны 2-й степени»** дядя был награждён 31 марта 1944 г. находясь на той же должности заместитель командира батальона 526 стрелкового полка 89 Таманской стрелковой дивизии. Вот выписка из наградно-

го листа: «Во время наступления 23.01.44 г.... тов. Магидов первый вместе с бойцами ворвался в траншеи противника и (они) взял в плен 51 солдат и офицеров. В уличных боях принимал непосредственное участие (вместе) с штурмовыми группами, а во время форсирования реки лично участвовал призывая бойцов к выполнению боевой задачи».

В то время дивизия и её 526 полк вели бои за освобождение Керченского полуострова в ходе Керченской десантной операции. Первоначально на южном плацдарме осуществлялся отвлекающий удар, но как часто это бывало во время ВОВ, на нём был достигнут успех, а на основном плацдарме — нет. Было высажено около 6 тыс. бойцов.

Вот что пишет сайт «Военное обозрение»: «После длительных боёв в условиях вражеской блокады с моря и воздуха части десанта, действовавшие в районе Эльтигена, получили приказ командования прорваться в район Керчи для соединения с войсками, занимавшими оборону северо-восточнее города (основной десант, прим.). Через 40 дней 1700 обессиленных десантников 6 декабря прорвали оборону противника, скрытно форсировав болото, считавшееся противником непроходимым, совершили 20-километровый марш, вышли на южную окраину Керчи и захватили гору Митридат».

Вот что это было за наступление — остатки десанта, действовавшие больше месяца в районе Эльтигена и потерявшие больше 2-х третей личного состава, с боями пробившись на соединение с основным плацдармом, находящимся на окраинах Керчи. Видимо, река из наградного листа и болото из сайта — одно и то же. В результате этого прорыва в рядах противника возникла паника, которая могла бы привести к освобождению Керчи. Но это произошло на 3 месяца позже, а пока войска лишь закрепились на плацдарме. За недостатки в управлении войсками командующий 21-й Отдельной приморской Армии» Петров был понижен в должности и звании и переведён на новое место службы, как и контр-адмирал Владимирский, командовавший силами Азовской флотилии.

Последним орденом **«Отечественной Войны 1-й степени»** дядя Стёпа награждён 26 мая 1944 г. Вот выписка из наградного листа: «тов. Магидов в боях за город Керчь 11.04.44 г. и последующих боях на подступах к городу Севастополь показал себя талантливым командиром, мужественным и отважным офицером. В период боёв тов. Магидов всегда находится в боевых порядках рот и личным примером героизма воодушевляет бойцов на героические подвиги. В боях 23, 24 апреля и 1.05.44 г. сам ходил в атаку и вёл за собой бойцов. В результате самоотверженных действий т. Магидова противник был выбит с занимаемых рубежей...». Что же это за рубежи?

«18 апреля 1944 года 89-я стрелковая дивизия входящая на тот момент в Отдельную Приморскую Армию освободила Балаклаву. Павших воинов дивизии похоронили у городского кладбища и у подножия Горной высоты, а уже в конце апреля 1944-го был освобожден город Керчь». Это я цитирую сайт «Вести Армении».

А вот что я прочитал на другом сайте: «Вместе с 318-й и 414-й дивизиями таманцы вели тяжелые бои на участке высота Горная - 10-й километр Балаклавского шоссе. Перед ними была поставлена сложная задача: прорвать оборону противника, дав возможность нашим танкам двинуться на Севастополь, а затем продолжать наступление по направлению к Камышовой бухте и Херсонесскому мысу с тем, чтобы сорвать попытки гитлеровцев эвакуировать свои войска». Получается, эта высота была ключом к овладению городом.

Конечно, у дивизии в этих боях были огромные потери. «Свыше 500 воинов-таманцев покоятся в двух братских могилах у 10-го километра Балаклавского шоссе. В 1961 г. на месте их захоронения сооружен памятник - расширяющаяся кверху стела, облицованная темно-серым гранитом. На лицевой ее грани по чеканной листовой меди выполнена фигура женщины с пылающим факелом в руке, которая символизирует Родину-мать, скорбящую о погибших своих сыновьях. У основания стелы установлены мемориальные доски с имена-

ми павших героев. Памятник сооружен на средства Армянской ССР. Его авторы - скульптор А.А. Арутюнян, архитектор Д.П. Торосян» - это я опять цитирую сайт. Много было и раненых, был тяжело ранен и дядя Стёпа, поэтому дальнейший боевой путь дивизия проделала уже без него. Нужно сказать, что в наградном листе к 1-му его ордену было сказано, что Магидов С.К. был неоднократно ранен. А вот во втором наградном листе не было сказано уже ничего про ранения. Почему? Может быть, дядя скрывал ранения?

Жаль дядя Стёпа умер рано, не успел написать мемуары. А ещё он очень любил кофе с солью, других таких любителей я больше не встречал. Когда его хоронили, проститься пришлось полгорода, процессия была огромная. Меня на кладбище не взяли, оставили смотреть мультики по цветному телевизору, потому что была холодная осень. В то время только-только появились первые ламповые цветные телевизоры. Похоронили дядю в самом центре города, возле костёла. Новое кладбище не польское, там лежат известные городу люди, старинное польское же кладбище через дорогу. Но всё-таки дядя Степа напоследок снова приблизился к полякам.

4. Дедушка (Магидов Карп Романович)

Деда своего я никогда не видел. Его убили полицаи в 1943 году. Отомстил ему раскулаченный земляк, появившийся неизвестно откуда при немцах. Напишу то, что мне рассказывали тети об отце. Магидов К.Р., 1881 г.р., воевал ещё в 1-ю Мировую войну. Как он участвовал в революции и гражданской войне, я не знаю. Но членом ВКП(б) он стал с 1928 г., это в знаменитый сталинский призыв в партию, названный «25 тысячники».

По социальному происхождению дед был из крестьян-батраков, которые вместе с рабочими стали опорой нового социалистического строя. Можно предположить, что раз у Магидовых своей земли не было, значит, не успели к её раз-

делу, поздно пришли. За это говорит и фамилия, изначально не русская. Дед, несмотря на бедную семью, всё-таки умудрился получить 3 класса образования в церковно-приходской школе. Тётя Лена хранила, что-то написанное его рукой, как образец каллиграфии, дед очень красиво писал. Я тоже пишу довольно красиво.

Ещё дед был набожным, до того, как вступил в партию, и даже являлся церковным старостой, как мне говорила тётя Люся. Староста — это тот кто хранит церковный «общак». Получается, что человек он был честный и все об это знали. Может быть, из-за этого его выбрали односельчане председателем колхоза. Сталин, кстати, был почти дипломированным попом, Дзержинский учился в католической семинарии, Жданов происходил из семьи священников, а люди были весьма умные.

А ещё дед, говорят, пел в церковном хоре на клиросе, а значит имел слух и голос. Его отец Роман вообще играл на скрипке, и это в глухой деревне! Музыкальных школ тогда не было, по слуху учились, поэтому, если уж музыкант, то от бога. Тёти рассказывали, что Роман был громадного роста, чёрный и худой.

Короче, дед Карп был местным авторитетом по всем статьям, кроме богатства, но при новой власти это был скорее плюс. Дед стал первым председателем бывшего Монастырщинского колхоза - гиганта «Победа». Почему гиганта? Потому, что входили в него 3 деревни. Колхоз, по словам тёт, был зажиточным. Перед войной в колхозе уже появилась техника, дед приезжал домой за рулём грузовика. Жил он в основном на центральной усадьбе, чтобы было удобнее руководить. Родная деревня Подерни, тоже входящая в колхоз была невелика.

Дед разбил возле дома большой сад и местные жители приходили в гости за яблоками, Марфа Ивановна никогда не отказывала. А как-то дед привёз жене и 3-м младшим детям большущую головку сыра. В колхозе появился сырзавод. Значит, дела шли в гору, бывший церковный староста не

подвёл односельчан. Могу судить со своей колокольни, что в наше позднесоциалистическое время в деревнях сырзаводов не было, они располагались только в районных центрах, куда из окрестных деревень свозили по утрам и вечерам молоко, а обратно везли обрат — поить телят. Об этом знаю не понаслышке, сам возил. Сырных заводов в 80-е годы в смоленских деревнях уже не было.

А до появления грузовика, дед объезжал хозяйство верхом на лошади, верхом он и отвозил колхозную выручку в районный банк, а обратно привозил зарплату. Охрану не брал, ездил один, больше надеясь на резвого коня и заветную плётку. Однажды ночью, на деда, который вёз зарплату, напали грабители с револьвером. Конь не подвёл, унёс седока прочь в ночь. Не робкого десятка был дедушка однако. С единственного сохранившегося фото глядит довольно суровый усатый мужчина в костюме. Кстати, оказалось, что я на него очень похож. Вот после какого забавного случая я это знаю.

Мы студентами увлекались футболом, сами немного играли и болели за местную команду, а она в 80-е годы была на подъёме. Она, играя всего лишь во 2-й лиге на первенстве СССР, сумела победить в четвертьфинале кубка страны, по моему, знаменитое «Динамо» из Тбилиси. Игра проходила на городском стадионе «Спартак», который сейчас почему-то стал частным, раньше он формально принадлежал профсоюзам, а по факту — городу. И вот почему. Многие поколения смоленских спортсменов с детского возраста считали стадион своим домом, куда можно было совершенно бесплатно зайти в любое время дня. Я занимался на стадионе фехтованием, все городские соревнования среди школ по комплексу ГТО проходили там же. Любая группа спортсменов могла запросто прийти и погонять мяч на какой-нибудь площадке, главное было не хулиганить и не вылезать на большое травяное поле. Зимой на нём же заливали бесплатный каток. Кстати катки были и у многих школ. Вот откуда спортивные достижения СССР. Зато теперь в городе аж 3 крытых катка, где

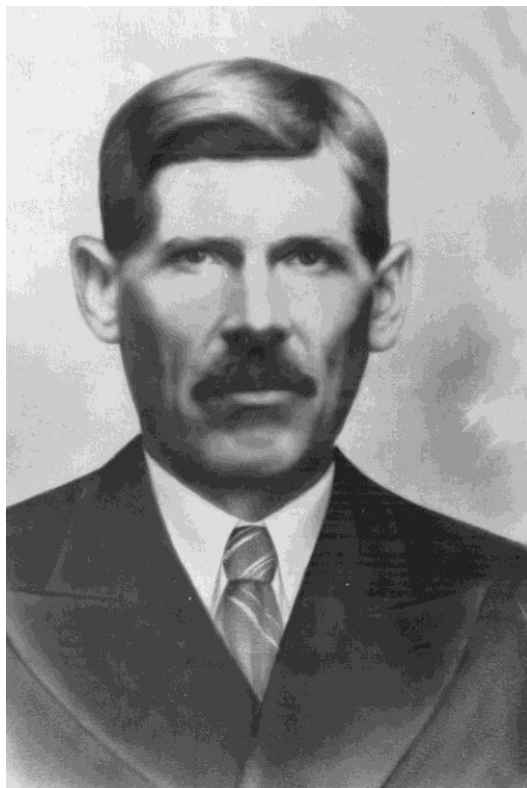
можно покататься не только зимой, но и летом, но уже за деньги!

Так вот, когда на матчах наша команда забивала гол, то исторические холмы вокруг стадиона — редуты древней крепости, к которым уступом приткнулся стадион, оглашались криками «Гол». Слышно было во всём городе. Народу набивалось, больше чем официальная вместимость в 6 тысяч. Сидели прямо на холме, на траве. Ещё бы, всей команде присвоили звания мастеров спорта, и это во второй лиге то! Мы очень гордились нашей командой «Искра», тем более, что окрылённая своими успехами в кубке страны, она вышла в 1-ю лигу. Правда, в ней она задержалась недолго. А теперь футбольной команды в городе нет. Но пока команда была, мы ходили поболеть за её. Вход же на стадион во время матча был платный. Но мы проходили бесплатно, так как у Миши Трегубова бабушка проверяла билеты на входе. И вот Миша после одного из матчей, в понедельник сказал, что бабушка его спросила какая у меня фамилия. Миша и сказал. Оказалось, что его бабушка опознала во мне моего дедушку, который ещё до войны был не её свадьбе. Вот что значат гены! А Мишка оказался родом из того же района, из соседней деревни.

Когда началась война, деду предложили, как председателю колхоза, отцу сразу трёх политруков Красной Армии и коммунисту эвакуироваться, но почему-то одному, без семьи. Ему было уже 60 лет, воевать уже поздновато. А он решил остаться, сказав так: «Я уеду, вас убьют. Я останусь, меня убьют, вас не тронут». И целый год в оккупации он ждал смерти. Наконец за ним ночью пришли. Мой папа, говорят, видел, как над ним издевались полицаи, заставили копать себе могилу, а потом убили. Дед оказался прав, порядки в деревне наводили полицаи из местных, немецкого гарнизона в деревне не было, видно, перед смертью он в последний раз договорился с ними, семью не тронули и немцам не выдали, сам рассчитался.

А ещё дед, вероятно, был связан с подпольем. Об этом говорит тот факт, что вскоре после его гибели подпольный обком Смоленской области выпустил листовку, в которой говорилось, что немецко-фашистские оккупанты зверски замучили гражданина Магидова К.Р. Текст этой листовки приведена в книге бывшего секретаря Смоленского обкома партии Попова «Подпольный обком действует». Тётя Люся рассказывала, что отец посылал её в лес с записками, которые она клала в условленное место.

Пожил дед не так и много, но ярко. И старую жизнь при царе застал и новую организовывал. Эта новая жизнь позволила тем, кто был никем, стать всем, как пелось в Интернационале, коммунистическом гимне, это если кто не знает. И не за деньги стал, а за способности. Теперь это называется — социальный лифт. Но не для себе же одного старались настоящие коммунисты, а для всех, не воровали, а строили. Украли то, что создавал весь народ, в 90-е уже другие. Красивое слово для кражи придумали - «приватизация».

Магидов К.Р., солдат 1-й мировой войны

5. Бабушка (Магидова (Королёва) Марфа Ивановна)

Про бабушку я почти ничего не знаю. Родилась она в 1893 году. Тети рассказывали, что была она тихая и очень трудолюбивая. Вставала очень рано, хлопотала по хозяйству, готовила завтрак. На зиму мочила яблоки, их они вспоминали, как лакомство. Квасила капусту. Мама вспоминает, что называла она её «детухна». Жила семья небогато до тех пор, пока колхоз не поднялся на ноги, поэтому нужно было всё время думать, чем накормит семью и как. Но все дети получили высшее образование, выбились в люди, и людьми были хорошими, о которых, когда они уходят навсегда, жалеют люди. Значит, прожила бабушка не зря, исполнила свой женский подвиг. А её сыновья хорошо воевали за всю семью и Родину.

6. Тётя Лена (Магидова Елена Карповна)

Тётя Лена всю жизнь проработала в одной и той же заводской библиотеке, и даже стала её директором. Всю жизнь она прожила в одной квартире, однокомнатной «хрущёвке», которую ей помог получить брат Степан. Она очень любила растения и они отвечали ей взаимностью и посаженные её руками, исправно росли, не чахли. Причём и домашние не чахли тоже, у неё в доме росли даже чайные розы, а вот ходила тётя очень плохо, поэтому на разные дачи выбиралась редко. А так бы всё везде засадила бы разными растениями и лесом. Дело в том, что в детстве, когда она пешком ходила в школу, а школа была далеко, за несколько километров, то сэкономила на обуви, не одевала её до самой школы. И так продолжалось до поздней осени, до морозов, вот ноги и не выдержали. Тёти Лена заболела остеомиелитом и всю жизнь им мучилась, пережила несколько операций, и хотя, по свидетельству тёти Люси была в детстве на редкость хороша собой, ей, конечно, было не до семьи, выживала, как могла. А бог дал ей долголетия, прожила она до 89 лет. И при этом,

она никогда ни на что не жаловалась и в чужой помощи почти не нуждалась. Мы с отцом иногда ей помогали, что-то покрасить, починить, обои поклеить и т.д.

Тётя Лена много читала, как и все Магидовы, и с ней было интересно поговорить, ибо отличалась рассудительностью. Но про оккупацию она не любила вспоминать, в основном всё я узнал от тёти Люси. А вот маму мою она поругивала за то, что у нас ничего, по её словам, не было. Ну что поделывать, мама - не экономная хозяйка. Она любит, чтобы еды в доме было много, одежды. Это для неё счастье, а вовсе не деньги. Как сейчас помню слова тёти Лены и её импульсивные жесты при этом: «Но у людей же всё есть!».

Как то, за несколько лет до её смерти, тётю Лену, уже давно не выходившую из дома, я привёз к нам на маленькую, но уютную квартирку, которую я ремонтировал сам. Тётя Лене думала, что мы живём совсем бедненько, раз у нас нет свободных денег. Но она не знала, что моя жена, тоже Лена - из другой семьи. Она научилась у своей матери экономить. А ещё у меня руки из правильного места растут, к счастью.

Короче говоря, тётя Лена очень сильно удивилась, обойдя нашу квартиру и позже поделилась с сестрой Люсей: «Представляешь, у них же всё есть!», сказала она то ли с восторгом, то ли с сожалением. Что же тут поделывать! А я бы сказал иначе, не всё, а только всё необходимое для нормальной жизни.

А ещё тётя была до предела скромная и честная. Будучи по факту инвалидом с детства, она наотрез отказывалась закрепить этот факт официально и сделала это только незадолго до смерти, и только для того, чтобы облегчить свои расходы на лекарства, и то только после долгих уговоров. И не хотела быть ветераном войны, хотя необходимые справки собрать вполне можно было, ей было стыдно получить что-то на халяву от государства. А мы её упрашивали, чтобы получить хоть какую-нибудь инвалидскую машинку от государ-

ства, ибо ездить хотелось. Но нет! А вдруг кто-нибудь, что-нибудь подумает.

У тёти на протяжении жизни на пенсии случались длительные обмороки на почве высокого давления, а оно у неё было всегда очень высокое, более 200 единиц. С этим даже был связан один, немного забавный случай, случившийся во время моей свадьбы. На этой свадьбе вообще много было забавного, например, когда мы ездили по разным памятным местам, как это принято, цветочки возлагали, то во время езды шёл дождь (а дождь в дорогу — хорошая примета), а когда вылезали из машины — светило солнце. Пока мы были в ресторане, тоже шёл дождь, а когда поехали на такси домой, дождь кончился, зато мы забыли все подарки в машине. Только мы отволновались по этому поводу, так шофёр, молодец привёз подарки. А через некоторое время, наши гости из Ленинграда, которые остановились у тёти Лены, позвонили, что она не отвечает на звонки и стук в дверь.

Пришлось брать топор и ехать с очень уставшим мужем сестры Оли Сергеем на такси к тётке. Сергей немного перебрал с чаем, т.к. он исполнял самую секретную и почётную функцию на свадьбе — наливал из чайника всем желающим как бы кипяток, а на самом деле - водку. Каждый просил его тоже отведать чаю за здоровье молодожёнов, как тут откажешь. Дело в том, что свадьба происходила во время сухого закона Меченого, и нужно было делать вид, что мы пьём только шампанское, которое заказали в кафе.

Действительно, тёти Ленины гости стояли у дверей и безрезультатно звонили. Мы стали ломать топором дверь, за ней раздался крик тёти Лены, она не сразу поняла, что происходит, до этого с ней случился глубокий обморок. Последний такой обморок произошёл с нею за месяц до кончины, от него она уже не оправилась и доживала свой долгий век у моей мамы.

7. Тётя Люся (Магидова Елизавета Карповна)

Тётя Люся, сразу после войны

Магидова Елизавета Карповна, но почему-то тётя Люся, родилась в 1925 году, в 1941 г. ей было всего 16 лет. Она, также как и бабушка, отец и тётя Лена провела 3 года в оккупации.

Во время войны, она носила записки от отца в лес и оставляла их в условленном месте. После освобождения с октября 1943г. она работала в родном колхозе «Победа», поэтому являлась ветераном ВОВ как труженик тыла.

После войны она закончила Ленинградскую Высшую школу Профсоюзного движения, жила и работала в г.

Москва, а в трудные 90-е годы переехала в Смоленск. Расскажу о ней, всё то, что она рассказывала, мы много с ней общались. Во-первых, мы всегда останавливались у неё, приезжая в Москву. Конечно, условия, в смысле жилой площади, у неё были не богатые, всего лишь однокомнатная «сталинка», даже без балкона. Спали мы на полу, на матрасе. При этом тётя любила свежий воздух и спала зимой и летом с открытой форточкой. Ей, конечно, на кровати свежего воздуха не хватало. А я зачастую утром уже хлюпал носом. Зато, всё искупало с отменное гостеприимство. Тётя была нам всегда рада. Правда, приезжали мы не так уж часто, в основном, за продуктами, которые она нам потихоньку накапливала в соседних магазинах, т.к. много в одни руки продуктов не давали, или, когда бывали проездом, или когда за одеждой приезжали. Пару, тройку раз приезжали на каникулы, мама в командировках останавливалась. Короче говоря, бывали, получается, довольно таки часто.

Но мы старались всё-таки не наглеть, добывали как могли продукты в Смоленске, через завсклад, через товаровед. Даже когда я поступал в Университет, то пожил у неё день или два всего, перед отъездом, т.к. абитуриентам предоставляли общежитие.

Во-вторых, мы с тётей Люсей месяц прожили на нашей служебной даче в лесу у Днепра. Это нас конечно сблизило. Лето было солнечное, мы отменно отдохнули, собирали землянику и грибы, купались, заваривали брусничные листья вместо чая.

В-третьих, я был инициатором её переезда на малую родину и немало приложил к этому руку. Почему это произошло? Кроме того, что её тянуло на родину, в 90-х в Москве было невесело и даже опасно. Недвижимость столичная всегда в цене и вокруг одиноких пенсионеров крутились разные подозрительные личности. Иногда старики бесследно исчезали, а квартиры их переходили кому-то. И вот, когда мы приезжали в гости, то истории про то, что кто-то заходил в подъезд или звонил в дверь, были бесконечны, как

и про то, что перекрытия и стены в доме деревянные, и дом вот-вот спалят местные алкаши. Нужно было что-то делать.

На наше счастье один из моих хороших знакомых стал неожиданно риэлтором. Его компаньон нашёл покупателя тётиной квартиры в Москве - его друга, мы вместе съездили в Москву и познакомили его с тётей, я присутствовал при продаже, помогал при переезде. Мы с папой грузили вещи в Москве в машину, оплаченную риэлторами, и разгружали в 3 часа ночи в Смоленске. Потом мы помогали тёте обустроиться, я помог ей с покупкой и подключением новой бытовой техники. А потом всё повторилось уже в Смоленске при новом размене квартир. Опять покупателем и одновременно продавцом выступил другой мой знакомый. Конечно, мы много разговаривали с тётей.

Тётя рассказывала мне немного о войне. О местном еврейском местечке неподалёку от деревни. У евреев земли не было, поэтому они зарабатывали на жизнь ремеслом. Валяли валенки, чинили часы, шили обувь и одежду, жили чище и зажиточнее крестьян. Немцы превратили местечко в гетто, а затем местные полицаи убили всех палками. Девочки, с которыми тётя училась в школе, пытались из-за колючей проволоки отдать ей свои платья, но она испугалась, не взяла. У еврейских ребят-старшеклассников, по словам тёти Люси, были револьверы, она их видела, но они их не применили, наверное, надеялись на благоприятный исход. С уничтожением евреев ремёсла в районе тоже исчезли.

Ещё тётя много раз рассказывала, как она на телеге уехала от волков зимой, это было не очень интересно слушать, но она раз за разом возвращалась к этой теме, наверное, очень сильно испугалась тогда.

То, что мой отец бегал смотреть, как убивали деда, я тоже узнал от неё. А ещё о том, что папу чудом застрелил из автомата какой-то отступающий немец. Отступающие немцы были уже не те, добродушные и сытые, весело катившиеся на танках и машинах на Восток. Некоторые неумные люди вспоминают, как они детей в 41-м году угощали шоко-

ладом, конечно, угощали, пока был, ведь единая фашистская Европа была богата. А затем вывезли у нас всё что было мало-мальски ценного, как барыги, а к 43-му году у них для русских детей оставались только пули и бессильная злость за поражения. Зато папа украл у немцев красивого белого коня, спрятал, и отдал его потом наступающим красноармейцам-разведчикам, которые, к сожалению, попали за деревней в засаду и погибли.

После войны тётя училась в Ленинграде на библиотекаря. Она не поступила вначале, не смогла рассказать какие-то стихи или басню, но когда в институт, как в Рейхстаг, ворвался комсорг 3-го Украинского фронта майор Магидов, тот самый дядя Толя, то её приняли. Он рассказал, как тётя «училась» в оккупации, бегая по лесу к партизанам.

После окончания школы профсоюзов её направили по распределению в Москву, на конфетную фабрику, директором библиотеки, раз образование высшее, что в то время было редкостью. Казалось бы, Москва, конфетная фабрика, после 3-х лет оккупации — предел мечтаний, но тётя добилась перевода на оборонный завод. Почему? А потому что, рассказывала она, книги валялись на полу стопками, предстояло всё делать самой, или добиваться, чтобы сделали. Стеллажи и всё остальное. И все ли книги на место? А тогда всё было строго.

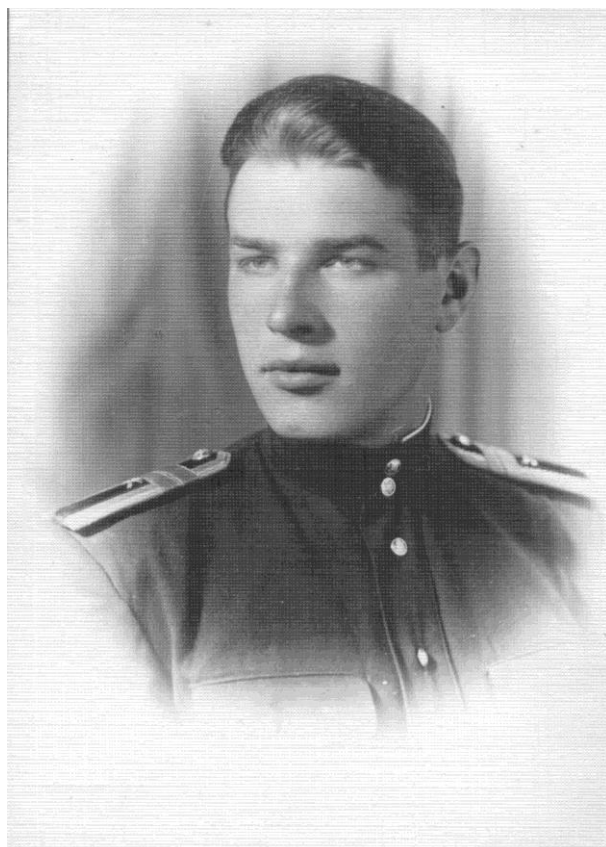
На оборонном заводе, на окраине Москвы, теперь это уже не окраина, Чухлинка, как она говорила, а когда-то конечная линия троллейбуса по Рязанскому проспекту, от Театра на Таганке, она проработала до пенсии. Получила после того, как ей исполнилось 40 лет, квартиру, недалеко от завода. Работала в партийном уголке, организовывала социалистические соревнования. Трудная, конечно, была работа на идеологической ниве, непонятная, но что поделывать, кто-то должен был по штату этим заниматься. Зато она была весёлая и организовывала по собственной инициативе, чтобы люди не скучали, встречи с интересными людьми. Этим она горди-

лась! К ним и внука Толстого Л.Н. И какой-то, кажется, Чехова, родственник заходил.

При наших наездах тётя кормила нас вкусным сыром и колбасой на завтрак, а когда я или мы приезжали вечером на ужин, она любила готовить почки или сердце с подливой, такого дома я никогда не ел. Ещё в Москве пекли вкусные батоны и делали вкусное молоко. Столица, чай! Да и чай гоняли с конфетами тоже!

А ещё тётя на пенсии освоила искусство плетения макраме и у неё получались чудные поделки, которые до сих пор у хранятся у нас.

8. Папа (Магидов Евгений Карпович)

Почти ничего я не написал про папу, да и не одобрил бы он этого. Он был очень скромным и молчаливым человеком. Он почти ничего не рассказывал ни о чём, служба и война наложили на него свои отпечатки. Попасть в 9 лет в оккупацию - это вам не сахар. Мировоззрение его неодно-

кратно подвергалось тяжёлым испытаниям, всё то, что он любил и чем гордился, стало под запретом на 3 года немецкой оккупации, но тогда оставалась надежда на то, что придут наши. Он привык до войны гордиться своим отцом — председателем колхоза и коммунистом и братьями — офицерами, тогда это было почётно, а при немцах каждый день приходилось ждать расправы и гордиться отцом и братьями можно было только в душе и ненавидеть оккупантов.

Но свой посильный, детский вклад в победу отец всё же внёс, он смог убежать от автоматной очереди немца, заскочившего к ним в деревню. А ещё он сумел угнать коня у отступающих немцев, и подарил его нашим разведчикам. Это, как многое другое, мне рассказала тётя Люся. А ведь конь бы и самим сиротам не помешал. Но не только о себе тогда люди думали, о Родине тоже. Сиротой отец стал в 10 лет, после войны закончил школу, учиться было конечно же тяжело после 3-х летнего перерыва, а в 18 лет в 1947 году пошёл в армию. Попал в военные строители, достраивал железнодорожный вокзал в г. Сочи. После года службы он решил поступить в Ленинградское военно-инженерное училище, которое окончил и старший брат Вася. Училище он окончил в 1952 и попал в сапёрные части пограничных войск. На службе можно было снова гордиться отцом — председателем колхоза и подпольщиком и братьями — ветеранами войны и орденоносцами.

Папа служил на финской границе, строил пограничные сооружения, взрывал скалы. Настоящий сапёр ошибается только один раз, папа кажется был настоящим сапёром, раз дожил до 72-х лет. Мама рассказывала, что как-то раз во время службы на границе папа поехал в отпуск, а свой взвод оставил на заместителя. Когда он вернулся, то выяснилось, что за время его отсутствия погиб один из солдат. Папа же всё проверял сам, поэтому и потерь при нём не было. Эта скрупулёзность сохранилась у него на всю жизнь, он проверял за нами всеми, закрыли ли мы газ, выключили ли свет и воду. Мы же это делали далеко не всегда. Папа приходил в

ужас от нашего разгильдяйства. Также он не терпел не пунктуальности во времени, чем я частенько страдаю. Просто я придумываю себе кучу разных дел, а потом ничего не успеваю, а поэтому и опаздываю иногда.

В городе отец встретил на танцах маму. А потом, после смерти Сталина началась чехарда в руководстве и в армии, а затем и хрущёвское её сокращение, и папа из сапёра превратился в гражданского строителя, а это новый переворот сознания. Мы получили первую - однокомнатную квартиру, в которой бегали мыши, на 4-м этаже 4-х этажного дома от растворного узла, на котором папа работал мастером. Этот дом и сейчас находится в самом центре города на улице, совершенно не соответствующей её названию — Бульвар Гагарина. Этот бульвар больше похож на кривой и грязный закоулок. Социализм тогда снова устоял, и отец снова пошёл служить, теперь в КГБ, где и дослужился до пенсии, звания подполковника и большой квартиры в центре города.

Раньше служить в КГБ было почётно, но тогда я ничего об этом не знал, папа это скрывал, говорил, что он простой военный. Он жил службой и газетами, которыми любил пошуршать в свободное время. Дома он бывал из-за службы вечерами. А когда началась перестройка, папа ушёл на пенсию. Начался новый слом государственного строя и сознания людей. Теперь служить в органах, да и в армии стало не модно и даже зазорно.

Столько трагических событий за одну жизнь! Вот почему отец поседел рано и был необщительным, а как тут иначе. То боготворят Сталина, то ругают, то мир, то война, то социализм, то капитализм и снова ругают Сталина, а с ним уже всю историю страны.

В последние годы своей жизни отец старался нам всем помогать. Времени у него стало больше, служба уже не мешала. Мы с ним и гаражи строили и за грибами ездили. Он по строительству гаражей был моим главным помощником, а не было бы построенных гаражей - не было бы у моей семьи жилья, два больших проданных гаража превратились в маленькую однокомнатную квартиру, ещё и тётки Люсины деньги помогли. Родина совсем тогда забыла про всех. Ничего, выкрутились кое-как.

Послесловие

Ну, вот и всё, что я помню о родне, или то, что я узнал из интернета. Немного, но что поделать. Никто мне не давал никаких готовых материалов, самому пришлось всё узнавать. Ладно, хотя бы что-то останется. Особое спасибо хочу сказать тётке Люсе — основному моему информатору. У кого-то из родни хранились вырезки из фронтовых газет, из архивов, но где они? Пусть кто может сделать больше, сделает это, я буду только рад.

Магидов Евгений Евгеньевич
Протас Наталья Львовна

Родня

Подписано в печать 11.04.2019
Формат 64x84¹/₁₆. Объем 24,0 п.л. Тираж 300 экз.

Издательство «Универсум»
214014, г. Смоленск, ул. Герцена, д. 2

ISBN 978-5-91412-401-1

